

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени О.Е. КУТАФИНА (МГЮА)

ISSN 2542-2472

РОССИЙСКОЕ ПРАВО ОНЛАЙН 3 / 2022

WWW.RUS-LAW.ONLINE

**РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ПЕРИОДИЧЕСКОГО СЕТЕВОГО ИЗДАНИЯ
«РОССИЙСКОЕ ПРАВО ОНЛАЙН»**

БЛАЖЕЕВ Виктор Владимирович	председатель редакционного совета, профессор, ректор, профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
СИНЮКОВ Владимир Николаевич	заместитель председателя редакционного совета, д. ю. н., профессор, проректор по научно-исследовательской деятельности, профессор кафедры теории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
АРТЁМОВ Николай Михайлович	д. ю. н., профессор, профессор кафедры финансового права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
ВАЛЕЕВ Дамир Хамитович	д. ю. н., профессор, заместитель декана по научной деятельности юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета
ВОСКОБИТОВА Лидия Алексеевна	д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
ДОВГАНЬ Елена Федоровна	д. ю. н., профессор, профессор кафедры международного права Белорусского государственного университета
ЗУБАРЕВ Сергей Михайлович	д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой административного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
ИСАЕВ Игорь Андреевич	д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой истории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
КОМАРОВА Валентина Викторовна	д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
КРАСНОВА Ирина Олеговна	д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой земельного и экологического права Российского государственного университета правосудия
ЛЮТОВ Никита Леонидович	д. ю. н., профессор, профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович	д. ю. н., профессор, профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
РАРОГ Алексей Иванович	д. ю. н., профессор, профессор кафедры уголовного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
СЛЕСАРЕВ Владимир Львович	д. ю. н., профессор, начальник отдела договорного права Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации
СОКОЛОВА Наталья Александровна	д. ю. н., доцент, научный руководитель Научно-исследовательского института, заведующий кафедрой международного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
ЧЕТВЕРИКОВ Артем Олегович	д. ю. н., профессор, профессор кафедры интеграционного и европейского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
РУМЯНЦЕВА Валентина Геннадьевна	главный редактор, к. ю. н., доцент, доцент кафедры истории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
МАКАРЕНКО Вероника Сергеевна	ответственный секретарь, начальник отдела научно-издательской политики НИИ Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

COUNCIL OF EDITORS OF THE JOURNAL
“RUSSIAN LAW ONLINE”

Viktor V. BLAZHEEV	Chairman of the Council of Editors, Professor, Rector, Professor of the Department of Civil and Administrative Court Procedure of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Vladimir N. SINYUKOV	Vice-Chairperson of the Council of Editors, Dr. Sci. (Law), Professor, Vice-Rector for Research; Professor of the Department of the Theory of the State and Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Nikolay M. ARTEMOV	Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Financial Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Damir H. VALEEV	Dr. Sci. (Law), Professor, Deputy Dean for Research of the Faculty of Law of the Kazan (Volga Region) Federal University
Lydia A. VOSKOBITOVA	Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Criminal Procedure of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Alena F. DOUHAN	Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of International Law of the Belarusian State University
Sergey M. ZUBAREV	Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Administrative Law and Procedure of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Igor A. ISAEV	Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of History of the State and Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Valentina V. KOMAROVA	Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Irina O. KRASNOVA	Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Land and Environmental Law of the Russian State University of Justice
Nikita L. LYUTOV	Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Labour Law and Law of Social Security of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Igor M. MATSKEVICH	Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Criminology and Penal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Alexey I. RAROG	Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Criminal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Vladimir L. SLESAREV	Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Contract Law of the Private Law Research Centre under the President of the Russian Federation named after S.S. Alexeev
Natalia A. SOKOLOVA	Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Scientific Adviser of the Research Institute, Head of the Department of International Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Artem O. CHETVERIKOV	Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Integration and European Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Valentina G. RUMYANCEVA	Editor-in-Chief, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of History of State and Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Veronika S. MAKARENKO	Head of the Research and Publishing Policy Department of the Research Institute of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕНДЕНЦИИ

Исаев И. А., Румянцева В. Г. Историко-правовая научная школа: макроистория и юридическое познание	5
--	---

РАКУРС

Грищенко Л. Л. Европа — полигон двух мировых войн прошлого	15
Рабкин С. В. Роль России в обеспечении коллективной безопасности: уроки прошлого как историческая основа отражения угроз настоящему и будущему	19
Демидов В. П., Мохоров Д. А., Мохорова А. Ю. Лоббирование национальных интересов политической элитой СССР на международной арене в период Второй мировой войны	25

РОССИЯ

Пономарев А. С. Правовое заимствование в российской правовой системе (IX–XVII вв.)	32
Чекурова Д. И., Акопян А. Г. «Введение к Уложению государственных законов»: проект М. М. Сперанского как попытка реализации принципа разделения властей	41
Шамсумова Э. Ф., Гусейнов Р. Г. История развития корпоративного права в России	48
Королев П. Е. Первая русская революция: в преддверии октябрьских событий	54
Протасов С. В. Составные части благонарушения и граница убытка	64
Аликберов К. Д. Кассационное производство по делам об интеллектуальной собственности: об уголовно-процессуальной реформе	70

МИР

Лунев Ю. Ф. Порядок наследования по закону в узбекских ханствах	76
Бурнашов А. М. Безусловный базовый доход как фактор развития социального обеспечения	81

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Жаворонкова Н. Г., Шпаковский Ю. Г. Эколого-правовое содержание климатической повестки Евросоюза: выводы для России	90
Ким М. С. Исполнимость постановлений Европейского Суда по правам человека после выхода России из состава Совета Европы	96
Машитлов Э. Х. Правовые аспекты параллельного импорта в условиях экономических санкций	102

CONTENTS

TRENDS

Isaev I. A., Rumyantseva V. G. <i>Historical and Legal Scientific School: Macro-History and Legal Cognition</i>	5
--	---

FOCUS

Grishchenko L. L. <i>Europe as the Testing Ground of Two World Wars of the Past</i>	15
Rabkin S. V. <i>Russia's Role in Ensuring Collective Security: Lessons from the Past as a Historical Basis for Repelling Threats to the Present and Future</i>	19
Demidov V. P., Mokhorov D. A., Mokhorova A. Yu. <i>Lobbying of National Interests by the Political Elite of the USSR in the International Arena during the Second World War</i>	25

RUSSIA

Ponomarev A. S. <i>Legal Borrowing in the Russian Legal System (9th–17th Centuries)</i>	32
Chekurova D. I., Akopyan A. G. <i>«Introduction to the Code of State Laws»: M. M. Speransky's project as an Attempt to Implement the Principle of Separation of Powers</i>	41
Shamsumova E. F., Guseynov R. G. <i>History of Corporate Law Development in Russia</i>	48
Korolev P. E. <i>The First Russian Revolution: On the Eve of the October Events</i>	54
Protasov S. V. <i>The Elements of the Breach of the Good and the Boundary of the Loss</i>	64
Alikberov K. D. <i>Cassation Proceedings in Intellectual Property Cases: The Criminal Procedure Reform</i>	70

WORLD

Lunev Yu. F. <i>The Order of Intestate Succession in the Uzbek Khanates</i>	76
Burnashov A. M. <i>Unconditional Basic Income as a Factor in the Social Security Development</i>	81

POINT OF VIEW

Zhavoronkova N. G., Shpakovskiy Yu. G. <i>Ecological and Legal Content of the EU Climate Agenda: Conclusions for Russia</i>	90
Kim M. S. <i>Enforceability of Judgments of the European Court of Human Rights after Russia's Withdrawal from the Council of Europe</i>	96
Mashitlov E. H. <i>Legal Aspects of Parallel Imports in the Context of Economic Sanction</i>	102

ИСТОРИКО-ПРАВОВАЯ НАУЧНАЯ ШКОЛА: МАКРОИСТОРИЯ И ЮРИДИЧЕСКОЕ ПОЗНАНИЕ

Исаев Игорь Андреевич, заведующий кафедрой истории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
125933, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
iaisaev@msal.ru

Румянцева Валентина Геннадьевна, доцент кафедры истории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), главный редактор научного сетевого журнала «Российское право онлайн», кандидат юридических наук, доцент
125933, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
valentinorum@mail.ru

© Исаев И. А., Румянцева В. Г., 2022

Аннотация. Грядущий год для кафедры истории государства и права ВЮЗИ — МЮИ — МГЮА станет юбилейным: 27 августа 2023 г. исполнится 70 лет с того дня, как она выделилась в отдельное структурное подразделение. Кафедра истории государства и права — эталон высшего юридического образования, а единая и слаженная команда ее профессорско-преподавательского состава творчески включается в многогранную деятельность вуза. Например, активная международная и внутринациональная работа кафедры способствует вовлечению в орбиту научных интересов Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) известных ученых и практиков, государственных органов и общественных организаций, благодаря чему за 70 лет на базе кафедры сформировалась историко-правовая научная школа. История государства и права обладает и теоретическими, и практическими инструментами для познания мира. Историко-правовые исследования освещают сложные вопросы юриспруденции, отражая прорыв в науке и образовании, соединяя государство, общество, бизнес-структуры, вузы. В преддверии столь славного юбилея представим небольшой нарратив о научно-исследовательской деятельности кафедры, ее научном сердце — историко-правовой научной школе.

Ключевые слова: государство; общество; право; юриспруденция; познание; наука; школа; история государства и права; история и будущее права; историк права.

HISTORICAL AND LEGAL SCIENTIFIC SCHOOL: MACRO-HISTORY AND LEGAL COGNITION

Igor A. Isaev, Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of History of the State and Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL); Honored Scientist of the Russian Federation
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, 125933, Russia
iaisaev@msal.ru

Valentina G. Rumyantseva, Cand. Sci., Associate Professor, Department of History of the State and Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL); Editor-in-Chief, Russian Law Online Journal
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, 125933, Russia
valentinorum@mail.ru

Abstract. *The coming year will be an anniversary for the Department of History of the State and Law of the VUZI — MLI — MSAL: on 27 August 2023 we will celebrated 70 years from the day when it was separated into a separate structural unit. The Department of History of the State and Law provides the standard of higher legal education, and a unified and well-coordinated team of its faculty is creatively involved in the multifaceted activities of the university. For example, active international and intra-national work of the department contributes to the involvement of well-known scholars and practitioners, state bodies and public organizations in the orbit of the scientific interests of the Kutafin University (MSAL), due to which a historical and legal scientific school has been formed on the basis of the department for 70 years. The history of the state and law has both theoretical and practical tools for understanding the world. Historical and legal studies cover complex issues of jurisprudence, reflecting a breakthrough in science and education, connecting the state, society, business structures, universities. On the eve of such a glorious anniversary, we will present a short narrative about the research activities of the department, its scientific heart — the historical and legal scientific school.*

Keywords: *state; society; law; jurisprudence; cognition; science; school; history of state and law; history and future of law; legal historian.*

В течение долгих лет работы кафедры истории государства и права ВЮЗИ — МЮИ — МГЮА собственная историко-правовая школа генерирует неординарные и ставшие уже классическими государственно-правовые концепты. Всем известны доктора юридических наук, прославившие имя кафедры: Кабир Ибрагимович Батыр, Юрий Павлович Титов, Зиновий Михайлович Черниловский. «Достоинство кафедры истории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в том, что она предстает перед научным сообществом центром исследований теоретических проблем истории государства и права» (д-р юрид. наук, проф. Владимир Михайлович Сырых). На рубеже XX–XXI вв. в Москве, Санкт-Петербурге, Белгороде, Великом Новгороде, Краснодаре, Курске, Махачкале и других городах выросли свои историко-правовые центры благодаря кафедре истории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). И сегодня ее профессорско-преподавательский состав активно участвует в научно-исследовательской деятельности всей страны. «Кафедра истории государства и права — уникальное явление в жизни Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Коллектив кафедры не только решает важные государственные задачи, связанные с подготовкой квалифицированных юридических кадров, но и проводит огромную работу по историко-правовому осмыслению отечественной и мировой действительности на самом высоком интеллектуальном уровне. Все это во имя развития и процветания России» (д-р юрид. наук, проф. Олег Анатольевич Степанов).

История права — открытая наука. Безусловно, ее задача состоит в юридической оценке исторической политики, исторической правды и памяти не только на национальном, но и на мировом уровне. В этом вопросе необходимы и деликатность, и требовательность по отношению к оппонентам России. Проявляя толерантность к иному мировоззрению и правопорядку, мы как историки права демонстрируем свою гражданскую позицию; она будет инвариантной. Союз Востока и Запада, который всегда фундировал самобытность нашей страны, придал ей в конечном итоге редкостную красоту и мудрость. Геополитические метаморфозы экс-советских наций, «отрицающих для себя органичность русского языка и русского культурно-исторического

типа»¹, переобувавшихся не раз в прыжке в сторону то Европы, то Азии, — аргументы в пользу верности исторического выбора России. Мы, как они, не должны потерять себя, свою государственность, свою традицию, свой суверенитет. В мировой истории наступает период, когда *«только подлинно суверенные государства могут обеспечить высокую динамику роста»*².

Стратегическое развитие историко-правовой научной школы — в плюрализме юридического познания в историко-правовом ракурсе. Следуя за мировыми тенденциями, в целях популяризации и обогащения российской науки и образования мы позиционируем наш университет как флагман историко-правового познания.

История права — наука монументальная, она обладает абстракцией высшего порядка. Вместе с тем историки права задают *«эмпирические ориентации в цивилизационном процессе, будучи убежденными, что этот процесс действительно есть и что он в определенных границах может быть рационально реконструирован»*³.

Междисциплинарность и синергия теории и практики историко-правовых исследований — яркая манифестация политико-правового дискурса в процессе цивилизационного генезиса, подлинное зеркало научного прогресса. Прагматизм истории приводит к возникновению новых потенциалов, вызовов и актуальных дискуссий, наработке опыта, предвидению будущего. Аддикция будущего государства и права от исторических знаний неоспорима. *«Право будущего — это все те же вечные ценности свободы и справедливости, о которых говорил во II в. Ульпиан и до наших дней спорят юристы»*⁴.

Без истории государства и права мы задыхаемся от заурядности мелочного мышления, запутываемся в хаосе разобщенных тезисов. *«Если признавать за наукой только линейное накопление истин или ортогенез разума, если не признавать в ней дискурсивной практики, имеющей свои уровни, пороги и различные разрывы, то возможно описать только одно историческое разделение, модель которого воспроизводится постоянно и применяется к любой форме знания: это разделение между тем, что еще не является научным, и тем, что уже окончательно установлено как научное»*⁵.

Юристы и юриспруденция не могут ограничивать *«историю права историей внутреннего развития его концептов и методов»*⁶. Исходящий от истории, ее событий свет трансцендентности воспринимается *«очень смутно»* и сравним *«со светом небесных тел, которые мы наблюдаем лишь в виде тусклого подобия»*⁷. Дешевый блеск мелочных результатов ослепляет исследователя, погружая в трясину негативной рефлексии, фрустрации, незавершенного гештальта. Одна цепочка голых фактов, пусть с упорством сплетенная в исторической ретроспективе и оказывающая суггестивное воздействие своей мнимой логикой, по-настоящему гуманитарно бесплодна: *«и великая истина, и великое заблуждение имеют свой генезис; но об их познавательном значении нельзя судить по их генезису»*⁸.

¹ Бабурин С. Н. Россия между Римом и Цинь: о духовно-нравственной трансформации государств // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2022. Т. 17. № 1. С. 72.

² Форум АСИ «Сильные идеи для нового времени» (20 июля 2022 г.) // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru>.

³ Слотердайк П. Сферы. Плюральная сферология : в 3 т. СПб. : Наука, 2010. Т. 3 : Пена. С. 877.

⁴ Зорькин В. Д. Providentia или о праве будущего в эпоху цифровизации // Государство и право. 2020. № 6. С. 15.

⁵ Фуко М. Археология знания. СПб. : ИЦ «Гуманитарная академия»; Университетская книга, 2004. С. 344–345.

⁶ Бурдьё П. Власть права : основы социологии юридического поля // Социальное пространство : поля и практики. М. : Институт экспериментальной социологии ; СПб. : Алетейя, 2005. С. 75–128.

⁷ Бодрийяр Ж. Фатальные стратегии. М. : РИПОЛ Классик, 2017. С. 21.

⁸ Лаппо-Данилевский А. С. Методология истории. М. : Территория будущего, 2006. С. 9.

История права раскрывает скрытое, обнажает тайное человечества. Помимо историко-правового конкретного есть еще изумляющее сакральное — «часть самая лучшая» — материал, недоступный для юристов других специализаций; его «могут видеть только те, которые стоят далеко»⁹.

Историк права разрывает шаблоны, видит будущее, познает институции и институты не микроскопично, а масштабно, выстраивая цивилизационные связи и проводя параллели. «*Политические и экономические устойчивые структуры, или паттерны, особенно когда они охватывают государства и напряжения, связанные с войной, системами собственности и рынками, можно наилучшим образом увидеть при исследовании многих взаимосвязанных историй в течение долгого периода времени*»¹⁰.

Историко-правовая научная школа своими исследованиями укрепляет авторитет вуза и прославляет отечественную юриспруденцию. «*Кафедра истории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) без преувеличения выступает интеллектуальным лидером в области правовых и политических наук, просветительской деятельности в Российской Федерации. Обладая высочайшим уровнем профессионализма, преподаватели и сотрудники кафедры реализуют одну из важнейших миссий — интеграцию научного сообщества для решения актуальных (теоретических и практических) проблем современного политико-правового процесса в национальном, региональном и глобальном масштабах*» (д-р полит. наук, проф. Сергей Анатольевич Панкратов).

Фундаментальный вклад историко-правовой научной школы в юриспруденцию и политическую философию — интерпретация и трансформация идей и образов следующих феноменов: «властные иерархии и сети», «технологии власти», «машина власти», «виртуальное политическое пространство», «утопия», «симулякры и симуляции власти», «живые институты», «мифологемы Закона», «метафоры Закона». Ключевым моментом здесь будет отказ от повседневности, банальности бытия, когда историко-правовой анализ прошлого и настоящего государства и права рисует картину миропорядка будущего. Все это являет себя через монографические исследования¹¹.

Государственно-правовые идеи и идеалы, изложенные в книгах, оживают в международных междисциплинарных мероприятиях. «*Любые социально-политические, а тем более правовые проблемы и производные от них явления современности имеют исторические корни. А значит, без знания истории государственно-правовых институтов невозможно выявить причины и суть этих проблем, найти для них оптимальные решения. Трудно переоценить роль кафедры истории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в невероятной активности, научном плюрализме, актуальности тем, предлагаемых для обсуждения, информационной открытости научных конференций*» (д-р юрид. наук, проф. Татьяна Юрьевна Амплеева). За 2020 — первое полугодие 2022 г. проведено свыше 35 интерактивных онлайн-видеоконференций, из которых самыми резонансными явились:

- «Мировые войны: право и мобилизация» — международный научно-практический круглый стол, посвященный 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне (14 мая 2020 г.);
- «Мировые войны: право и мобилизация», «Мировые войны: политика и право войны», «Мировые войны: социально-правовые вызовы» — международные научно-практические конференции (4 июня, 2 июля, 26 ноября 2021 г.);

⁹ Иеринг Р. Задача современной юриспруденции // Юридический вестник. 1883. № 8. С. 535–536.

¹⁰ Коллинз Р. Макроистория : очерки социологии большой длительности. М. : URSS; Ленанд, 2015. С. 23.

¹¹ В 2020 — первом полугодии 2022 г. вышли в свет научные труды историко-правовой научной школы. См.: История юридической науки в России / А. А. Берзина, Т. Ю. Гоголева, И. А. Исаев [и др.] ; отв. ред. В. В. Блажеев. М. : Проспект, 2020. 848 с. ; Исаев И. А. «Машина власти» в виртуальном пространстве (формирование образа). М. : Проспект, 2021. 384 с. ; Исаев И. А., Корнев А. В., Липень С. В. Иерархии и сети: власть и закон. М. : Проспект, 2021. 92 с. ; Они же. Эффект виртуального: концепты власти и права / под ред. В. Г. Румянцевой. М. : Проспект, 2022. 104 с.

- «Эра человека и машины: историческая динамика государственно-правовых перемен» — I–III Международные научно-практические конференции (9 апреля, 1 декабря 2021 г., 15 апреля 2022 г.);
- «Проектная мастерская кафедры истории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» — I–III Международные воркшопы (май — июнь 2020 г., ноябрь 2020 г. — январь 2021 г., май — июнь 2021 г.);
- «Право и хозяйство в исторической ретроспективе: рациональные и иррациональные начала взаимодействия» — международная научно-практическая конференция и международный научно-практический круглый стол, посвященный 100-й годовщине начала нэпа (19 июня 2020 г., 14 апреля 2021 г.);
- «Конституционное строительство: историческая динамика, антропологические основания» — международная научно-практическая конференция (27 ноября 2020 г.);
- «Юристы и юриспруденция: прошлое, настоящее, будущее» — всероссийский научно-практический семинар (16 ноября и 16 декабря 2021 г.);
- «History of Legal Science: Transformation of Ideas and Images» — International Scientific-Methodological Seminars (23 июня 2020 г.);
- «Mythologems of Law: Irrational in Law» — the II–IV International Scientific-Methodological Seminars «History of Legal Science: Transformation of Ideas and Images» (2 и 4 декабря 2020 г., 16 апреля, 3 декабря 2021 г.);
- «Патриотическая миссия историко-правовой науки: война за историческую правду и память» — дискуссионный клуб (26 ноября 2021 г.);
- «Машина власти в историко-правовом пространстве» — дискуссионный клуб (1 декабря 2021 г.);
- «Plagiarism in Science: Historical, Ethical & Legal Discourse» — the V International Scientific-Methodological Seminar «History of Legal Science: Transformation of Ideas and Images» (19 февраля 2022 г.);
- «Мобилизационные технологии в истории государственного строительства» — дискуссионный клуб (15 апреля 2022 г.);
- «История и будущее России: технологический суверенитет и безопасность» — форсайт (19 апреля 2022 г.);
- «Право в культурном измерении: новые векторы развития» — научный семинар (16 сентября 2022 г.).

В целом аналитический капитал кафедры истории государства и права генерируется и актуализируется в процессе научной коммуникации:

- «Кафедра истории государства и права характеризуется профессионализмом, высоким уровнем компетентности, проводимые мероприятия отличаются полемикой сторон, остротой научных дискуссий, дают ориентир для научного и профессионального роста» (д-р юрид. наук, доц. Сусанна Джамиловна Багдасарян);
- «Десятки лет наши две одноименные кафедры связывают тесные дружеские контакты (научные, педагогические, организационные), и мы гордимся этим. Много проблем стоит перед историко-правовой наукой. Мы вместе будем покорять новые историко-правовые высоты» (д-р юрид. наук, проф. Александр Сергеевич Смыкалин).

Неизменно международными междисциплинарными проектами в рамках научно-исследовательской группы подтверждается прикладной характер историко-правовой науки. Преимущества мероприятий можно обозначить так:

- гуманизм — исследование вневременных юридических проблем во имя служения человечеству;
- научный плюрализм — широкий диапазон авторитетных взглядов и оценок по вопросам зарождения, генезиса, периодизации государства и права;
- мировые тренды истории и будущего права — возможность быть в центре событий юридической науки, стремление к реализации актуальных интенций правового познания;

- междисциплинарность — обогащение гуманистического диалога междисциплинарными подходами на глобальном и национальном уровнях;
- инновации — высокотехнологические ответы на вызовы современности;
- практические рекомендации экспертов — трансфер инновационного знания, лучших методик, технологий, практик в социальную среду;
- генерация идей — создание концептов и направлений юриспруденции, трансформация ее идей и образов для достижения синергетического эффекта;
- форсайт — конструирование истории и будущего государства и права, представление дорожной карты прогресса человечества;
- онлайн-коммуникация — лучший способ реализовать свой креативный потенциал в рамках увлекательной научной дискуссии;
- уникальное научное сотрудничество — новые формы коллаборации и партнерства, консолидации и интеграции специалистов всего мира.

Мы гордимся своими проектами — ведь это публичность в виде кооперации и неизменной аудитории, гуманистический взрыв интеллекта, что сразу же воплощается в учебном процессе в виде инновационных педагогических методик, техник, технологий, например таких:

- деловые игры: «Государство и гражданин: идеи и идеалы Античности», «Английский абсолютизм: становление, специфика», «Новое время: государство и право в эпоху революционных преобразований», «США периода Гражданской войны: государственно-правовой генезис», «Российское право второй четверти XIX в.: систематизация и кодификация»;
- кейсы: «Нюрнбергский и Токийский процессы и миропорядок», «Советский тоталитаризм: от расцвета до кризиса», «Мемориальное законодательство и историческая память»;
- тренинги: «Живое право» (на основе теории Евгения Эрлиха), «Живые институты» (на основе теории Мориса Ориу);
- мастер-классы: «Патриотическая миссия истории права», «Суверенитет в правовом и антропологическом измерении»;
- коллоквиумы: «Правовая защита исторической правды и памяти», «Античность: генезис государства и права», «Конституции и конституционализм в России: историко-правовой и сравнительно-правовой анализ», «Кодификации и мировая история цивилизации», «Информатизация, цифровизация, роботизация в историко-правовом дискурсе», «История права на рубеже XX–XXI вв.: преемственность и перспективы» и пр.

Историко-правовая школа Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) получила свое новое звучание в конце лета 2021 г. — в международной научно-исследовательской группе Open Science. History & Future of Law.

Главный принцип Open Science. History & Future of Law — академизм с элементами легкого бунтарства. Здесь следуем за Платоном: эволюция историко-правового знания и революционный прогресс, прорыв в истории государства и права. Новая динамичная и мобильная интеллектуальная площадка уже внушает уважение научному сообществу. *«Особо импонирует научный интерес к новейшей истории России, осмысление событий, исключительно важных для понимания современных тенденций в развитии отечественного государства и права. При всей условности выделения этого периода, отсчет которого, по-видимому, можно начать со Второй мировой войны, его основные события во многом предопределили нынешние политико-правовые реалии и задали векторы развития страны на обозримую историческую перспективу»* (д-р юрид. наук Валентина Викторовна Лапаева).

Новеллы и стратегии Open Science. History & Future of Law в историко-правовой и футурологической сферах аккумулированы в трех социально-политических международных междисциплинарных мегапроектах:

- «Эра человека и машины». Машинизация, цифровизация, роботизация пронизывают научное познание XXI в. Кибернетическое движение растворяет границы политического пространства, реального и виртуального;

- «Мировые войны». Мировые войны прямо или косвенно касаются интересов всех государств и наций, тотально меняя миропорядок;
- «История и будущее права: трансформация идей и образов». Культурный контекст придает юридической проблематике в рациональном и иррациональном аспектах все новые тональности и колорит.

Открытая наука — история права — призывает к свободе и эвфонии голосов ученых в современном мире. Научные дискуссии актуализируют всю юридическую проблематику. Постмодерн даровал человечеству открытую правовую коммуникацию. Диалогичность — вот ее измерение, *«диалог как взаимопонимание всегда включает как рациональные, так и суггестивные и аффективные аспекты»*¹². Творческая сила истории права через научную солидарность решает политико-правовые, социокультурные, технологические задачи. На таких убеждениях построена историко-правовая школа.

Привлекательный большое количество участников и ярких отечественных и зарубежных спикеров цифровой формат мероприятий, их интенсивность, динамичность, интерактивность — требования третьего тысячелетия. В настоящее время участники проектов — это свыше 5000 специалистов, представляющих 17 стран (Азербайджан, Белоруссия, Германия, Индия, Казахстан, Канада, Китай, Конго, Малайзия, Палестина, Россия, Словакия, Таджикистан, Узбекистан, Франция, ЮАР).

Оперативно реагировать на вызовы современного мира, усиливать роль вуза как территории личностной и профессиональной самореализации обучающихся и профессорско-преподавательского состава помогает надежное сотрудничество Open Science. History & Future of Law с более чем 30 партнерами. Например, знаковым партнером выступает Российское историческое общество. В этом взаимодействии, в работе с 2013 г. Комиссии Российского исторического общества по истории государства и права выражен прикладной характер историко-правовой науки. Речь идет прежде всего о гражданско-патриотическом и духовно-нравственном воспитании студентов, магистрантов, аспирантов университета на примерах всемирной и отечественной истории государства и права. *«Кафедра истории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) вносит важнейший вклад в патриотическое воспитание благодаря подготовке самостоятельно мыслящего и эрудированного юриста в рамках действующих проектов. Только такой юрист сможет работать творчески. В наши дни, когда история права и учений о праве исчезает из перечня базовых дисциплин, такая работа становится настоящим подвижничеством»* (д-р юрид. наук, проф. Людмила Евгеньевна Лаптева).

Историко-правовые дисциплины уникальны! Именно они позволяют понять истоки и источники той или иной отрасли права или правового института. Студенты, магистранты, аспиранты участвуют в совместных высокопатриотических проектах, составляют меморандумы и занимаются стратегическим планированием. Использование подобных методов работы обеспечивает вовлеченность обучающихся в историко-правовую политику государства, юридическую защиту исторической памяти и правды, формирование у них активной гражданской позиции, ответственности за прошлое, настоящее, будущее России. *«Неусвоенные уроки история задает вновь и вновь. Эта горькая мудрость в полной мере, а быть может в максимальной степени, распространяется на историю государства и права. Замечательные научно-педагогические свершения кафедры истории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), признанные далеко за пределами России, позволяют надеяться, что наше нормотворчество, правоприменение, государственное строительство будет страдать от этих неусвоенных уроков как можно меньше»* (д-р юрид. наук, проф. Алексей Сергеевич Карцов).

Историко-правовая школа Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) готовит достойную смену, максимально интегрируя научную деятельность активных, мотивированных студентов, магистрантов, аспирантов в работу вуза. Центр студенческих

¹² Честнов И. Л. Постклассическая рациональность права в эпоху постсовременности // Lex russica. 2022. Т. 75. № 7. С. 78–80.

научных инициатив научно-исследовательской группы Open Science. History & Future of Law — это территория личностной и профессиональной самореализации обучающихся, будущее научной историко-правовой школы мирового уровня. Важнейшие особенности Центра:

- практико-ориентированный характер научных мероприятий;
- раскрытие юридического потенциала молодежи;
- команда единомышленников, работа в которой построена на взаимодействии между наставниками, экспертами, обучающимися.

Мы мечтаем смело. Наше мышление — мышление роста, риска, успеха. Это и есть творчество. С 2022 г. проекты трансформируются в национальное и международное научно-образовательное пространство, иммерсивный опыт, незаурядные практики. Точками личностного роста Центра студенческих научных инициатив служат и наш фаворит — Проектная мастерская, и новаторские направления:

- Лаборатория истории кодификации права;
- Лаборатория исследования исторической политики, памяти, правды;
- Биосоциальная инженерная школа «Биополитика и правопорядок: историко-правовой поиск идеального».

По законам истории *«ничто не возвращается к единожды упущенному»*¹³, а следовательно, мы должны передавать знания молодому поколению, не возводить молчанку в принцип, не терять свою национальную идентичность, цивилизационный код, ведь *«это — катализаторы исторических, самосубститутивных порядков. В этом смысле они являются формообразующими элементами общественной системы»*¹⁴.

Историко-правовая научная школа Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) своими международными междисциплинарными проектами формирует макроскопический масштаб юридического познания, укрепляя социально-гуманитарное лидерство Российской Федерации, предопределяя ее историко-правовую политику.

В историко-правовой научной школе нашли свое воплощение паритет классической высшей школы и инновационных мегапроектов, целеустремленный перфекционизм и революционный дух. Наш девиз: «Быть лучшими в своем деле!». Никогда не останавливаемся на достигнутом, ибо всегда есть к чему еще стремиться. А стремимся мы к совершенству, к мастерству, поэтому всегда в движении, в креативном поиске. Все это обусловлено и прогрессивностью самого вуза.

Мы приветствуем гуманизм, творчество, чтим талант, технологии. В свое время наши учителя поощряли инициативу, пробуждали в нас инновационные идеи. Мечты и цели, ожидания и здоровые амбиции возможно соединить и реализовать в труде, когда рядом — близкая по духу команда единомышленников, чем всегда был и остается университетский коллектив. Интеллектуальный накал правовой школы ВЮЗИ — МЮИ — МГЮА абсолютно притягателен и исключительно неповторим для студентов и преподавателей — всех, кто своей профессией (а для нас она тождественна смыслу жизни) считает юриспруденцию.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Агамбен Дж. Нагота. — М. : Grundrisse, 2014. — 204 с.
2. Бабурин С. Н. Россия между Римом и Цинь: о духовно-нравственной трансформации государств // Труды Института государства и права Российской академии наук. — 2022. — Т. 17. — № 1. — С. 57–76.
3. Бодрийяр Ж. Фатальные стратегии. — М. : РИПОЛ Классик, 2017. — 288 с.
4. Бурдьё П. Власть права : основы социологии юридического поля // Социальное пространство : поля и практики. — М. : Институт экспериментальной социологии ; СПб. : Алетей, 2005. — С. 75–128.

¹³ Агамбен Дж. Нагота. М. : Grundrisse, 2014. С. 90.

¹⁴ Луман Н. Власть. М. : Праксис, 2001. С. 140.

5. Зорькин В. Д. Providentia или о праве будущего в эпоху цифровизации // Государство и право. — 2020. — № 6. — С. 7–19.
6. Иеринг Р. Задача современной юриспруденции // Юридический вестник. — 1883. — № 8. — С. 533–573.
7. Исаев И. А. «Машина власти» в виртуальном пространстве (формирование образа). — М. : Проспект, 2021. — 384 с.
8. Исаев И. А., Корнев А. В., Липень С. В. Иерархии и сети: власть и закон. — М. : Проспект, 2021. — 92 с.
9. Исаев И. А., Корнев А. В., Липень С. В. Эффект виртуального: концепты власти и права / под ред. В. Г. Румянцевой. — М. : Проспект, 2022. — 104 с.
10. История юридической науки в России / А. А. Берзина, Т. Ю. Гоголева, И. А. Исаев [и др.] ; отв. ред. В. В. Блажеев. — М. : Проспект, 2020. — 848 с.
11. Коллинз Р. Макроистория : очерки социологии большой длительности. — М. : URSS; Ленанд, 2015. — 504 с.
12. Лаппо-Данилевский А. С. Методология истории. — М. : Территория будущего, 2006. — 621 с.
13. Луман Н. Власть. — М. : Праксис, 2001. — 256 с.
14. Слотердайк П. Сферы. Плюральная сферология : в 3 т. — Т. 3 : Пена. — СПб. : Наука, 2010. — 923 с.
15. Форум АСИ «Сильные идеи для нового времени» (20 июля 2022 г.) // Официальный сайт Президента РФ. — URL: <http://www.kremlin.ru>.
16. Фуко М. Археология знания. — СПб. : ИЦ «Гуманитарная академия»; Университетская книга, 2004. — 416 с.
17. Честнов И. Л. Постклассическая рациональность права в эпоху постсовременности // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 7. — С. 74–86.

REFERENCES

1. Agamben J. Nagota [Nudity]. Moscow: Grundrisse Publ.; 2014. (In Russ.).
2. Baburin SN. Rossiya mezhdru Rimom i Tsин: o dukhovno-nravstvennoy transformatsii gosudarstv [Russia between Rome and Qin: On the Spiritual and Moral Transformation of States]. *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. 2022;17(1):57-76. (In Russ.).
3. Baudrillard J. Fatalnye strategii [Fatal strategies]. Moscow: RIPOLL Classic Publ.; 2017. (In Russ.).
4. Bourdieu P. Vlast prava: osnovy sotsiologii yuridicheskogo polya [The Power of law: Fundamentals of the sociology of the law]. In: Sotsialnoe prostranstvo: polya i praktiki [Social space: fields and practices]. Moscow: Institute of Experimental Sociology; St. Petersburg: Aletya Publ.; 2005. (In Russ.).
5. Zorkin VD. Providentia ili o prave budushchego v epokhu tsifrovizatsii [Providentia or about the law of the future in the era of digitalization]. *State and Law*. 2020;6:7-19. (In Russ.).
6. Iering R. Zadacha sovremennoy yurisprudentsii [The task of modern jurisprudence]. *Yuridicheskiy vestnik*. 1883;8:533-573. (In Russ.).
7. Isaev IA. «Mashina vlasti» v virtualnom prostranstve (formirovanie obraza) [The «machine of power» in the virtual space (image formation)]. Moscow: Prospect Publ.; 2021. (In Russ.).
8. Isaev IA, Kornev AV, Lipen SV. Ierarkhii i seti: vlast i zakon [Hierarchies and networks: power and law]. Moscow: Prospect; 2021. (In Russ.).
9. Isaev IA, Kornev AV, Lipen SV. Effekt virtualnogo: kontsepty vlasti i prava [The Virtual Effect: Concepts of Power and Law]. Rumyantseva VG (ed.). Moscow: Prospect; 2022. (In Russ.).
10. Berzina AA, Gogoleva TYu, Isaev IA, et al. Blazheev VV (ed.). Moscow: Prospect Publ.; 2020. (In Russ.).
11. Collins R. Makroistoriya: ocherki sotsiologii bolshoy dlitelnosti [Macrohistory: essays on sociology of long duration], Moscow: URSS; Lenand Publ.; 2015. (In Russ.).

12. Lappo-Danilevsky AS. Metodologiya istorii [Methodology of history]. Moscow: Territoriya budushchego Publ.; 2006. (In Russ.).
13. Luman N. Vlast [Power]. Moscow: Praxis Publ.; 2001. (In Russ.).
14. Sloterdijk P. Sfery. Plyuralnaya sferologiya [Spheres. Plural spherology: in 3 vols]. Vol. 3: Foam. St. Petersburg: Nauka Publ.; 2010. (In Russ.).
15. ASI Forum «Strong ideas for a new time» (20 July 2022). Official website of the President of the Russian Federation. Available at: <http://www.kremlin.ru>. (In Russ.).
16. Fuko M. Arkheologiya znaniya [The archaeology of knowledge]. St. Petersburg: Humanitarian Academy, Universitetskaya kniga Publ.; 2004. (In Russ.).
17. Chestnov IL. Postklassicheskaya ratsionalnost prava v epokhu postsovremennosti [Postclassical rationality of law in the era of postmodernity]. *Lex russica*. 2022;75(7):74-86. (In Russ.).

DOI: 10.17803/2542-2472.2022.23.3.015-018

ЕВРОПА — ПОЛИГОН ДВУХ МИРОВЫХ ВОЙН ПРОШЛОГО

Грищенко Леонид Леонидович, профессор кафедры управления органами внутренних дел в особых условиях центра командно-штабных учений Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, кандидат военных наук, профессор
125993, Россия, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
vvg_59@mail.ru

© Грищенко Л. Л., 2022

Аннотация. Современность и будущность неразрывно связаны с прошлым. Объективно, тот, кто забывает историю и не выучил «уроки прошлого», теряет ощущение настоящего и не может заглянуть в будущее. Не претендуя на изложение истины в последней инстанции, следует коротко охарактеризовать природу и истоки двух мировых войн в Европе, что, как полагаем, даст возможность понять военные угрозы настоящего и будущего. В статье рассматриваются вопросы исторического развития государств европейского материка как наиболее уязвимых стран с точки зрения угроз развязывания здесь и ведения войн. Автор проводит параллели Первой и Второй мировых войн в Европе и, анализируя их причины, высказывает опасения современным тенденциям, имеющим место сегодня: это — противоречивые тенденции международных отношений в постбиполярном мире и военные угрозы через призму политических, экономических, социальных аспектов антироссийской политики. Ряд государств Европы (страны Балтии, Польша, Украина, Грузия) используются США в качестве потенциальных раздражителей и возможных исполнителей их агрессивных планов в отношении России. Другие страны Европы, занимая нейтральную либо активную подстрекательскую позицию, исходя из исторического опыта, рискуют быть втянуты в очередную мировую войну.

Ключевые слова: государство; политика; история; право; мировой порядок; мир; война; агрессия; угроза; Европа.

EUROPE AS THE TESTING GROUND OF TWO WORLD WARS OF THE PAST

Leonid L. Grishchenko, Dr. Sci. (Law), Cand. Sci. (Military Sciences), Professor, Department of Administration of Internal Affairs Agencies in Special Conditions, Center for Command and Staff Exercises, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
ul. Zoi i Aleksandra Kosmodemjamskikh, d. 8, Moscow, 125993, Russia
vvg_59@mail.ru

Abstract. Modernity and the future are inextricably linked with the past. Objectively, the one who forgets history and has not learned the «lessons of the past» loses the sense of the present and cannot look into the future. Without pretending to state the truth in the last instance, it is necessary to briefly describe the nature and

origins of the two world wars in Europe, which, we believe, will make it possible to understand the military threats of the present and future. The article examines the issues of the historical development of the states of the European continent as the most vulnerable countries in terms of threats of unleashing wars here. The author draws parallels between the First and Second World Wars in Europe and, analyzing their causes, expresses concerns about current trends taking place today: these are contradictory trends in international relations in the post-bipolar world and military threats through the prism of political, economic, and social aspects of anti-Russian policy. A number of European states (the Baltic States, Poland, Ukraine, Georgia) are used by the United States as potential irritants and possible executors of their aggressive plans against Russia. Other European countries, taking a neutral or active inflammatory position, based on historical experience, risk being drawn into another world war.

Keywords: state; politics; history; law; world order; peace; war; aggression; threat; Europe.

Современный мировой порядок берет свое начало с 1991 г., когда закончился Ялтинско-Потсдамский период мировой истории, или период биполярности. В том, что мир перестал представлять собой блоковое противостояние НАТО и Варшавского договора, очевидно. Однако в каком направлении развивается мировая политика, какие ее черты становятся определяющими и в чем состоят перспективы, далеко не очевидно. Отсюда — многообразие форм современного мирового порядка.

В настоящее время в научной литературе рассматриваются различные теории причин возникновения двух мировых войн, начиная от агрессивной сущности Германии до сговора перед Второй мировой войной между Советской Россией и Германией. Приводимые аргументы в пользу второй версии не выдерживают никакой критики и в историческом плане представляют собой выдержки из документов тех лет, подаваемые в качестве доказательств (например, секретный протокол к Договору о ненападении между Германией и СССР). Основными причинами и Первой, и Второй мировых войн объективно является борьба между «старыми» держателями мирового экономического потенциала (Англия, Франция, царская Россия (в Первой мировой войне)) и новыми странами с бурно развивающейся экономикой (Германия, Япония, Австро-Венгрия). Необходимость приобретения источников сырья, борьба за рынки сбыта и территории являлось и является основной причиной не только двух мировых войн, но и продолжает доминировать в современных отношениях.

В трактате «О войне» К. Клаузевиц показал прямую зависимость агрессивных политических амбиций в поведении государств, сформулировал постулат: «Война есть продолжение политики иными, а именно военными средствами». Дальнейшее объяснение сути связи политики и войны было до конца раскрыто В. И. Лениным в его выступлении на VIII съезде Советов в 1920 г., где он достаточно убедительно показывает суть политики, которая является концентрированным выражением экономики. То есть все становится на свои места. Война — это инструмент политики, преследующей экономические цели. В этой связи все остальные теории в конечном итоге объясняют только поводы, но ни причины войн прошлого, настоящего и будущего.

Во все времена сторона-агрессор решала три основные экономические задачи:

- захват территории, которая требовалась, как правило, для расширения жизненного пространства;
- присвоение уже имеющихся и перспективных ресурсов на захваченных территориях. Справедливости ради следует отметить, что планета Земля имеет ограниченные сырьевые запасы и, более того, их распределение по странам и континентам неравномерно;

— достаточно высоко ценился невольный труд, который осуществлялся за счет эксплуатации одних людей другими. В войнах древности плененные народы обращались в рабство. В новые времена рабство заменено эксплуатацией наемных рабочих из государств, либо захваченных в результате агрессии, либо спасающихся от агрессии. Сегодня их называют беженцы.

Цель мировых войн — прежде всего решение экономических проблем (присвоение материальных ценностей, получение дешевой / бесплатной рабочей силы, новые территории). Все остальные цели и задачи — производные от данных и являлись, как правило, либо второстепенными, либо прикрытием. Достаточно явственно данное утверждение подтверждается поводами мировых войн, которыми являлись: в 1914 г. — убийство эрцгерцога Франца Фердинанда, в 1939 г. — «Глайвицкий инцидент» (захват поляками помещения радиостанции в Глейвице).

Политико-правовые цели прошедших войн достаточно понятны. В большей степени представляет современность и будущее Европы. Глобальные изменения, произошедшие в мире после Второй мировой войны, а в еще большей степени в 1990-е гг., вывели США на новый уровень, а именно превратили данное государство в единоличного лидера, что привело к существенным перекосам во взаимоотношениях между многими государствами. Единоличное господство в экономике, политике, социальной и военной сферах создало иллюзию вседозволенности и безнаказанности. Результаты такой деятельности мировое сообщество увидело и почувствовало довольно скоро. Тех, кто, не соглашался на диктат Вашингтона, ждали различного рода угрозы, санкции и прямое вмешательство во внутренние дела этих стран. Достаточно вспомнить события в Югославии, Ираке, Ливии, Сирии, Афганистане. Агрессивные действия США за последние 30 лет обширны.

В отношении с Россией США проводят двойственную политику, от умиротворения до неприкрытой агрессии. Именно агрессии. Иначе как охарактеризовать современные отношения между нашими странами. Пока Россия в 1990-е гг. исполняла все пожелания США, у заокеанского партнера не было оснований предъявлять к нам претензии.

Новые отношения начались с 10 февраля 2007 г. Знаковая дата выступления Президента РФ В. В. Путина на Мюнхенской конференции, где он дал оценку современного мира: «Считаю, что для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна. И не только потому, что при единоличном лидерстве в современном — именно в современном — мире не будет хватать ни военно-политических, ни экономических ресурсов. Но что еще важнее: сама модель является неработающей, так как в ее основе нет и не может быть морально-нравственной базы современной цивилизации»¹.

Последующие события вот уже на протяжении 15 лет явно демонстрируют амбициозность в отношении США к нашей стране. Но свои агрессивные планы США осуществляют с использованием европейского потенциала. Это просматривается во всех сферах, от экономики до военных аспектов, что вынуждает нас предусматривать ответные меры и защищать наши интересы по всем основным составляющим: экономическим, политическим, социальным и военным. Каждая из названных сфер является важной и требует глубокого и всестороннего рассмотрения. Но есть один, полагаю, общий аспект, который объединяет все названные. Таковым является современное видение вопросов войны и мира.

Большой степени опасения вызывают «игры» Европы и США, затеянные на Украине. Из исторических параллелей следует вспомнить Мюнхенское соглашение 1938 г. (так называемый Мюнхенский сговор) между Германией, Великобританией, Францией и Италией, развязавшее руки А. Гитлеру. Становится очевидной угроза именно европейскому континенту по перспективе Третьей мировой войны.

¹ Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности (10 февраля 2007 г.) // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru>.

БИБЛИОГРАФИЯ

Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности (10 февраля 2007 г.) // Официальный сайт Президента РФ. — URL: <http://www.kremlin.ru>.

REFERENCES

Speech and discussion at the Munich Conference on Security Policy (February 10, 2007). Official website of the President of the Russian Federation. Available at: <http://www.kremlin.ru>.

РОЛЬ РОССИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: УРОКИ ПРОШЛОГО КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ ОСНОВА ОТРАЖЕНИЯ УГРОЗ НАСТОЯЩЕМУ И БУДУЩЕМУ

Рабкин Сергей Владимирович, доцент кафедры государственного и муниципального управления Коми республиканской академии государственной службы и управления, кандидат экономических наук, доцент
167982, Россия, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 11
fulcrum-a@yandex.ru

© Рабкин С. В., 2022

Аннотация. В статье рассматривается влияние институциональных факторов на реализацию Россией своей роли в обеспечении коллективной безопасности в условиях двух мировых войн. При этом особо указывается на важность исторической преемственности лучшим традициям международного взаимодействия в формировании и правовом закреплении норм коллективной безопасности как институциональной основы будущего развития. Основываясь на методе исторической аналогии, делается вывод о необходимости рассмотрения исторических ценностей как институциональной основы реализации Российской Федерацией своей роли в формировании современной модели коллективной безопасности, определяющей новые контуры миропорядка с учетом сложившейся многополярности. Уникальность геостратегического положения России исторически определяет ее роль как важнейшего гаранта коллективной безопасности стран Европы и Азии в условиях новой реальности взаимодействия и противостояния между различными по выбранным моделям развития государствами. Однако опасность возрождения модели доминирования англосаксонского влияния на процессы международного взаимодействия в реализации каждой страной своих национальных интересов вызывает особые опасения с точки зрения попытки пересмотра итогов Второй мировой войны. Исходя из этого тезиса, автор указывает на необходимость закрепления институциональных факторов, определяющих прежде всего исторически обусловленную незыблемость итогов Второй мировой войны, в качестве правовой нормы в системе обеспечения современной Россией гарантий своей национальной безопасности. Особое внимание уделяется вопросам реализации ряда концептуальных положений новой редакции Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, определяющие не только новые вызовы, но и дополнительные возможности реализации Россией своей роли в системе обеспечения коллективной безопасности.

Ключевые слова: государство; право; миропорядок; мировая война; коллективная безопасность; национальная безопасность; национальный интерес; стратегии развития; историческая преемственность; историческая память.

RUSSIA'S ROLE IN ENSURING COLLECTIVE SECURITY: LESSONS FROM THE PAST AS A HISTORICAL BASIS FOR REPELLING THREATS TO THE PRESENT AND FUTURE

Sergey V. Rabkin, Cand. Sci. (Economy), Associate Professor, Department of State and Municipal Administration, Komi Republican Academy of Public Administration and Management
ul. Kommunisticheskaya, d. 11, Syktyvkar, 167982, Russia
fulcrum-a@yandex.ru

Abstract. *The article examines the influence of institutional factors on Russia's implementation of its role in ensuring collective security in the conditions of two world wars. At the same time, the author emphasizes the importance of historical continuity to the best traditions of international cooperation in the formation and legal consolidation of collective security norms as an institutional basis for future development. Based on the method of historical analogy, it is concluded that it is necessary to consider historical values as an institutional basis for the implementation of the Russian Federation's role in the formation of a modern model of collective security, defining new contours of the world order, taking into account the existing multipolarity. The uniqueness of Russia's geostrategic position historically determines its role as the most important guarantor of the collective security of the countries of Europe and Asia in the conditions of the new reality of interaction and confrontation between states that differ according to the chosen models of development. However, the danger of the revival of the model of the dominance of Anglo-Saxon influence on the processes of international interaction in the realization of each country's national interests is of particular concern, from the point of view of an attempt to revise the results of the Second World War. Proceeding from this thesis, the author points out the need to consolidate the institutional factors that determine, first of all, the historically determined inviolability of the results of the Second World War as a legal norm in the system of ensuring modern Russia guarantees of its national security. Particular attention is paid to the implementation of a number of conceptual provisions of the new edition of the National Security Strategy of the Russian Federation, defining not only new challenges, but also additional opportunities for Russia to realize its role in the system of ensuring collective security.*

Keywords: *state; law; world order; world war; collective security; national security; national interest; development strategies; historical continuity; historical memory.*

Вся история становления России как самостоятельного и независимого государства всегда была сопряжена с теми внешними и внутренними вызовами, которые так или иначе делали сам процесс ее развития уникальным сочетанием рациональных и иррациональных факторов, влияющих изначально как на развитие сопредельных с ней стран, так и впоследствии всего мирового сообщества. Мировые и локальные региональные конфликты, в которые в силу различных причин была вовлечена Российская империя, СССР и уже современная Российская Федерация, свидетельствуют лишь об одном: роль нашего государства в определении контуров обеспечения коллективной безопасности была и остается весьма неоднозначной, как со стороны ее сторонников, так и противников.

Ослабление или, наоборот, усиление роли нашего государства во все времена определяло вектор не только его развития, но и будущее многих государств, так или иначе взаимодействующих с ним даже в своем противостоянии.

Казалось бы, отрицательные уроки прошлого и прежде всего весьма неутешительные для человечества итоги двух мировых войн XX в. должны были в полной

мере обозначить те незыблемые контуры коллективной безопасности, которые не могли бы быть нарушены при любых новых попытках противостояния между различными государствами в поисках путей реализации своих национальных интересов, определяя тем самым контуры общей для всех модели миропорядка. При этом определение роли нашего государства в формировании этой системы неизбежно связано с восприятием мировым сообществом ее самобытности или стремлением навязать собственные ценности со стороны ряда государств, имеющих также исторические возможности при формировании новых моделей миропорядка, определяемых как началом, так и окончанием Мировых войн и локальных конфликтов. Не случайно, видимо, Г. Киссинджер утверждает об уникальной роли России в международных отношениях, определяемых балансом интересов Европы и Азии (для объективности следует отметить, что о роли России «стоящей между молотом Европы и наковальней Азии, долженствующей так или иначе их помирить», гораздо раньше писал Д. И. Менделеев¹), но при этом следуя своему собственному ритму, подобному «морскому приливу». И хотя еще со времен Петра I до наших дней обстоятельства существенно менялись, но ритм этот оставался неизменным². Высказывание интересно не столько своей категоричностью, но и возможностью рассмотреть действия России в условиях, когда так или иначе ей приходилось противостоять угрозам своего настоящего и будущего, исходя из изменения баланса отношений между другими участниками становления новой модели миропорядка, хотя прежде всего ей необходимо было решать свои внутренние проблемы, в том числе индустриального и, как следствие, институционального развития.

Вступив в Первую мировую войну, Российская империя практически не имела собственной геополитической стратегии, определяющей ее роль в формировании новой модели миропорядка. Внешние и внутренние противоречия всё более определяли влияние на эти процессы извне и неизбежную зависимость от реализации геополитических стратегий других государств, в условиях отсутствия собственной стратегии обеспечения своей национальной безопасности. Достаточно интересны некоторые мысли, высказанные накануне Первой мировой войны генералом А. Е. Вандамом (Едрихиным). Россия фактически оказалась в сфере англосаксонского влияния, когда ей пришлось возложить «на себя три четверти тяжести войны на суше». Высшая стратегия Англии (balance of power) и «Military Chants» в США были весьма сходны и направлены на ограничение преобладания любой другой державы³. Реализация своих стратегий Англией и США строилась именно на достижении собственных национальных интересов и, как показали все последующие события, достижение которых было связано не только с реализацией геополитических амбиций, но и получением прямой экономической выгоды, в том числе за счет своего союзника в противостоянии с Германией, каким являлась для них в этот исторический период Российская империя. Фактически России навязывалась модель нового миропорядка, основанного прежде всего на ценностях англосаксонского влияния. Видимо, возможно провести некоторую аналогию с современностью и обозначить определенные идеи, высказанные уже в недавнем прошлом З. Бжезинским. По его мнению, плановый переход, который должна сделать Россия на универсальные демократические стандарты, прежде всего определяется взаимным проникновением культур и преобразованием ее внутривластного устройства⁴.

Еще в начале XX в. посол Франции в России М. Палеолог предупреждал о том, что внутренние процессы в России весьма далеки от представления зарубежных государств о балансе интересов, исходя из собственного ими видения процессов общественного развития, когда «чашка весов» не колеблется, а получает решительное

¹ Менделеев Д. И. Познание России. Заветные мысли. М. : Директ-Медиа, 2014. С. 66.

² Киссинджер Г. Мировой порядок. М. : АСТ, 2019. С. 73–74.

³ Вандам (Едрихин) Е. А. Геополитика и геостратегия. М. : Кучково поле, 2002. С. 160–176.

⁴ Бжезинский З. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис. М. : АСТ, 2013. С. 227.

движение⁵. Поэтому навязывание нашей стране собственных алгоритмов решений может привести не только к непредсказуемым событиям, но и создать предпосылки разрушения общей системы коллективной безопасности, когда некоторые идеологические конструкции (например, санкции) могут нарушить институциональные основы модели коллективной безопасности, обозначенные как правовые нормы миропорядка. Речь идет не только о некоторых ценностях, принятых или не принимаемых обществом, но и как считал академик Е. М. Примаков, об эволюционности внутренних процессов демократизации общества и государственного устройства, связанных прежде всего с учетом «исторических, цивилизационных и социально-экономических ценностей»⁶. К таким ценностям, определяющим современную модель миропорядка (хотя попытки ее пересмотреть, безусловно, сегодня активизированы со стороны ряда стран), можно отнести те исторические ценности, которые были и, хотелось бы верить, будут определять преемственность лучшим традициям в формировании внешней политики нашего государства.

В тяжелые годы Великой Отечественной войны руководство СССР принимает важные шаги по формированию и укреплению коллективной безопасности, закрепляя в международном праве нормы будущего миропорядка. Безусловно, правовые и политические основы многополярности современного мира были заложены исторически значимыми решениями Крымской (Ялтинской)⁷, Потсдамской (Берлинской)⁸ конференциями 1945 г., четко обозначив роль ООН и в том числе Совета Безопасности ООН в качестве гарантов коллективной безопасности.

Важно отметить и те переломные моменты в отношениях между будущими странами-победителями (прежде всего обозначенные в личных беседах руководителей государств и попытках их поиска компромиссов), которые были заложены Тегеранской конференцией 1943 г. В качестве примера можно привести достаточно интересное замечание, которое делает Ф. Рузвельт в одной из бесед (1 декабря 1943 г.) с И. В. Сталиным по поводу возникших разногласий о дальнейшем самоопределении Литвы, Эстонии и Латвии. И. В. Сталин спрашивает: «Литва, Эстония и Латвия не имели автономии до революции в России. Царь был тогда в союзе с Соединенными Штатами и с Англией, и никто не ставил вопроса о выводе этих стран из состава России. Почему этот вопрос ставится теперь?» Ф. Рузвельт: «Дело в том, что общественное мнение не знает истории...»⁹ Он ссылается на будущие свои выборы и отчасти подтверждает свою нейтральность к этому вопросу, как политик мирового уровня, но при этом невозможность, как будущего президента США противостоять уже закрепленной конструкции в общественном мнении западных стран.

Возможно, мы сталкиваемся с такими институциональными противоречиями, хотя это, безусловно, только предположение, основанное на общих принципах метода исторических аналогий. Незнание истории и формирование общественного мнения лишает общество самого главного — исторических ценностей как основы не столько настоящего, сколько будущего развития. Поэтому возникает закономерный вопрос: «Насколько эти ценности востребованы сегодня и какие исторические

⁵ Палеолог М. Царская Россия накануне революции. М. : Терра, 1996. С. 28.

⁶ Примаков Е. М. Россия: Надежды и тревоги. М. : Центрполиграф, 2016. С. 146.

⁷ См.: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. : сборник док. : в 6 т. М. : Политиздат, 1984. Т. 4 : Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.). 302 с.

⁸ См.: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. : сборник док. : в 6 т. М. : Политиздат, 1984. Т. 6 : Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (17 июля — 2 августа 1945 г.). 511 с.

⁹ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. : сборник док. : в 6 т. М. : Политиздат, 1978. Т. 2 : Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (28 ноября — 1 декабря 1943 г.). С. 151.

уроки должны быть учтены современной Россией?» Прежде всего это преимущество лучшим историческим ценностям в обеспечении собственной безопасности и четкое определение национальных интересов будущего развития. Дело не в имперских амбициях, на которые указывают некоторые зарубежные исследователи и политические деятели, а в сохранении исторической памяти и осознании самим российским обществом необходимости укрепления государственности России как одного из важнейших гарантов коллективной безопасности мира. Это не только вызов в отражении угроз настоящему, но в определении гарантий развития, например, таких мировых макрорегионов, как Арктика, где у России есть все основания в полной мере защитить свои территориальные и в целом национальные интересы, но при этом сохранив баланс общих интересов всех участников освоения этого уникального пространства, реализовав исторически преобладающие подходы обеспечения коллективной безопасности. В полной мере данные вопросы отражены в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: п. 23, 24 закрепляют в правовой форме институциональные факторы, определяющие роль России в обеспечении коллективной безопасности современного мира. При этом указывается не только на «новые угрозы и вызовы» России, но и «дополнительные возможности» для нашего государства¹⁰. Реализация концептуального подхода зависит прежде всего от осознания самим обществом новых по своей институциональной природе вызовов обеспечения коллективной безопасности. Одним из которых, безусловно, являются попытки пересмотра итогов Второй мировой войны и, как следствие, переход к новому этапу противостояния между странами.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бжезинский З. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис. — М. : АСТ, 2013. — 285 с.
2. Вандам (Едрихин) Е. А. Геополитика и геостратегия. — М. : Кучково поле, 2002. — 272 с.
3. Киссинджер Г. Мировой порядок. — М. : АСТ, 2019. — 544 с.
4. Менделеев Д. И. Познание России. Заветные мысли. — М. : Директ-Медиа, 2014. — 1144 с.
5. Палеолог М. Царская Россия накануне революции. — М. : ТЕРРА, 1996. — 228 с.
6. Примаков Е. М. Россия: Надежды и тревоги. — М. : Издательство Центрполиграф, 2016. — 224 с.
7. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. : сб. док. : в 6 т. Т. 2 : Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (28 ноября — 1 декабря 1943 г.). — М. : Политиздат, 1978. — 198 с.
8. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. : сб. док. : в 6 т. Т. 4 : Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.). — М. : Политиздат, 1984. — 302 с.
9. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. : сб. док. : в 6 т. Т. 6 : Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (17 июля — 2 августа 1945 г.). — М. : Политиздат, 1984. — 511 с.

¹⁰ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

REFERENCES

1. Brzezinski Z. Strategicheskiy vzglyad: Amerika i globalnyy krizis [Strategic view: America and the global crisis]. Moscow: AST Publ.; 2013. (In Russ.).
2. Vandam (Edrikhin) EA. geopolitika i geostrategiya [Geopolitics and geostrategy]. Moscow: Kuchkovo pole Publ.; 2002. (In Russ.).
3. Kissinger G. Mirovoy poryadok [World order]. Moscow: AST Publ.; 2019. (In Russ.).
4. Mendeleev DI. Poznanie Rossii. Zavetnye mysli [Knowledge of Russia. Cherished thoughts]. Moscow: Direct-Media Publ.; 2014. (In Russ.).
5. Paleologue M. Tsarskaya Rossiya nakanune revolyutsii [Tsarist Russia on the eve of the Revolution]. Moscow: TERRA Publ.; 1996. (In Russ.).
6. Primakov EM. Rossiya: Nadezhdy i trevogi [Russia: Hopes and worries]. Moscow: Tsentrpoligraf Publishing house; 2016. (In Russ.).
7. The Soviet Union at international conferences during the Great Patriotic War, 1941–1945: Collection of documents in 6 volumes. Vol. 4: Crimean Conference of the leaders of the three Allied powers — the USSR, the USA and Great Britain (February 4–11, 1945). Moscow: Politizdat Publ.; 1984. (In Russ.).
8. The Soviet Union at international conferences of the period of the Great Patriotic War, 1941–1945: Collection of reports in 6 vol. Vol. 6: Berlin (Potsdam) Conference of the leaders of the three Allied powers — the USSR, the USA and Great Britain (July 17 — August 2, 1945) Moscow: Politizdat Publ.; 1984. (In Russ.).
9. The Soviet Union at international conferences of the period of the Great Patriotic War, 1941–1945: collection of papers in 6 vols. Vol. 2: Tehran Conference of the leaders of the three Allied powers — the USSR, the USA and Great Britain (November 28 — December 1, 1943). Moscow: Politizdat Publ.; 1978. (In Russ.).

DOI: 10.17803/2542-2472.2022.23.3.025-031

ЛОББИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТОЙ СССР НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Демидов Владимир Павлович, доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, кандидат философских наук
195251, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29
demidov-vp@spbstu.ru

Мохоров Дмитрий Анатольевич, доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, кандидат юридических наук, доцент
195251, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29
mohorov-da@spbstu.ru

Мохорова Анна Юрьевна, доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, кандидат политических наук, доцент
195251, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29
mokhorova@list.ru

© Демидов В. П., Мохоров Д. А., Мохорова А. Ю., 2022

Аннотация. В период Второй мировой войны коммунистическая партия Советского Союза возглавила борьбу народных масс против фашистских агрессоров. В силу сложившихся обстоятельств политические интересы правящей элиты нашего государства совпали с национальными приоритетами советского общества. Лидеры коммунистического движения на разных этапах военного противостояния с гитлеровской Германией активно лоббировали достижение важнейших целей и задач, чтобы добиться сохранения своего политического положения в обществе и одновременно победить страны нацистского лагеря в ходе кровопролитной войны. Для лоббирования своих политических интересов руководители советского государства, вместе с тем же являющиеся лидерами коммунистической партии, умело использовали свои ведущие позиции в обществе, при любом удобном моменте подчеркивая то, что именно влияние идей социализма и коммунизма на борьбу широких народных масс с фашистскими захватчиками играет во многом определяющее значение. Лидерам коммунистической партии удалось заключить международные договоры с ведущими странами антигитлеровской коалиции, в рамках которых были четко прописаны национальные интересы советского государства в тот период. Руководителям коммунистических политических структур было необходимо усилить свое влияние на народные массы в ходе длительной ожесточенной войны, чтобы в дальнейшем сохранить свое господство в обществе в

период послевоенного развития СССР. Фактически достижение данной цели лидеры советского государства, представлявшие коммунистическую элиту, успешно реализовали. Учитывая все обстоятельства национально-политического характера, свойственные тому периоду истории страны, лоббистская деятельность коммунистических лидеров объективно способствовала сплочению советского народа в борьбе с фашистскими агрессорами. Руководители партии и государства достигли значительных политических результатов по совмещению чисто партийных приоритетов с теми интересами, которые объективно соответствовали решению задач по сохранению государственности нашей страны.

Ключевые слова: государство; идеология; политика; политическая элита; коммунистическая партия; национальный интерес; лоббирование; Вторая мировая война; Великая Отечественная война; СССР.

LOBBYING OF NATIONAL INTERESTS BY THE POLITICAL ELITE OF THE USSR IN THE INTERNATIONAL ARENA DURING THE SECOND WORLD WAR

Vladimir P. Demidov, Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor, Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise, Humanitarian Institute, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Candidate of Philosophical Sciences
ul. Politechnicheskaya, d. 29, St. Petersburg, 195251, Russia
demidov-vp@spbstu.ru

Dmitriy A. Mokhorov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise, Humanitarian Institute, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
ul. Politechnicheskaya, d. 29, St. Petersburg, 195251, Russia
mokhorov-da@spbstu.ru

Anna Yu. Mokhorova, Cand. Sci. (Political Sciences), Associate Professor, Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise, Humanitarian Institute, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
ul. Politechnicheskaya, d. 29, St. Petersburg, 195251, Russia
mokhorova@list.ru

Abstract. During the Second World War, the Communist Party of the Soviet Union led the struggle of the masses against the fascist aggressors. Due to the circumstances, the political interests of the ruling elite of the USSR coincided with the national priorities of Soviet society. The leaders of the Communist movement at various stages of the military confrontation with Hitler's Germany actively lobbied for the achievement of the most important goals and objectives in order to preserve their political position in society and, at the same time, defeat the countries of the Nazi camp during the bloody war. To lobby for their political interests, the leaders of the Soviet state, at the same time being the leaders of the Communist Party, skillfully used their leading positions in society, emphasizing at any convenient moment that it is the influence of the ideas of socialism and communism on the struggle of the broad masses against the fascist invaders that plays a largely decisive role.

The leaders of the Communist Party managed to conclude international agreements with the leading countries of the anti-Hitler coalition, within the framework of which the national interests of the Soviet state were clearly spelled out at that time. The leaders of the communist political structures needed to strengthen their influence on the masses during the long fierce war in order to maintain their dominance in society in

the post-war period of the USSR. In fact, the leaders of the Soviet state, representing the communist elite, successfully implemented the achievement of this goal. Taking into account all the circumstances of a national-political nature peculiar to that period of the country's history, the lobbying activities of communist leaders objectively contributed to the unity of the Soviet people in the fight against fascist aggressors. The leaders of the party and the state have achieved significant political results in combining purely party priorities with those interests that objectively corresponded to solving the tasks of preserving the statehood of the country.

Keywords: state; ideology; politics; political elite; communist Party; national interest; lobbying; World War II; Great Patriotic War; USSR.

Вторая мировая война является одним из важнейших периодов существования человеческого общества в XX в. Она охватила практически всю территорию земного шара. В процессе военных действий сформировались две коалиции ведущих стран мира, которые отстаивали свои геополитические интересы (1939–1945). В одну из коалиций входили такие страны, как Германия, Италия и Япония. В антигитлеровский союз государств вошли СССР, Великобритания, США, Франция и многие другие. Так как СССР вступил во Вторую мировую войну в июне 1941 г., наша страна в широкомасштабных военных действиях непосредственно отстаивала свое право на существование в качестве суверенного государства, отражая попытки фашистской Германии и ее союзников осуществить захват европейской части СССР и разгромить социалистический строй. Учитывая, что во главе нашего государства стояла коммунистическая партия, ее лидеры осуществляли политическую власть в стране и, будучи руководящей элитой советского общества, объективно должны были руководить государством исходя из приоритетов национального государственного формирования, которым в тот период являлся СССР.

Рассуждая о национальных интересах политической элиты советского строя, можно сказать, что приоритеты политического характера руководящей элиты нашего государства во многом совпали с интересами всего советского народа именно в период Великой Отечественной войны. Такое совпадение явилось основанием для реализации политико-правовых предпочтений, как коммунистической партии, так и широких масс советского общества, которое выразилось в том, что национальные приоритеты населения советского государства абсолютно соответствовали интересам руководящей элиты общества в плане сохранения независимости и достижения победы над агрессором, то есть союзом фашистской Германии с рядом государств Европейского континента.

Целью борьбы советского народа в период войны было сохранение независимости страны от военной экспансии и одновременно стремление обезопасить многомиллионное население СССР от физического уничтожения, так как Германия в тот период ставила своей целью не только ликвидацию государственности СССР, но и планомерное истребление лиц славянской национальности как представителей нации, стоящей по своему уровню развития согласно фашистской идеологии значительно ниже германского народа.

Лидеры коммунистической партии советской страны, находясь у власти, естественно стремились сохранить свое политическое господство на территории столь обширного государства, так как победа фашистской Германии в войне означала, что политическая элита Советского Союза лишилась бы всех привилегий и полномочий, которые принадлежали данному узкому слою советского общества, а также в случае негативного исхода войны она была бы просто уничтожена.

Идеология коммунистической партии СССР существенно различалась по своим концептуальным положениям с основными идеологическими постулатами нацистского режима, лидеры советского государства объективно вынуждены были ставить цель разгрома фашистской Германии и тем самым сохранения своей господствующей позиции в политико-правовой структуре советского общества. Указанный

руководящий слой политической структуры нашей страны реально, в силу сложившихся объективных обстоятельств осуществлял лоббирование своих основополагающих приоритетов, для того чтобы обеспечить свое существование в СССР в качестве правящей политической верхушки. Для того чтобы сохранить свое доминантное положение в обществе, руководители коммунистической партии Советского Союза выдвинули многочисленные политические лозунги, обращенные к широким слоям населения, для сплочения советского общества перед лицом внешней военной угрозы. С этой целью в средствах массовой информации была развернута широкая пропаганда, направленная на объединение различных слоев населения на решение главной задачи в тот период времени — достижение победы в Великой Отечественной войне. Сам термин (война является Отечественной) базировался на традициях исторического характера, которые свойственны народам нашего государства и символизировали единство всех наций и народностей СССР перед лицом военной агрессии¹. То есть пропагандистскими кампаниями, осуществляемыми руководством коммунистической партии, проводилась параллель между войной 1812 г. против вторжения Наполеона на территорию российского государства и, такой же попыткой гитлеровской Германии добиться победы над нашей страной в XX в.

Лидеры коммунистического режима в СССР срочно разрабатывали идеи, наиболее адекватные национальному самосознанию советского народа. Учитывая богатые исторические традиции борьбы российского государства против различных завоевателей, в нашем народе всегда фундаментальным приоритетом являлось то, что российское государство не может быть подчинено кому-либо и, в силу того, что страна в ходе исторического развития успешно отразила многочисленные военные угрозы со стороны зарубежных завоевателей, коммунистическая партия СССР очень продуктивно в политическом плане использовала нацеленность народного сознания на стремление быть независимым и жить в суверенном государстве.

Руководители коммунистической партии СССР весьма плодотворно в своей политической деятельности в период Великой Отечественной войны эксплуатировали национальные приоритеты страны, что позволило лидерам государства стать во главе основополагающих стремлений населения СССР, совместить политические предпочтения руководящей элиты со взглядами большинства народа нашего государства. Следует сказать, что для указанного исторического периода времени национальные интересы советского общества проявлялись в том, чтобы перед лицом угрозы страны во Второй мировой войне и потенциальной возможности потери национальной независимости в массах населения под воздействием объективных обстоятельств, сложившихся начиная с 1941 г., укрепились идеи во что бы то ни стало отстоять целостность государства, добиться разгрома фашистской Германии и ее союзников, в процессе этого укрепить оборонную мощь СССР, обеспечить вооруженные силы государства всеми необходимыми средствами и материальными ресурсами, освободить в период военных действий все захваченные агрессорами территории, реализовать общенациональную концепцию, выражающую исторические традиции многовекового развития российской государственности, проявляющиеся в том, что любая иностранная держава, которая в тот или иной период времени нападала на нашу страну, всегда в итоге терпела сокрушительное поражение². Эти концептуальные взгляды советского общества явились тем идеологическим обоснованием, на котором базировалась непоколебимая уверенность всех жителей СССР в том, что наш многомиллионный народ, несмотря на все жертвы и лишения, сможет добиться полного разгрома фашистских войск и закончить войну как это уже не раз бывало

¹ Белковец Л. П. Правовые аспекты национальной политики СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие // Государство и право. 2006. № 5. С. 106–113.

² Бидова Б. Б. Национальная безопасность и национальные интересы: феноменологическая характеристика // Право и политика. 2020. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-bezopasnost-i-natsionalnye-interesy-fenomenologicheskaya-harakteristika> (дата обращения: 01.09.2022).

в истории в столице вероломного агрессора. То есть лидеры коммунистической партии советского государства в полной мере использовали историческую возможность доказать свою причастность к национальной борьбе населения СССР за сохранение нашей державы как одного из ведущих государств мира, что в конечном итоге было достигнуто в ходе победы нашей страны над фашистской Германией и ее союзниками.

В рамках ожесточенного военного столкновения двух ведущих государств Европы важное значение приобрело разнообразное сотрудничество СССР со странами, которые ранее уже образовали антигитлеровскую коалицию, то есть с Великобританией и США. Несмотря на то, что между партийной коммунистической элитой нашего государства и руководителями капиталистических держав до 1941 г. были серьезные идеологические, политические противоречия, перед лицом общего врага руководители СССР довольно быстро достигли согласованности своих политических и военных действий с правительствами ведущих стран Запада. Так, 24 сентября 1941 г. во время международной конференции в Лондоне В. М. Молотов, являющийся наркомом иностранных дел, от имени Советского Союза подписал Атлантическую хартию, то есть декларацию, в соответствии с которой Советский Союз стал полноправным участником союза западных держав в борьбе против фашистской коалиции³.

Дальнейшее развитие военно-политических отношений нашей страны с Великобританией и США получило в ходе заключения международных договоров между СССР и указанными государствами о взаимодействии СССР с указанными державами в войне против фашистской Германии и послевоенном сотрудничестве. Все эти важные официальные международные документы были подписаны руководителями коммунистической партии нашей страны, так как они являлись и политическими лидерами Советского государства. Тем самым представители высшего слоя этой партии укрепили свои позиции в политической системе общества, потому что совершали объективно необходимые для СССР и всего населения шаги, позволявшие усилить международные позиции государства в общей борьбе многих стран с фашистскими агрессорами.

В 1942 г. СССР в лице М. Литвинова подписал международный документ, который впоследствии стал известен как «Декларация Объединенных Наций». В соответствии с данным международным пактом наше государство в числе 26 стран создали правовое основание для формирования в последующем ООН⁴. Тем самым представители высшего коммунистического руководства СССР приняли непосредственное участие в создании ведущей международной организации современного мира, каковой является ООН. То есть, несмотря на существенные идеологические и политические противоречия между западными странами и социалистическим государством, руководители коммунистической партии сумели отбросить все менее существенные политические приоритеты перед лицом военной агрессии со стороны гитлеровской коалиции. Данное обстоятельство позволило значительно усилить национально-государственные позиции СССР на международной арене, и представители ведущих капиталистических держав были вынуждены при решении важнейших политико-правовых проблем межгосударственных отношений в должной мере учитывать роль нашей страны как одного из ключевых государств XX в.

Существенное значение для всего хода Великой Отечественной войны имело проведение международных конференций «Большой тройки». В период с 1941 по 1945 гг. руководители Советского Союза, США, Великобритании трижды встречались на высшем уровне, для того чтобы разрешить наиболее важные вопросы ведения

³ Вдовин А. И. Великая Отечественная война и новая национальная политика СССР // Свободная мысль. 2015. № 6. С. 93.

⁴ Колдомасов И. О., Рыжков К. А. Особенности внешней политики стран Большой тройки в период Второй мировой войны // История, политология, социология, философия: теоретические и практические аспекты : сборник статей по материалам I–II Международной научно-практической конференции. Новосибирск : Ассоциация научных сотрудников «Сибирская академическая книга», 2017. С. 5–9.

совместной вооруженной борьбы с гитлеровской коалицией и добиться приемлемых компромиссов в послевоенном международном устройстве политико-правового плана, касающегося ключевых аспектов позиций указанных стран на международной арене. В конференциях, которые прошли в Тегеране в 1943 г., Ялте в 1945 г. и в Потсдаме после окончания Великой Отечественной войны, нашу страну представлял И. В. Сталин, являвшийся руководителем коммунистической партии Советского Союза и политическим лидером советского общества. Данные международные встречи руководителей ведущих стран антигитлеровской коалиции послужили основой для подписания целого ряда важнейших международно-правовых документов, определявших политическое устройство современного мира на многие десятилетия после окончания Второй мировой войны.

Руководство коммунистической партии СССР сумело в ходе данной конференции эффективно отстоять национально-государственные интересы нашей страны как в территориальном плане, так и в области экономических преференций, получаемых государствами при достижении победы над фашистской Германией⁵.

Согласно международным договоренностям между руководителями стран, возглавлявших борьбу с блоком нацистских государств, Советский Союз в качестве компенсации за потери в ходе военных действий получал полностью территорию Восточной Пруссии, кроме того, Южный Сахалин и Курильские острова, на которые в настоящее время распространяется юрисдикция Российской Федерации.

Партийная верхушка КПСС при подписании документов о капитуляции фашистской Германии добилась включения очень важного пункта об обширных репарациях, включавших в себя демонтаж и последующее перемещение на территорию нашей страны промышленных предприятий и оборудования как обязательного условия восполнения экономических потерь, понесенных СССР в ходе борьбы с германскими вооруженными силами. В этой связи можно отметить, что объем репараций, которые должна была осуществить послевоенная Германия в пользу СССР, составлял примерно 50 % от всего количества материальных ценностей, изымаемых в адрес стран-победительниц с разгромленного нацистского государства. Все это позитивно сказалось на развитии промышленности СССР в послевоенный период. И способствовало укреплению политического влияния коммунистической партии на социально-экономические процессы, происходившие в нашей стране в 40-е и 50-е гг. XX в.

Коммунистическая элита успешно использовала в усилении своего политического господства в советском обществе факт победы в Великой Отечественной войне. В период военных действий, а тем более после окончания во всех средствах массовой информации неизменно и постоянно подчеркивалась ведущая роль в достижении военных успехов лидера коммунистической партии как основоположника победоносных результатов ожесточенного военного противостояния между нашим государством и вооруженными силами гитлеровской коалиции. Официальная пропаганда не скупилась на создание и продвижение лозунгов в широкие массы населения, олицетворявших качество вождя СССР, одновременно возглавлявшего партийные структуры, осуществлявшие руководство буквально всеми сторонами жизни нашего государства. Данное обстоятельство подчеркивалось в качестве важнейшего аспекта исторической победы советского народа в самой кровопролитной войне в истории человечества. Лидеры правящей партии не стеснялись широко вещательных выступлений, любыми способами приукрашивали свою ведущую роль в достижении капитуляции фашистской Германии. Одновременно в средствах массовой информации, находившихся под полным контролем политических структур коммунистической партии, преуменьшались размер потерь как среди населения, так и разрушений экономического и хозяйственного плана, негативно отразившихся на уровне повседневной жизни простых советских граждан. Кроме того, нельзя не пройти мимо факта, что во время военных действий солдат и офицеров, участвовавших непосредственно в вооруженной борьбе, в принудительном порядке заставляли

⁵ Ореховский А. В. Национальная политика СССР в Великой Отечественной войне // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 2. С. 36–43.

вступать в ряды коммунистической партии с целью того, чтобы в случае успеха в конкретной военной операции на первом плане были именно представители руководящей политической партии СССР.

Лоббирование лидерами коммунистической партии своих политических целей и задач было активно вплетено в общенациональное движение советского народа против агрессии коалиции нацистских государств для охранения независимости и суверенитета нашей страны в условиях ожесточенного военного противостояния с самыми развитыми вооруженными силами того времени. Лоббистская деятельность коммунистических вождей объективно способствовала более высокой степени организованности решения военно-политических задач, являвшихся наиболее актуальными для населения СССР в 1941–1945 гг. Лица, возглавлявшие политическое руководство страны, умело использовали тот факт, что народные массы СССР были глубоко уверены в их ведущей роли в борьбе с фашистскими агрессорами.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Белковец Л. П. Правовые аспекты национальной политики СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие // Государство и право. — 2006. — № 5. — С. 106–113.
2. Бидова Б. Б. Национальная безопасность и национальные интересы: феноменологическая характеристика // Право и политика. — 2020. — № 6. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-bezopasnost-i-natsionalnye-interesy-fenomenologicheskaya-harakteristika> (дата обращения: 01.09.2022).
3. Вдовин А. И. Великая Отечественная война и новая национальная политика СССР // Свободная мысль. — 2015. — № 6. — С. 93–114.
4. Колдомасов И. О., Рыжков К. А. Особенности внешней политики стран «Большой тройки» в период Второй мировой войны // История, политология, социология, философия: теоретические и практические аспекты : сборник статей по материалам I–II Международной научно-практической конференции. — Новосибирск : Ассоциация научных сотрудников «Сибирская академическая книга», 2017. — С. 5–9.
5. Ореховский А. В. Национальная политика СССР в Великой Отечественной войне // Этносоциум и межнациональная культура. — 2015. — № 2. — С. 36–43.

REFERENCES

1. Belkovets LP. Pravovye aspekty natsionalnoy politiki SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny i v pervoe poslevoennoe desyatiletie [Legal Aspects of National Policy of the USSR in The Years of Great Patriotic War and in the First Ten Years after the War]. *State and Law*. 2006;5:106-113. (In Russ.).
2. Bidova BB. Natsionalnaya bezopasnost i natsionalnye interesy: fenomenologicheskaya kharakteristika [National Security and National Interests: Phenomenological Characteristics]. *Law and Politics*. 2020;6. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-bezopasnost-i-natsionalnye-interesy-fenomenologicheskaya-harakteristika> [Accessed: 01.09.2022].
3. Vdovin AI. Velikaya Otechestvennaya voyna i novaya natsionalnaya politika SSSR [The Great Patriotic War and the new national policy of the USSR]. *Svobodnaya mysl*. 2015;6:93-114. (In Russ.).
4. Koldomasov IO, Ryzhkov KA. Osobennosti vneshney politiki stran bolshoy troyki v period vtoroy mirovoy voyny [Features of the foreign policy of the Big Three countries during the Second World War]. In: History, political science, sociology, philosophy: theoretical and practical aspects: collection of articles based on proceedings of the 1st-2nd International Scientific and Practical Conference. Novosibirsk: «Siberian Academic Book» Association of Researchers; 2017. (In Russ.).
5. Orekhovskiy AV. Natsionalnaya politika SSSR v Velikoy Otechestvennoy voyne [National policy of the USSR in the Great Patriotic War]. *Etnosotsium i mezhnatsionalnaya kultura*. 2015;2:36-43. (In Russ.).

DOI: 10.17803/2542-2472.2022.23.3.032-040

ПРАВОВОЕ ЗАИМСТВОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ (IX–XVII вв.)

Пономарев Андрей Сергеевич, студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
125933, Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
azpon@yandex.ru

© Пономарев А. С., 2022

Аннотация. Статья посвящена отечественному правовому заимствованию. Благодаря своему местоположению Россия тесно связана с Востоком и Западом, издавна через нее прокладывали торговые маршруты, заключали с ней различные договоры, формировали союзы. А любое политическое взаимодействие двух различных государств способствует развитию права внутри обоих. В мире сформировались правовые системы, каждая со своим практическим подходом к различным отраслям права. Прогресс не стоит на месте: в ответ на внедрение новых технологий появляются новые законы. Необходимо, чтобы в каждой стране были специалисты, умеющие работать с правом других стран, а главное — интерпретировать собственное законодательство. Для развития подобных навыков важно разбираться в причинно-следственных связях, а без обращения к истории с этим не справиться. Отсюда и вытекает актуальность историко-правового анализа этапов отечественного правового заимствования, его особенностей и направлений, а также исторических событий, повлиявших на выбранный курс в сторону западных стран. Хронологические рамки статьи охватывают период IX–XVII вв. Нижняя хронологическая граница — начало русского права, верхняя — становление абсолютизма в России перед великой западной модернизацией Петра I. Исследование развития права Рюриковичей позволяет разобраться, в какой момент истории российское право делает уклон в пользу западного образца, и установить причины данного изменения.

Ключевые слова: государство; право; история права; правовая система; система права; правовое заимствование; рецепция; Россия; Восток; Запад.

LEGAL BORROWING IN THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM (9TH–17TH CENTURIES)

Andrey S. Ponomarev, Undergraduate Student, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, 125933, Russia
azpon@yandex.ru

Abstract. The article states that due to its location, the history of Russia is closely connected with the East and the West, trade routes were laid through it, various agreements were concluded with it, and alliances were formed. Moreover, any political interaction between two different states contributes to the development of law in both. Legal systems have been formed in the world, with their own practical approach to

various branches of law. Progress does not stand still: new laws appear in response to new technologies. It is necessary that each country has experts who are able to work with the law of other countries, and most importantly, interpret their own legislation. For the development of such skills, it is important to understand cause-and-effect relationships, and you cannot cope with this without turning to history. This explains the relevance of historical and legal analysis of the stages of domestic legal borrowing, its features and directions, as well as historical events that influenced the chosen course towards Western countries. The chronological framework of the article covers the period of 9th–17th centuries. The lower chronological boundary is mediated by the beginning of Russian law, the upper one is the formation of absolutism in Russia, before the great Western modernization of Peter the Great. The study of the development of the Rurikovich law makes it possible to understand at what point in history Russian law makes a bias in favor of the Western model and the reasons for this change.

Keywords: state, law, history of law, legal system, legal system, legal borrowing, reception, Russia, East, West.

ВСТУПЛЕНИЕ

Правовое заимствование — неотъемлемая часть права. На протяжении всей истории человечества разные страны и государства брали друг у друга лучшие правовые решения и внедряли их в свою законодательную систему. Россия и российская правовая система не исключение. *«В этой истории проявились особенности нашего менталитета, древние традиции наших предков, лучшие (и не лучшие) заимствования из западных и восточных учений, теорий и религий»*¹.

Российская самобытность складывается из геополитических особенностей, влияния Востока и Запада, в том числе на государственно-правовой генезис. И. А. Исаев так характеризует начало правового заимствования: *«Со времен Русской Правды происходило заметное воздействие на отечественное законодательство как норм обычного права, так и определенных влияний западного права: византийского, литовского, германского. При этом формирующаяся система русского, российского права сохраняла свои особенности, лишь частично воспринимая приемлемые элементы иностранного законодательства; этот процесс, меняя свои формы, протекал постоянно, вплоть до настоящего времени»*².

В то же время тема правового заимствования в российской правовой системе всегда вызывает дискуссию, а необходимость историко-правового анализа постепенной вестернизации отечественного права лишь усиливает интерес к подобной проблематике, ведь *«то, как мы изучаем, интерпретируем, преподаем историю государства и права, — это вопрос уже цивилизационный»*³.

I. СТАНОВЛЕНИЕ РУССКОГО ПРАВА: ИСТОЧНИКИ И ВЛИЯНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ПРАВА

В силу того, что историко-правовой наукой *«главное внимание уделяется возникновению правовых систем, кодификаций, а также отдельных правовых актов»*⁴, становление русского права происходило в двух направлениях:

- ¹ Исаев И. А., Золотухина Н. М. История политических и правовых учений России : учебник. М. : Норма, Инфра-М, 2022. С. 14.
- ² Исаев И. А. Проблема правового «заимствования»: Россия и Запад // История государства и права. 2016. № 11. С. 3.
- ³ Исаев И. А. Социокультурная архитектура историко-правовой научной школы: традиции и инновации // История государства и права. 2021. № 12. С. 4.
- ⁴ Исаев И. А. История государства и права России : учебник для бакалавриата. М. : Норма, Инфра-М, 2022. С. 9.

- «рецепции византийских законодательных источников, ставших вторым после русско-византийских договоров, более глобальным, этапом рецепции на Руси византийского права;
- развития национального княжеского законодательства: церковные уставы великих князей Владимира Святославича и Ярослава Владимировича; княжеские уставы в Русской Правде»⁵.

Письменное русское право возникло после договора Древней Руси с Византией. Успешный поход князя Олега на Константинополь в 907 г. послужил поводом для выстраивания нового формата отношений с греками. Согласно летописи, князь заключил мирный договор между Русью и Византией, ставший первым в истории Древней Руси источником письменного права.

М. Ф. Владимирский-Буданов утверждал, что договор, предложенный Византией, содержал в себе все требуемые элементы договора:

- начальную формулу,
- заключительную клятву.

Кроме того, документ четко датировался: «месяца сентября 2, индикта 15, в год от сотворения мира 6420»⁶. Уже в этом договоре заметно влияние греческого права, в нем появляются четко прописанные правила ведения судебного процесса, устанавливается порядок выкупа пленных, расписаны виды наказаний за уголовные преступления, совершенные купцами на территории Византии, запрет военного мародерства, изменения в береговом праве и другие нормы. Особенно важно было создать приемлемые условия для торговли: русским купцам позволялось вести свои дела без каких-либо пошлин, а проживание на территории Константинополя оплачивалось из местной казны. Тенденция развития торговых отношений будет продолжаться, вполне можно сказать, что именно благодаря этому договору начнет зарождаться Торговый путь из варяг в греки.

Говоря про заимствование у Византии, нельзя не упомянуть об огромном церковном влиянии, например, когда Владимир в 988 г. решил принять веру от Константинопольской церкви, а позже крестил Русь по греческому образцу. Выбор в пользу греческой конфессии навсегда разделил религиозное развитие Запада и России. Владимир сделал первый шаг навстречу новому религиозному видению, заимствованному из-за рубежа, и не прогадал. С принятием христианства усиливалась государственная власть, а самое важное, создавалось территориальное и идеологическое единство Древнерусского государства. Теперь Русь, отказавшись от «примитивного» язычества, становилась равной другим христианским народам как на политической арене, так и на культурном поприще⁷.

Помимо религии, в Киевскую Русь пришла и византийская культура. И хотя путь по Днепру до Царьграда был полон огромных трудностей, таких как постоянные переходы через речные пороги, нападения кочевых народов, а в обратную сторону приходилось идти против течения, словом, настоящая пытка, контакты между государствами налаживались. С христианством на Русь было привезено множество книг из Болгарии, а вместе с ними пришли и греческие слова. Среди них были работы как на религиозные, так и на политические, военные и даже философские темы. Так юридический лексикон на Руси постепенно расширялся, развивалась правовая культура. Византийцы приносили с собой навыки каменного строительства (Десятинная церковь в Киеве выглядела как обыкновенная византийская базилика) и в целом обучали зодчеству и рукоделию мастеров на Руси.

⁵ Исаев И. А., Салтыкова С. А. История государства и права России : учебник. Ч. 1: Формирование и развитие отечественного государства и права в IX–XVII вв. М. : Норма, Инфра-М, 2022. С. 65.

⁶ Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. СПб. ; Киев : Издание Н. Я. Оглобина, 1905. С. 97.

⁷ Орлов А. С., Георгиев В. А. Пособие по истории СССР для подготовительных отделений вузов. М. : Высшая школа, 1979. С. 34–35.

Огромное влияние Византийская церковь оказала на законодательную власть. Различные положения византийского законодательства из уголовного, семейного, наследственного права нашли свое отражение в церковных уставах, по сути, создали фундамент канонического законодательства на Руси. Отголоски этого влияния были заметны вплоть до начала XVIII в. Масштаб воздействия Византии на Древнюю Русь оценивается по-разному. Заимствование открыло нашей стране дорогу к тысячелетней философской мысли, естественным и социальным наукам, а главное, позволило на базе всего этого создать собственные правовые институты⁸.

II. ПРАВОВОЕ ЗАИМСТВОВАНИЕ И ПЕРВАЯ СИСТЕМАТИЗАЦИЯ РУССКОГО ПРАВА

Одним из первых источников письменного древнерусского права принято считать Русскую Правду⁹. Составленная в XI в. Ярославом Мудрым, она стала основой русского законодательства на годы вперед, вплоть до появления в XV–XVI вв. судебников. Первая редакция включала в себя 43 статьи, и хотя в ней отсутствовала мера наказания в виде смертной казни, можно предположить, что это было связано с христианизацией. *«Церковное влияние... несомненно имело здесь место»*¹⁰, хотя Русская Правда не отвергла некоторые правовые обычаи (кровная месть), что было отголосками еще не до конца ушедшего язычества.

Русская Правда структурно сходна с так называемыми варварскими правдами. В частности, это можно увидеть в штрафной системе наказаний за преступления. Вообще варварские правды — записи норм права, популярные у древнегерманских народов. Один из первых подобных источников права — «Эдикт Теодориха» (середина V в.), принятый королем остготов Теодорихом Великим. Особенность всех варварских правд заключалась в том, что это были перечни штрафов и различных других наказаний за преступления, что представляла из себя и древнейшая редакция Русской Правды.

Куда больше сходства было уже у пространной редакции с Салической Правдой¹¹. В ней насчитывалась 121 статья, содержались, помимо устава Ярослава Владимировича, дополнения из устава Владимира Всеволодовича Мономаха. В пространной редакции заметнее становится разделение социальных сословий в законе, землевладельцы получают отдельные привилегии, описываются особенности положения зависимых слоев: холопов, закупов и смердов. Наряду с перечислением штрафов и наказаний уделяется внимание защите права собственности, в том числе и на землю. Устанавливается порядок заключения договоров, а также процесс наследования.

Большинство новшеств были сходны с Салической Правдой, а именно ее правилами, регулирующими вещные, наследственные, семейные и обязательственные отношения. Оба свода были, по сути, сборниками обычного права, и хотя Русская Правда появляется значительно позже, нельзя говорить о прямом заимствовании. *«В Русской Правде могут быть найдены некоторые сходные моменты с Салической Правдой франков, отстоящей от нее на пять столетий (вира-вергельд, процедура «свода», символика доказывания и пр.). Однако это было скорее обусловлено сходством социальных процессов феодализации, чем рациональным заимствованием идей. Влияние обычного («этнического») права в этом источнике имело решающее значение»*¹².

⁸ Тодоров Н. Обращение Руси в христианство // Тысячелетие введения христианства на Руси. 988–1988. М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1993. С. 29.

⁹ Правда Русская. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1940. 112 с.

¹⁰ Исаев И. А., Мележик И. Н., Филиппова Т. П. История и методология юридической науки: учебное пособие. М.: Норма, Инфра-М, 2021. С. 82.

¹¹ См.: Ведров С. В. О денежных пенях по Русской Правде сравнительно с законами салических франков. М.: Императорское общество истории и древностей российских при Московском университете, 1877.

¹² Исаев И. А. Проблема правового «заимствования»: Россия и Запад. С. 4.

Феодальная раздробленность сохраняла приоритетное состояние обычая, так что своды публичного государственного законодательства пока что оставались на заднем плане. Это состояние позволяло независимым городам развивать свое право, а в силу некоторого географического положения даже располагало к заимствованию у граничащих с запада стран — так земли Северо-Западной Руси попали под влияние норм европейского права. В их государственном строе присутствовали различные черты принципов административного устройства, способов муниципального управления, разделения властей. Больше всего таких заимствований было в законодательстве Пскова и Новгорода.

Новгородская и Псковская судебные грамоты XV в. внесли много нового в русскую правовую традицию. В них впервые появляется наказание в виде смертной казни, устанавливающееся за особо тяжкие преступления, такие как поджоги, конокрадство, кража в третий раз и т.д. Кроме того, появился состав государственного преступления, а именно новый термин «перевет» — государственная измена, виновных в которой наказывали смертной казнью¹³.

В Новгородских и Псковских судебных грамотах можно обнаружить и рецепцию римского права, она выразилась в статусе и защите недвижимой собственности, обязательственном праве. Но больше всего судные грамоты демонстрировали уклон в пользу шведского и германского права. Конечно, особенно это заметно в рамках уголовного права и наказаний его нарушителей (смертная казнь), но были изменения и в судебном процессе:

- усиление роли судьи;
- появление «позовницы» (аналога повестки), равенство сторон по ходу дела и лежащее на обвинителе бремя доказывания;
- возникновение института судебного представительства (что-то похожее на адвокатуру, но только для тех, кто не обладал дееспособностью выступить в суде; к таким, помимо больных, детей, монахов и стариков, относили еще и женщин).

Некоторые черты правового заимствования были видны и в вещном праве: раздел наследственного землевладения, деление вещей и новые основания возникновения права собственности.

Правовое заимствование иностранного права только начинает свое развитие в Древней Руси. В силу похожести форм государственного устройства соседских стран суверенная власть на Руси все чаще смотрит в их сторону и старается брать лучшие черты для регулирования происходящего в своей стране. Нельзя с точностью сказать, какое заимствование повлияло сильнее: с одной стороны, огромный толчок культурного развития с приходом христианства, с другой стороны, романо-германская правовая семья, чьи законы цари не брезговали применять у себя, — важно только то, что страна постепенно развивалась, а механизмы управления становились все сложнее, под стать их аналогам из-за рубежа.

III. МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ЗАПАДНЫЕ ПРАВОВЫЕ КОНЦЕПТЫ

Процесс формирования российского права в XV–XVI вв. постепенно меняет вектор своего развития. С точки зрения истории освобождение Руси от татаро-монгольской зависимости дало мощный толчок развитию права и международных отношений. Наконец-то можно было сосредоточиться на проблемах внутри страны и выстраивать новые дипломатические связи с западными соседями. Но политическая практика монголов за 300 лет зависимости так или иначе оказала определенное влияние на правовую идеологию Руси. Больше всего след ига заметен в области административного управления, в первую очередь это ликвидация учреждений сословно-представительной монархии, а именно вече и других разного рода народных собраний, а также сосредоточение всего управления только вокруг лиц княжеского двора.

¹³ См.: *Беляев И. Д.* Рассказы из русской истории : в 4 кн. Кн. 2: История Новгорода Великого от древнейших времен до падения. М. : Тип. Л. И. Степановой, 1864.

Некоторые историки убеждены, что ужесточение наказаний в уголовном праве — это тоже отголоски татаро-монгольского ига¹⁴. Но наибольшее последствие наряду с игом имело, конечно, усиление княжеской власти и централизация русских земель вокруг Москвы. Именно этот процесс станет сильнейшим импульсом к дальнейшему развитию права на Руси. Появится жесткая необходимость в новой кодификации законов.

Национальные судебники XV–XVI вв. были первыми сводами законов, созданными в укрепившейся Московской Руси¹⁵. Первым был Судебник 1497 г., принятый великим князем Иваном III. Образование централизованного государства принесло свои изменения. Большое увеличение численности населения, усиление различных экономических связей внутри страны, возросшая потребность общества в безопасности — все новые условия жизни требовали четкого регулирования в законе, что вылилось в создание судебного кодекса. Источниками стали пространная редакция Русской Правды, различная судебная практика, Псковская и Новгородская судные грамоты, нормы обычного права и другие юридические памятники Древней Руси.

В правовом заимствовании Судебник 1497 г. сыграл определенную роль и как внешний источник (впрочем, как и многие нормы русского права). «В 1529 г. был принят первый Статут Великого княжества Литовского, оказавший существенное влияние на развитие русского права и основанный на Русской Правде и русском обычном праве»¹⁶. Первая редакция Статута была изложена на русском языке. Сам процесс заимствования, конечно, не был односторонним ввиду сходства процессов внутреннего социально-политического развития; можно однозначно выделить некоторые нормы литовского законодательства, отразившиеся в судебнике.

Итак, основным источником Судебника Ивана IV был Судебник 1497 г. У историков существует мнение, что на него оказала большое влияние в том числе и Кормчая книга¹⁷. В этом проявляется особая проблема. Кормчая книга была сборником норм в первую очередь церковного права, основанного на византийском, но есть точка зрения, что на протяжении долгого времени ее использовали для регулирования гражданских отношений, прежде всего обязательственных и брачно-семейных. По сути, через Кормчую книгу очередной законодательный кодекс на Руси оказался под влиянием византийского права.

Прямые ссылки на заимствование зарубежного права содержатся и в тексте Соборного уложения 1649 г.¹⁸ За основу опять берется литовское и византийское право. Например, вот что можно сказать по поводу заимствования Литовского статута: «Рецепция положений Статута осуществлялась приказными дьяками при составлении “указных книг”, их широкая рецепция была проведена и при составлении Уложения 1649 г. При этом рецепция была выборочной, с целью приспособить положения Статута к русским условиям»¹⁹. В положениях, описывающих гражданское право, ярко выражено и влияние римского права:

- адаптация сервитутов;
- детально расписанный регламент владения;
- положения семейного права;
- особенности наследования, нормы обязательственного права и пр.

При множестве нововведений сохранилась и архаичность. «Такие архаические моменты, как “право родового выкупа” и др., являлись актуальными только для

¹⁴ См.: Насонов А. Н. Монголы и Русь. М. ; Л. : Издательство Академии наук СССР, 1940.

¹⁵ См.: Судебник 1497 г. и Судебник 1550 г. // Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. М. : Юрид. лит., 1985. Т. 2 : Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. 520 с.

¹⁶ Исаев И. А. История государства и права России : учебник для специалитета. М. : Норма, Инфра-М, 2020. С. 81.

¹⁷ См.: Шпилевский С. М. Об источниках Русского права в связи с развитием государства до Петра I. Казань : Университетская тип., 1862.

¹⁸ См.: Соборное уложение 1649 г.: текст, комментарий. Л. : Наука. 1987. 27 с.

¹⁹ Исаев И. А. История государства и права России : учебник для специалитета. С. 81.

данной правовой системы, но элементы зарождающегося абсолютизма и царского суверенитета (самодержавия) определенно коррелировали с тем, что происходило в системе западноевропейского права»²⁰.

Абсолютизм славен единством двух столпов — власти высшей церковной и верховной светской. За все время существования института патриаршества он оставался автономным, и если формально Соборное уложение не вносило в это серьезные правки, то на деле влияние патриаршества постепенно уменьшалось. Составы некоторых преступлений перешли в Соборное уложение напрямую из церковной юрисдикции. К XVIII в. наметилась тенденция постепенного снижения роли церкви (уже в начале XVIII в. будет упразднено патриаршество, победит западноевропейская модель абсолютизм, где монарх единолично решает церковные и светские дела). Развитие государственного аппарата по западному варианту единства власти в дальнейшем окажет огромное влияние на значение церкви для жителей Российской империи: император — прямой посланник Бога на земле, власть его абсолютно легитимна и непоколебима.

Для поддержания власти абсолютного монарха требовалось беспрекословное подчинение всех сфер жизни общества единой воле. Разыскной судебный процесс сильно напоминал судебные процедуры, существующие на Западе. Ужесточались наказания, проводилось внешнее заимствование в военной области («полки иностранного строя»), выстраивалась новая иерархия власти.

Самодержавие шаг за шагом превращалось в абсолютизм. Россия развивалась. Развивалась и росла вместе с Западом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На протяжении всей истории развития российского права в нем всегда было место для иностранных заимствований. Система отечественного права гибко подстраивалась под политические запросы своего времени, искала в похожих системах Востока и Запада те инструменты, которые могли бы улучшить любую часть государственного механизма. В процессе формирования принципов, систем и институтов, заложенных в основу российского права, государственный аппарат всегда оглядывался на своих зарубежных соседей в поиске опоры для своих структур. *«Однако полной рецепции не могло быть ввиду наличия ряда базовых качеств системы — ее мощной этнонациональной и социальной ориентированности, особенностей менталитета и культурных традиций, геополитического положения евразийского государства»*²¹. Само местоположение евразийского государства сделало нашу страну сильным соседом, а не частью того или иного содружества. Эти обстоятельства всегда диктовали России свой, иной путь развития: *«власть и государство — не просто политические единицы, а вызванные самим развитием естественно-исторические (онтологические) структуры социального бытия»*²².

Несмотря на то что даже в нынешнее время существует место для локального или поверхностного заимствования некоторых элементов, они никак не влияют на основы российского права. Сам процесс заимствования — это тот учет полезного для системы опыта, который всегда востребован и необходим любому государству, а когда-то просто неизбежен.

²⁰ Исаев И. А. Проблема правового «заимствования»: Россия и Запад. С. 5.

²¹ Исаев И. А. Проблема правового «заимствования»: Россия и Запад. С. 7.

²² Исаев И. А., Румянцева В. Г. Евразиец Н. Н. Алексеев и европейская политико-правовая традиция о пространстве власти // История государства и права. 2022. № 3. С. 8.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Беляев И. Д.* Рассказы из русской истории : в 4 кн. — Кн. 2: История Новгорода Великого от древнейших времен до падения. — М. : Тип. Л. И. Степановой, 1864. — 642 с.
2. *Ведров С. В.* О денежных пенях по Русской Правде сравнительно с законами салических франков. — М. : Императорское общество истории и древностей российских при Московском университете, 1877. — 143 с.
3. *Владимирский-Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права. — СПб. ; Киев : Издание Н. Я. Оглоблина, 1905. — 712 с.
4. *Исаев И. А.* История государства и права России : учебник для бакалавриата. — М. : Норма, Инфра-М, 2022. — 800 с.
5. *Исаев И. А.* История государства и права России : учебник для специалитета. — М. : Норма, Инфра-М, 2020. — 800 с.
6. *Исаев И. А.* Проблема правового «заимствования»: Россия и Запад // История государства и права. — 2016. — № 11. — С. 3–7.
7. *Исаев И. А.* Социокультурная архитектура историко-правовой научной школы: традиции и инновации // История государства и права. — 2021. — № 12. — С. 3–10.
8. *Исаев И. А., Золотухина Н. М.* История политических и правовых учений России : учебник. — М. : Норма, Инфра-М, 2022. — 432 с.
9. *Исаев И. А., Мележик И. Н., Филиппова Т. П.* История и методология юридической науки : учебное пособие. — М. : Норма, Инфра-М, 2021. — 128 с.
10. *Исаев И. А., Румянцева В. Г.* Евразиец Н. Н. Алексеев и европейская политико-правовая традиция о пространстве власти // История государства и права. — 2022. — № 3. — С. 3–10.
11. *Исаев И. А., Салтыкова С. А.* История государства и права России : учебник. — Ч. 1: Формирование и развитие отечественного государства и права в IX–XVII вв. — М. : Норма, Инфра-М, 2022. — 464 с.
12. *Насонов А. Н.* Монголы и Русь. — М. ; Л. : Издательство Академии наук СССР, 1940. — 178 с.
13. *Орлов А. С., Георгиев В. А.* Пособие по истории СССР для подготовительных отделений вузов. — М. : Высшая школа, 1979. — 424 с.
14. *Тодоров Н.* Обращение Руси в христианство // Тысячелетие введения христианства на Руси. 988–1988. — М. : Институт славяноведения и балканистики РАН, 1993. — С. 28–33.
15. *Шпилевский С. М.* Об источниках русского права в связи с развитием государства до Петра I. — Казань : Университетская тип., 1862. — 78 с.

REFERENCES

1. Belyaev ID. Rasskazy iz russkoy istorii: v 4 kn. Kn. 2: Istoriya Novgoroda Velikogo ot drevneyshikh vremen do padeniya [Stories from Russian history: in 4 books. Book 2: The History of Novgorod the Great from ancient times to the fall]. Moscow: L. I. Stepanova Publishing House; 1864. (In Russ.).
2. Vedrov SV. O denezhnykh penyakh po Russkoy Pravde sravnitelno s zakonami salicheskikh frankov [On monetary penalties according to the Russkaya pravda in comparison with the laws of the Salic francs]. Moscow: Imperial Society of Russian History and Antiquities at Moscow University; 1877. (In Russ.).
3. Vladimirsky-Budanov MF. Obzor istorii russkogo prava [Review of the history of Russian law]. St. Petersburg: N.Ya. Ogloblin Publ.; 1905. (In Russ.).
4. Isaev IA. Istoriya gosudarstva i prava Rossii: uchebnik dlya bakalavriata [History of the state and law of Russia: textbook for undergraduate studies]. Moscow: Norma, Infra-M Publ.; 2022. (In Russ.).
5. Isaev IA. Istoriya gosudarstva i prava Rossii: uchebnik dlya spetsialiteta [History of the state and law of Russia: textbook for a specialist]. Moscow: Norma, Infra-M Publ.; 2020. (In Russ.).

6. Isaev IA. Problema pravovogo «zaimstvovaniya»: Rossiya i Zapad [Problem of Borrowing in Law: Russia and West]. History of State and Law. 2016;11:3-7. (In Russ.).
7. Isaev IA. Sotsiokulturnaya arkhitektura istoriko-pravovoy nauchnoy shkoly: traditsii i innovatsii [Socio-Cultural Architecture of the Historical and Legal Scientific School: Traditions and Innovations]. History of State and Law. 2021;12:3-10. (In Russ.).
8. Isaev IA, Zolotukhina NM. Istoriya politicheskikh i pravovykh ucheniy Rossii [History of political and legal doctrines of Russia]. Moscow: Norma, Infra-M Publ.; 2022. (In Russ.).
9. Isaev IA, Melezhik IN, Filippova TP. Istoriya i metodologiya yuridicheskoy nauki: uchebnoe posobie [History and methodology of legal science: textbook]. Moscow: Norma, Infra-M Publ.; 2021. (In Russ.).
10. Isaev IA, Rumyantseva VG. Evraziets NN. Alekseev i evropeyskaya politiko-pravovaya traditsiya o prostranstve vlasti [The Eurasian N. N. Alekseev and the European political and legal tradition about the space of power]. History of State and Law. 2022;3:3-10. (In Russ.).
11. Isaev IA, Saltykova SA. Istoriya gosudarstva i prava Rossii [History of the state and law of Russia]. Part 1. Formation and development of the national state and law in the 9th–17th centuries: textbook. Moscow: Norma, Infra-M Publ.; 2022. (In Russ.).
12. Nasonov AN. Mongoly i Rus [The Mongols and Rus]. Moscow. Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR; 1940. (In Russ.).
13. Orlov AS, Georgiev VA. Posobie po istorii SSSR dlya podgotovitelnykh otdeleniy vuzov [Handbook on the history of the USSR for preparatory departments of universities]. Moscow: Vysshaya Shkola Publ.; 1979. (In Russ.).
14. Todorov N. Obrashchenie Rusi v khristianstvo [Conversion of Russia to Christianity]. In: The Millennium of the Introduction of Christianity in Russia. 988–1988. Moscow: Institute of Slavic Studies and Balkanistics of the Russian Academy of Sciences; 1993. (In Russ.).
15. Shpilevsky SM. Ob istochnikakh Russkago prava v svyazi s razvitiem gosudarstva do Petra I. [On the sources of Russian law in connection with the development of the state before Peter the Great]. Kazan: University Publishing House; 1862. (In Russ.).

DOI: 10.17803/2542-2472.2022.23.3.041-047

«ВВЕДЕНИЕ К УЛОЖЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКОНОВ»: ПРОЕКТ М. М. СПЕРАНСКОГО КАК ПОПЫТКА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

Чекурова Дарья Игоревна, студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
125933, Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
darya.chekurova@mail.ru

Акопян Ани Гагиковна, научный куратор Центра студенческих научных инициатив научно-исследовательской группы «Open Science. History & Future of Law» кафедры истории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
125933, Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
ani_akopyan.2000@mail.ru

© Чекурова Д. И., Акопян А. Г., 2022

Аннотация. К началу XIX в. произошло достаточно крупных событий как в России, так и в мире в целом. Во Франции к тому моменту был казнен король Людовик XVI, а существующий в государстве режим был стеснен революцией; против республики в государстве выступили Англия, Австрия, Голландия, Испания, Пруссия, заинтересованные в подавлении новых государственно-правовых идей и сохранении действующих режимов и государственных структур. И для Российской империи начало XIX в. характеризуется достаточно активным обсуждением и формированием проектов модернизации государственно-го устройства. Многие проекты рассматриваются. Но именно М. М. Сперанским впервые создается план преобразований, действие которого направлено на ограничение власти императора. Так, касательно государства М. М. Сперанский предполагал осуществление принципа разделения властей исключительно по букве закона и в соответствии с конституцией, принятой с участием народа. В соответствии с воззрениями государственного деятеля, которые фактически сходны с мыслями либералов Европы, любые государственные преобразования не должны были препятствовать выражению свободы воли и защите прав личности. Именно его проект «Введение к уложению государственных законов» получит частичную реализацию в рамках абсолютистской феодальной Российской империи и сможет наиболее полно отразить политические взгляды самого М. М. Сперанского. Анализ общих положений предполагаемой им в проекте «Введение к уложению государственных законов» модернизации позволяет показать всю работу М. М. Сперанского как российского реформатора.

Ключевые слова: государство; право; политика; власть; принцип разделения властей; реформа; идеология; государственно-правовые идеи; проект; М. М. Сперанский.

«INTRODUCTION TO THE CODE OF STATE LAWS»: M. M. SPERANSKY'S PROJECT AS AN ATTEMPT TO IMPLEMENT THE PRINCIPLE OF SEPARATION OF POWERS

Darya I. Chekurova, Undergraduate Student, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, 125933, Russia
darya.chekurova@mail.ru

Ani G. Akopyan, Scientific Curator, Center for Student Research Initiatives, «Open Science.
History & Future of Law» Research Group, Department of History of the State and Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, 125933, Russia
ani_akopyan.2000@mail.ru

Abstract. *By the beginning of the 19th century. there were enough major events both in Russia and in the world as a whole. By that time, King Louis XVI had been executed in France, and the regime existing in the state was constrained by the revolution. England, Austria, Holland, Spain, and Prussia opposed the republic in the state, interested in suppressing new state and law ideas and preserving existing regimes and structures of government. And for the Russian Empire, the beginning of the 19th century is characterized by a fairly active discussion and formation of projects for the modernization of the state system. Many projects are being considered. But it was M. M. Speransky who for the first time created a transformation plan aimed at limiting the power of the emperor. Thus, with regard to the state, M. M. Speransky assumed the implementation of the principle of separation of powers exclusively according to the letter of the law and in accordance with the constitution adopted with the help of the people. In accordance with the views of the statesman that, in fact, are similar to the thoughts of the liberals of Europe, any state transformations should not have hindered the expression of free will and the protection of individual rights. It is his project «Introduction to the Code of State Laws» that will receive partial implementation within the framework of the absolutist feudal Russian Empire and will be able to reflect the political views of M. M. Speransky himself most widely. The general provisions' analysis of his proposed modernization in the project «Introduction to the Code of State Laws» allows us to show in general all the work of M. M. Speransky carried out as a Russian reformer.*

Keywords: *state, law, politics, power, principle of separation of powers, reform, ideology, state-legal ideas, project, Mikhail M. Speransky.*

Реформаторская деятельность М. М. Сперанского пришлась на период в мировой истории, когда в большинстве европейских стран свершились буржуазные революции или они находились на грани революции, а капитализм прочно закрепился в ряде из них. Монархи Российской империи учли уроки и события Французской революции и укрепляли основы абсолютизма путем приспособления к развивающимся капиталистическим отношениям и запросам дворянства как господствующего сословия. Немаловажным в этом процессе было устранение устаревших институтов государственной власти и формирование новых.

Социально-политическое развитие самой России базировалось на феодализме; основополагающими сословиями в стране являлись феодалы и крестьяне, класс буржуазии не получал распространения как таковой; XVIII в. характеризовался процессом усиления крепостного права, вследствие чего к XIX в. 90 % от всего населения составляли крепостные крестьяне¹. Таким образом, М. М. Сперанский творил

¹ Белозеров Б. П. Роль и место М. М. Сперанского в становлении российской государственности в начале XIX в. // Социология и право. 2013. № 1 (18). С. 75–85.

в условиях, когда крепостнические отношения в России ширились, степень свободы людей зависела от их сословия. При этом внутри Российского государства не могла не происходить определенная модернизация. В 1802 г. образуется восемь министерств с закрепленным принципом единоначалия, способствовавшим повышению эффективности работы институтов государственной власти. В 1803 г. предпринимается попытка частичного решения крестьянского вопроса с помощью издания Указа о вольных хлебопашцах, немаловажного в условиях феодальной России. Создается ряд гимназий и уездных училищ; в 1804 г. публикуется первый университетский устав, в основе которого лежат либеральные принципы — автономия университетов и академическая свобода. Однако этим значительным и необходимым для преобразования государства мерам в определенной степени мешали явления во внешней политике России. В начале XIX в. Россия была вовлечена в сложные внешнеполитические процессы. На Западе укреплялась власть Наполеона: им захватывались европейские государства, неспособные противостоять его армии. Россия же, в свою очередь, принимала участие в антинаполеоновских коалициях — военная кампания складывалась крайне неудачно для Российской империи — и одновременно вела борьбу с Ираном (1804–1813) и Турцией (1806–1812) в Закавказье, воевала со Швецией (1808–1809).

Именно в условиях военного напряжения, в условиях отставания России от европейских стран в социально-экономической сфере, обусловленного сохранением крепостничества, Александр I обратился к М. М. Сперанскому, чтобы тот создал проект преобразования государства.

Безусловно, важно оценивать по достоинству систему теоретических разработок М. М. Сперанского, представленных в проекте «Введение к уложению государственных законов» (1809 г.)².

Характеризуя документ в общих чертах, необходимо выделить основные его концепты.

Во-первых, в целом все проекты М. М. Сперанского базировались на европейской политико-правовой философии. Таковыми являлись, например, естественные права человека, свобода и достоинство, безопасность личности и имущества, гуманизм.

Во-вторых, в проекте «Введение к уложению государственных законов» М. М. Сперанский опирается на теорию о разделении властей Ш. Монтескье: проведена эта теория «с большей решительностью»³. В управлении государством М. М. Сперанский полагался на теорию разделения властей, выделяя законодательную, исполнительную, судебную власть. Законодательная власть должна быть в полномочиях Государственной думы, исполнительная — в полномочиях министерств, судебная — в полномочиях Сената. Роль же императора состоит в закреплении за ним статуса главы государства, координирующего деятельность государственных органов и определяющего основные направления во внешней политике. Для согласования некоторых моментов деятельности ветвей государственной власти и в помощь монарху предлагается создать Государственный совет — орган с законосовещательными функциями, построенный на началах коллегиальности.

В-третьих, М. М. Сперанский проводит работу над проектом качественного улучшения бюрократического аппарата: России как стране с большой территорией необходима четко определенная система государственной службы для обеспечения полноценной стабильности внутри государства.

Уделим внимание основным положениям проекта «Введение к уложению государственных законов», направленным на государственные преобразования в духе формирования прогрессивных идей той эпохи и не потерявшим своей злободневности для современного мира.

² Сперанский М. М. Проекты и записки. М. ; Л. : Издательство Академии наук СССР, 1961.

³ Корф С. А. Сперанский // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 2. С. 206–213.

Целесообразно начать с Государственного совета как органа, являющегося связующим (ключевым⁴) звеном между ветвями власти и императором. Он должен был разделяться на четыре департамента (под руководством председателя, назначаемого императором, в каждом из них):

- департамент законов, рассматривающий законы и документы, которые представляются комиссиями или министрами;
- департамент военных дел, рассматривающий дела министерств морского и военного;
- департамент государственной экономии, рассматривающий дела министерств финансов и казначейства, внутренних дел, сухопутных и водных сообщений, просвещения;
- департамент гражданских и духовных дел, рассматривающий дела министерств юстиции и полиции.

В Государственном совете учреждалась государственная канцелярия для делопроизводства, а также комиссия составления законов и комиссия прошений. Дела, в соответствии с проектом, должны были поступать в департаменты через посредство министров, а важнейшие из них — переходить в общее собрание. Состав Совета формируется через назначение его членов самим государем; более того, каждый год на общем собрании назначается председатель. Регламент Государственного совета устанавливает, что решение принимается наибольшим количеством голосов. Как известно, в действительности этот принцип нередко игнорировался уже со времен Александра I. Итак, Государственный совет являлся связующим звеном между государем и ветвями государственной власти. Исходя из определенных принципов его построения можно прийти к аналогии с палатой лордов, существующей в Англии.

Далее обозначим состав и предметы деятельности Государственной думы. По проекту М. М. Сперанского, Дума состоит исключительно из свободных людей: «Из депутатов, представленных от губернской думы, составляется законодательное сословие, под именем государственной думы»⁵. В проекте «Введение к уложению государственных законов» нетрудно найти закономерности формирования состава депутатов. М. М. Сперанский выделяет степени образования «сил государства»:

- первая степень предполагает создание волостной думы в рамках каждого города и селения, фактически являющейся общим собранием собственников недвижимости. Волостная дума распускается после исполнения своих функций, в которые входит избрание депутатов в окружную думу, предоставляя место избранному ей правлению;
- вторая степень — формирование окружной думы из числа состава депутатов волостных дум. Полномочия ее почти идентичны полномочиям волостной думы и, аналогично волостному совету, окружная дума распускается по окончании деятельности;
- третья степень также предусматривает создание губернской думы из депутатов окружной думы;
- четвертая степень власти отражается в ее деятельности в столице. Губернская дума избирает депутатов, которые направляются в Государственную думу. По истечении третьей степени председатель отправляет ряд документов и списков в Государственный совет и Государственную думу.

Для каждой степени, по М. М. Сперанскому, голоса членов равны и не могут передаваться, тем самым вводится один из важных демократических принципов. Все степени реализуются регулярно, каждые три года. В каждой из дум происходит избрание председателя и секретаря. Вторая и третья степени предполагают создание комиссий, занимающихся рассмотрением отчетов о расходах и указаний, связанных с нуждами общества. Из сравнения полномочий волостной, окружной и губернской думы вытекает, что функции первых трех степеней практически идентичны:

⁴ Секиринский С. С. Государственный совет в системе власти императорской России // Проблемы теории и практики управления. 2001. № 1. С. 112.

⁵ Сперанский М. М. Указ. соч.

- избрание депутатов в думу следующей степени;
- составление представлений о нуждах общества, а также отчетов о суммах расходов на общественные траты, которые переходят на следующий уровень думы;
- на второй и третьей степенях происходит избрание состава окружного и губернского судов соответственно;
- на каждой степени выводится список, включающий в себя 20 «отличнейших» жителей. В итоге формируется список лучших жителей губерний, что в последующем будет необходимо для избрания председателей судов при утверждении министра юстиции; избираются члены местного правления или совета.

М. М. Сперанский полагал, что Дума должна собираться ежегодно без созыва, в соответствии с конституцией. Она образует шесть комиссий с отдельными полномочиями:

- комиссия государственных законов;
- комиссия гражданских законов;
- комиссия уставов и учреждений;
- комиссия финансов;
- комиссия представления о государственных нуждах;
- комиссия министерских отчетов или взыскания ответственности.

В Государственной думе избирается председатель, а также имеется канцлер (следящий за производством в рамках традиций и сохраняющий архивы). Полномочия предполагаются следующие:

- рассматривать предлагаемые правительством законы;
- передавать законы на утверждение монарха;
- заслушивать отчеты министров.

Никакой закон не может издаваться без одобрения его Думой, ровно как не могут вводиться новые подати, повинности и налоги. В Государственной думе так же, как и в Государственном совете, признается принцип большинства голосов, а по статусу она равна Сенату и министерствам. Все это свидетельствует о воплощении в жизнь принципа разделения властей, где ветви равны по статусу, хотя и выполняют различные функции.

В проекте «Введение к уложению государственных законов» М. М. Сперанский представляет и судоустройство:

- первая степень — суд волостной, сосредоточенный на наиболее простых и незначительных гражданских спорах и проступках;
- вторая степень — окружной суд, который, в свою очередь, делится на два отделения — для гражданских и уголовных дел;
- третья степень — губернский суд, функционирующий на тех же основаниях, что и окружной суд;
- четвертая степень — Сенат, высший, верховный суд, имеющий два департамента (уголовных и гражданских дел).

М. М. Сперанский выделяет производство самого дела и суждение. Начиная со второй степени предполагается наличие председателя; полномочиями председателя в Сенате наделен президент. В судебной системе (как и в законодательной) М. М. Сперанский предпринимает попытку предотвратить нарушения в деятельности органов и должностных лиц, создавая соответствующие механизмы. Например, для каждого суда предусматривается наличие устава и/или учреждения. Необходимо отметить, что для особых уголовных дел, а именно связанных с государственными преступлениями, в Сенате формируется Верховный уголовный суд.

Что касается исполнительной власти, для М. М. Сперанского начало ее полноценного формирования положено Министерской реформой 1802 г. Но преобразование все же требуется в этой сфере, и реформатор предлагает вот так ее оптимизировать:

- повысить уровень ответственности министров за исполнение своих полномочий;
- установить более четкие разграничения между полномочиями министерств и сделать их функции более соразмерными, поделив их между семью

министерствами (иностранных дел, внутренних дел, военным, морским, финансов, полиции, юстиции);

— улучшить качественно устройство министерств.

Все ветви власти, по М. М. Сперанскому, организованы соответствующим образом, в виде территориальной цепи «волость — округ — губерния — государство», соответственно, вбирают в себя больше полномочий и ответственности за работу. При этом само разделение властей не может ограничиваться лишь разграничением полномочий:

— ветви должны иметь определенную самостоятельность относительно друг друга;

— единение должно происходить в лице императора, который, связывая в себе начала каждой ветви, возглавляет их.

Так выстроена определенная система сдержек и противовесов в условиях существования разделения властей и сохранения института монархической власти при его ограничении и связи с ветвями посредством Государственного совета.

М. М. Сперанский создал заверченный конституционный проект. И получи этот проект полноценную реализацию, он бы способствовал превращению России в конституционную буржуазную монархию уже в первой четверти XIX в.

Государственно-правовые идеи М. М. Сперанского оказались актуальными не только в последующие десятилетия, но и века⁶.

Подчеркнем, что значимость его концептов следует рассматривать через призму самой жизни. Заслуги М. М. Сперанского отмечены «попыткой осуществить конституционные идеи на практике»⁷. В соответствии с планом государственного деятеля, 1 января 1810 г. начал бы свою работу Государственный совет⁸, к 15 августа избирались депутаты в Государственную думу, а 1 сентября нижняя палата приступала к работе. «Государственный совет реализовал часть этих предложений М. М. Сперанского, но новые экономические тяготы вызвали против него недовольство общества»⁹. С одной стороны, «начинание оказалось неудачным, дело застопорилось», с другой стороны, вскоре произошли изменения. «Активизация работы Государственного совета началась с 1816 г., когда он вновь обратился к проблемам финансовой политики государства»¹⁰. Государственный деятель потерял доверие Александра I (и смог продолжить государственно-правовое преобразование Российской империи при Николае I). «Интриги завистников, а также недовольство его реформаторской деятельностью со стороны дворянства послужили причиной отставки и ссылки Сперанского в 1812 г. в Нижний Новгород, откуда он вскоре был переведен в Пермь»¹¹. В результате была реализована лишь небольшая толика всего задуманного М. М. Сперанским (хотя и это уже можно считать государственно-правовым прорывом), а наша страна получила иное историческое развитие: власть монарха в определенной мере была ограничена примерно через век после издания проекта.

⁶ Матюхин А. В. М. М. Сперанский: у истоков российского либерализма // Журнал политических исследований. 2020. Т. 4. № 1. С. 54–69.

⁷ Муравьева Л. А. Конституционные взгляды и реформы М. М. Сперанского // Вестник Финансовой академии. 1999. № 3. С. 57–65.

⁸ Манифест «Образование Государственного совета», 1810 г. // Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. М. : Юрид. лит., 1988. Т. 6 : Законодательство первой половины XIX века.

⁹ Исаев И. А. История государства и права России : учебник для специалитета. М. : Норма, Инфра-М, 2020. С. 364.

¹⁰ Исаев И. А. История государства и права России : учебник для специалитета. С. 364.

¹¹ Исаев И. А., Золотухина Н. М. История политических и правовых учений России : учебник. М. : Норма, Инфра-М, 2022. С. 231.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Белозеров Б. П. Роль и место М. М. Сперанского в становлении российской государственности в начале XIX в. // Социология и право. — 2013. — № 1 (18). — С. 75–85.
2. Исаев И. А. История государства и права России : учебник для специалитета. — М. : Норма, Инфра-М, 2020. — 800 с.
3. Исаев И. А., Золотухина Н. М. История политических и правовых учений России : учебник. — М. : Норма, Инфра-М, 2022. — 432 с.
4. Корф С. А. Сперанский // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2014. — № 2. — С. 206–213.
5. Матюхин А. В. М. М. Сперанский: у истоков российского либерализма // Журнал политических исследований. — 2020. — Т. 4. — № 1. — С. 54–69.
6. Муравьева Л. А. Конституционные взгляды и реформы М. М. Сперанского // Вестник Финансовой академии. — 1999. — № 3. — С. 57–65.
7. Секиринский С. С. Государственный совет в системе власти императорской России // Проблемы теории и практики управления. — 2001. — № 1. — С. 112–113.
8. Сперанский М. М. Проекты и записки. — М. ; Л. : Издательство Академии наук СССР, 1961. — 245 с.

REFERENCES

1. Belozerov BP. Rol i mesto M. M. Speranskogo v stanovlenii rossijskoj gosudarstvennosti v nachale XIX v. [The role and place of M. M. Speransky in the formation of Russian statehood at the beginning of the XIX century]. *Sociology and Law*. 2013;1(18):75-85. (In Russ.).
2. Isaev IA. Istoriya gosudarstva i prava Rossii: uchebnik dlya spetsialiteta [History of the state and law of Russia: textbook for a specialist]. Moscow: Norma, Infra-M Publ.; 2020. (In Russ.).
3. Isaev IA, Zolotukhina NM. Istoriya politicheskikh i pravovykh ucheniy Rossii [History of political and legal doctrines of Russia]. Moscow: Norma, Infra-M Publ.; 2022. (In Russ.).
4. Korf SA. Speransky. *Courier of the Kutafin Moscow State Law University*. 2014;2:206-213. (In Russ.).
5. Matyukhin AV. M. M. Speranskiy: u istokov rossiyskogo liberalizma [M.M. Speransky: at the origins of Russian liberalism]. *Journal of Political Research*. 2020;4(1):54-69. (In Russ.).
6. Muravyova LA. Konstitutsionnye vzglyady i reformy M. M. Speranskogo [Constitutional views and reforms of M. M. Speransky]. *Vestnik finansovoy akademii*. 1999;3:57-65. (In Russ.).
7. Sekirinsky SS. Gosudarstvennyy sovet v sisteme vlasti imperatorskoy Rossii [State Council in the system of power of imperial Russia]. *Management Theory and Practice*. 2001;1:112-113. (In Russ.).
8. Speransky MM. Proekty i zapiski [Projects and notes]. Moscow, Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR; 1961. (In Russ.).

DOI: 10.17803/2542-2472.2022.23.3.048-053

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА В РОССИИ

Шамсумова Эмма Файсаловна, доцент кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева, кандидат юридических наук, доцент
620137, Россия, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21
emmanuel@mail.ru

Гусейнов Рамиль Гахраманович, студент Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева
620137, Россия, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21
guseynov.job@mail.ru

© Шамсумова Э. Ф., Гусейнов Р. Г., 2022

Аннотация. В силу повышенного интереса к корпоративному праву и системе корпоративного управления как у законодателя, так и у субъектов предпринимательской деятельности, встает вопрос о более детальном изучении корпоративных нормативно-правовых норм. Обозначившаяся тенденция вызывает потребность анализа института корпоративного права и его правовых конструкций. Исторический контекст изучения столь молодой отрасли позволяет более подробно раскрыть путь развития коллективной предпринимательской деятельности в России, его характеризующие элементы и особенности. В статье рассматриваются исторические особенности взаимодействия и взаимопроникновения корпоративного права и экономики России. Приводится аналитика нормативных актов. Рассматриваются некоторые аспекты относительно определения видов организационно-правовых форм юридических лиц, существовавших в разные исторические периоды, а также их классификация по состоянию на настоящий момент. Авторами поднимаются вопросы об актуальности разных форм корпоративных объединений, в том числе изживших себя в силу сложившейся непопулярности. В работе проводится анализ современного состояния корпоративно-правового института России и перспектив его развития, исходя из особого пути его становления. Формулируются выводы касательно различных норм и конструкций, содержащихся в корпоративном праве. Достойны критики и многие вносимые изменения, производящие рецепцию иностранного права, а это не всегда соотносится с уже сформировавшейся практикой рыночных отношений в России. Акцентируется внимание на том, что исторический опыт показывает: именно учет сложившейся корпоративной традиции позволит выработать новые тенденции совершенствования корпоративного законодательства и практики его применения, а аналитическая оценка планируемых перспектив поможет избежать возможных ошибок.

Ключевые слова: корпорация; организационно-правовая форма; юридическое лицо; история; экономика; акционерное общество; товарищество; легализация; рецепция; коллективное предпринимательство.

HISTORY OF CORPORATE LAW DEVELOPMENT IN RUSSIA

Emma F. Shamsumova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of History of the State and Law, Yakovlev Ural State Law University
ul. Komsomolskaya, d. 21, Yekaterinburg, 620137, Russia
emmanuels@mail.ru

Ramil G. Guseynov, Undergraduate Student, Yakovlev Ural State Law University
ul. Komsomolskaya, d. 21, Yekaterinburg, 620137, Russia
guseynov.job@mail.ru

Abstract. Due to the increased interest in corporate law and the corporate governance system, both the legislator and business entities have a question about a more detailed study of corporate regulatory norms. The emerging trend calls for the analysis of the institute of corporate law and its legal structures. The historical context of studying such a young branch allows us to reveal in more detail the path of development of collective entrepreneurial activity in Russia, its characteristic elements and features. The article examines the historical features of interaction and interpenetration of corporate law and the Russian economy. The analysis of normative acts is given. The authors examine some aspects regarding the definition of the types of organizational and legal forms of legal entities that existed in different historical periods, as well as their classification as of the present moment. The authors raise questions about the relevance of various forms of corporate associations, including those that have outlived their usefulness due to the current unpopularity. The paper analyzes the current state of the corporate legal institute of Russia and the prospects for its development based on the special path of its formation. The authors made conclusions with regard to various norms and constructions contained in corporate law. Many of the changes have been made that produce the reception of foreign law are also worth of criticism, and this does not always correlate with the already established practice of market relations in Russia. Attention is focused on the fact that historical experience shows that it is taking into account the established corporate tradition that will allow us to develop new trends in improving corporate legislation and the practice of its application, and an analytical assessment of the planned prospects will help avoid possible mistakes.

Keywords: corporation; organizational and legal form; legal entity; history; economy; joint-stock company; partnership; legalization; reception; collective entrepreneurship.

Для российского общества и государства проблематика, связанная с корпоративным правом, является довольно молодой, но при этом отнюдь небезынтересной — свидетельством тому выступает большое количество научных исследований, посвященных различным его аспектам, так, например, научно-теоретическому осмыслению категории «корпоративное право» посвящены работы Т. В. Кашаниной¹ и многих других авторов, то есть только в начале XXI в. Законодательное оформление связано с именем царя Алексея Михайловича в XVII в. Практика формирования же возникла со времен появления человечества, и отношения производства, обмена и покупки вещей сопровождали общество всю его историю. Государства, возникшие на территории России, содержали в себе рыночные отношения. Древнеславянское общество и последующие политические формирования также не стали исключением. Производственные и торговые отношения развивались совершенно разными способами — еще с эпохи Средневековья на территории

¹ См.: Кашанина Т. В. Частное право. М. : Эксмо, 2009. 494 с.

России существовали кустарные ремесленные производства², а также цеховые объединения с коллективными формами труда. Легализация коллективных экономических форм работы практически не существовала, относительно официальное закрепление имела, например, крестьянская община, ибо она, пусть и с некоторыми производственными началами, не могла считаться корпоративным объединением и не подпадает под исторический институт корпоративного права.

Вместе с тем простые товарищеские объединения в России начали складываться еще до появления правовых основ корпоративного предпринимательства. Специфической чертой российского коллективного бизнеса можно назвать то, что эти объединения носили характер межличностных, а не имущественных. Российские купцы и производители зачастую работали индивидуально, имея в собственности «домашние» хозяйства, специализирующиеся на производстве определенных товаров. Хозяйствующие субъекты (как правило, бояре и купцы) единолично управляли своим имуществом и рабочей силой. Именно они могли строить между собой систему договоренностей, устанавливая общие начала торговли в рамках своих межхозяйственных объединений. Совместная работа была присуща не только экономически обеспеченным слоям населения, но и мелкому цеховому производству, члены которого общими усилиями формировали продукт, готовый к продаже. В таких объединениях, как правило, изначально использовался принудительный труд, и это обстоятельство является показательным в части создания примитивных объединений с внутренним управлением и распределением продукции (и прибыли).

Первичные шаги в становлении корпоративного права были сделаны в XVII в. Впервые источники права (Соборное уложение 1649 г., Торговый устав 1653 г.) царя Алексея Михайловича содержали нормы, регулирующие расчеты товарищей между собой по поводу распределения неожиданных потерь, убытков³. Так появилось законодательство, устанавливающее правила торговли, распределения ответственности и прибыли между участниками экономических объединений. Соответственно, государство уже признавало, что коллективное предпринимательство существует.

Новый виток развития корпоративной деятельности страна получила при Петре I, который путем издания системы указов ввел европейские формы под названием «компаний», однако в действительности торговля всё еще шла, как правило, через одиночные решения купцов. И только к середине XVIII столетия насаждаемые государством институты создали зачатки полноценных корпоративных форм, деятельность которых регулировалась соответствующими органами (изначально — через Коммерц-коллегию и Мануфактур-коллегию). Более того, стоит отметить, что институт корпоративного регулирования разрастался и приобретал новые формы взаимодействия государства и предпринимательства. Например, пусть и зачастую при активной деятельности органов власти, но создавались торговые дома для осуществления оборота между Россией и другими странами Европы и Азии. Учреждались направления с «привилегиями» и льготами, появлялись крупные объединения по территориальному признаку (российско-американская, персидская и иные компании). В целом в России XVIII в. практически не существовало четких, структурированных видов и типов компаний, отсутствовали понятия участия и системы правления, внутренние связи были хаотичными и во многом непонятными⁴.

Дальнейшее развитие корпоративных отношений в России связано с изданием императором Александром I Указа от 6 сентября 1805 г. «Об ответственности

² Тюрин А. Н. Народные промыслы и кустарно-ремесленное производство Центральной России как объект культурно-познавательной рекреации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. География. Геология. 2020. Т. 6 (72). № 1. С. 87–96.

³ Каплин С. Ю. Становление корпорации в России // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2010. № 1 (7). С. 8.

⁴ Тарасов И. Т. Учение об акционерных компаниях. Ярославль : Тип. Г. Фальк, 1879–1880. С. 133.

акционерных компаний в случае взыскания одним складочным капиталом» и Манифеста от 1 января 1807 г. «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий». С их помощью товарищества и торговые компании дополнились прототипами акционерных обществ. Кроме того, были узаконены разновидности уже существующих объединений. Со временем институт «акционерных» объединений получил новое развитие, поскольку законодатель фактически разрешил обществам учреждать собственные уставы, что является началом развития локального регулирования внутренних отношений.

Рынок в России в рассмотренный период был слабо развит из-за низкого потребительского спроса среди частного сектора. Корпоративные объединения чаще всего в конечном итоге обслуживали интересы государства как основного покупателя различного ассортимента товаров, которые в дальнейшем использовались для создания вооружения, обслуживания поместий правящего сословия, а также для экспорта (с дальнейшим участием государства в распределении прибыли).

Медленное развитие корпоративного управления предпринимательством шло вплоть до наступления коренного перелома после событий 1917 г.

В период советской власти законодательство было преобразовано под иные формы. Командная экономика требовала переформатирования корпоративного законодательства, где оставалось все меньше места частной инициативе. При этом временные ослабления были допущены ГК РСФСР 1922 г., и после сворачивания «новой экономической политики» они постепенно сошли на нет, уступив место коллективным хозяйственным объединениям, напрямую связанным с системой государственного распределения благ⁵.

Указанная выше «коллективизация» корпоративного права сохранялась до конца 1980-х гг., причем советская юриспруденция видоизменила и само корпоративное право, создав правовые конструкции и понятийный аппарат в рамках уже советского (хозяйственного) права. По сути, в этой общественно-экономической реальности предпринимались экспериментальные внедрения в командно-административные механизмы («Щекинский эксперимент»), однако они не касались фундаментальных подходов к коллективным формам хозяйства⁶.

Послабления были даны после начала периода перестройки, которые поначалу не привели к достижению нужного результата в силу крайнего запоздания реформ⁷. В данный период государство планомерно легализовало различные хозяйственные объединения, которые в дальнейшем делились на виды — товарищества, общества, кооперативы. Например, Законы СССР «О собственности в СССР» от 06.03.1990, «О предприятиях в СССР» от 04.06.1990 полноценно легализовали хозяйственные общества и товарищества. В Законе «О предприятиях в СССР» 1990 г. перечислялись следующие виды предприятий: «индивидуальные, коллективные в форме кооперативного или иного хозяйственного общества или товарищества». Закон давал возможность создавать совместные и арендные предприятия, которые могли объединяться в союзы, хозяйственные ассоциации, концерны по отраслевому, территориальному и другим признакам. Формирование объединений с 1991 г. происходит в рамках приватизационного законодательства⁸.

Некоторые формы (например, государственные и муниципальные унитарные предприятия), непосредственно связанные с участием публично-правовых образований, сохранились примерно в том же правовом состоянии, в каком были при

⁵ Кирилловых А. А. Корпоративное право : курс лекций. М. : Юстицинформ, 2009. С. 7.

⁶ Кондратьева Е. А. Корпоративный договор, договор об осуществлении прав участников и акционерное соглашение: сравнительный аспект // Безопасность бизнеса. 2015. № 1. С. 8–10.

⁷ Гараджа Ю. В. История становления и развития корпоративного законодательства в России // Молодой ученый. 2019. № 2 (240). С. 122–124.

⁸ Козырева А. Б. Основные подходы к пониманию корпорации // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 346 (47). С. 93–103.

командной экономике. Более того, участие государства в корпоративных объединениях постепенно модернизировалось путем создания новых организационно-правовых форм, например государственных корпорации, регулируемые ст. 7.1, введенной в Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»⁹, согласно которым эти организации создаются на основе властных решений, то есть учреждаются государством на основе федерального закона.

Несмотря на постоянные изменения за последние три десятилетия, корпоративное законодательство имеет ряд недостатков, зарожденных еще с 1990-х гг. и не решенных до сих пор. В силу политической и социально-экономической нестабильности в России после развала СССР ускоренные рыночные реформы, сопровождавшиеся приватизацией государственной собственности, привели к созданию множества частных объединений¹⁰.

Законодательное регулирование, проработавшее правовые основы перехода имущества в руки частных лиц, не довело «новый подход» до своего логического завершения. Легализация различных форм юридических лиц (многие из которых формально существуют до сих пор, однако в реальности практически не регистрируются и существуют в крайне небольшом количестве) так и не привела к созданию комплексной экономической концепции и системы правовых норм, призванных создать основы конкурентной рыночной деятельности в условиях становления рынка после политических потрясений в стране. Связано это было не только с развалом прежней системы управления и криминализацией социально-экономических отношений, но и с отсутствием повсеместного рыночного опыта среди политического руководства и субъектов хозяйственной деятельности. К примеру, в законодательстве существуют проработанные нормы о хозяйственных товариществах, производственных кооперативах, и на территории Российской Федерации существует несколько сотен различных видов юридических лиц, тогда как основную массу организационно-правовых форм занимают общества с ограниченной ответственностью (в малом предпринимательстве, как правило) и акционерные общества (в среднем и крупном предпринимательстве).

В настоящее время корпоративное законодательство России уже прошло непродолжительный, но весьма объемный путь развития, которое до сих пор прогрессирует, дополняется, не достигнув стабильного курса. Достойны критики и многие вносимые изменения, производящие рецепцию иностранного права, а это не всегда соотносится с уже сформировавшейся практикой рыночных отношений в России. О. В. Гутников отмечает: «последовательная реализация выявленных тенденций развития корпоративного законодательства в современных условиях позволит существенно повысить его качество и привлекательность отечественной юрисдикции на международном рынке»¹¹.

Исторический опыт показывает, именно учет сложившейся корпоративной традиции позволит выработать новые тенденции совершенствования корпоративного законодательства и практики его применения, а аналитическая оценка планируемых перспектив поможет избежать возможных ошибок.

⁹ Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ред. от 28.06.2022) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

¹⁰ Варюшин М. С. Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 19.

¹¹ Гутников О. В. Тенденции развития корпоративного права в современных условиях // Журнал российского права. 2020. № 8. С. 59–73.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Варюшин М. С. Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2015. — 22 с.
2. Гараджа Ю. В. История становления и развития корпоративного законодательства в России // Молодой ученый. — 2019. — № 2 (240). — С. 122–124.
3. Гутников О. В. Тенденции развития корпоративного права в современных условиях // Журнал российского права. — 2020. — № 8. — С. 59–73.
4. Каплин С. Ю. Становление корпорации в России // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». — 2010. — № 1 (7). — С. 8.
5. Кашанина Т. В. Частное право. — М. : Эксмо, 2009. — 494 с.
6. Кирилловых А. А. Корпоративное право : курс лекций. — М. : Юстицинформ, 2009. — 192 с.
7. Козырева А. Б. Основные подходы к пониманию корпорации // Ленинградский юридический журнал. — 2015. — № 346 (47). — С. 93–103.
8. Кондратьева Е. А. Корпоративный договор, договор об осуществлении прав участников и акционерное соглашение: сравнительный аспект // Безопасность бизнеса. — 2015. — № 1. — С. 8–10.
9. Тарасов И. Т. Учение об акционерных компаниях. — Ярославль : Тип. Г. Фальк, 1879–1880. — 296 с.
10. Тюрин А. Н. Народные промыслы и кустарно-ремесленное производство Центральной России как объект культурно-познавательной рекреации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. География. Геология. — 2020. — Т. 6 (72). — № 1. — С. 87–96.

REFERENCES

1. Varyushin MS. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie korporativnykh dogovorov: sravnitelnyy analiz: dis. ... kand. yurid. nauk [Civil law regulation of corporate contracts: comparative analysis: Cand. Sci. (Law) Thesis. Moscow; 2015. (In Russ.).
2. Garadzha YuV. Istoriya stanovleniya i razvitiya korporativnogo zakonodatelstva v Rossii [The history of the formation and development of corporate legislation in Russia]. *Young Scientist*. 2019;2(240):122-124. (In Russ.).
3. Gutnikov OV. Tendentsii razvitiya korporativnogo prava v sovremennykh usloviyakh [Corporate law development trends at the present time]. *Journal of Russian Law*. 2020;8:59-73. (In Russ.).
4. Kaplin SYu. Formation of a corporation in Russia. *Bulletin of Samara Humanitarian Academy. Law*. 2010;1(7):8. (In Russ.).
5. Kashanina TV. Chastnoe pravo [Private Law]. Moscow: Eksmo Publ.; 2009. (In Russ.).
6. Kirillovykh AA, Kirillovykh AA. Korporativnoe pravo: kurs lektsiy [Corporate law: a course of lectures]. Moscow: Yustitsinform Publ.; 2009. (In Russ.).
7. Kozyreva AB. Osnovnye podkhody k ponimaniyu korporatsii [The main approaches to understanding the corporation]. *Leningrad Law Journal*. 2015;346(47):93-103. (In Russ.).
8. Kondratieva EA. Korporativnyy dogovor, dogovor ob osushchestvlenii prav uchastnikov i aktsionernoe soglasenie: sravnitelnyy aspekt [Corporate contract, contract of effectuation of rights of participants and shareholder's agreement: comparative aspect]. *Business Security*. 2015;1:8-10. (In Russ.).
9. Tarasov IT. Uchenie ob aktsionernykh kompaniyakh [The doctrine of joint-stock companies]. Yaroslavl: G. Falk Publishing House; 1879–1880. (In Russ.).
10. Tyurin AN. Narodnye promysly i kustarno-remeslennoe proizvodstvo Tsentralnoy Rossii kak obekt kulturno-poznavatelnoy rekreatsii [Folk industries and handicraft-craft production of Central Russia as an object cultural and educational recreation]. *Scientific Notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Geography. Geology*. (In Russ.).

DOI: 10.17803/2542-2472.2022.23.3.054-063

ПЕРВАЯ РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: В ПРЕДДВЕРИИ ОКТЯБРЬСКИХ СОБЫТИЙ

Королев Павел Евгеньевич, студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
125933, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
korolevmultipass@yandex.ru

© Королев П. Е., 2022

Аннотация. В статье рассматривается проблема кардинального обновления всех сфер жизни общества от экономики до государственного строя, вновь и вновь встававшая перед Российской империей на рубеже веков. В условиях нарастания социальной напряженности, связанной с модификацией экономических форм, внутренняя политика по-прежнему строилась на основе великой державы, во главе которой стоял помазанник Божий. Капиталистические устои зарождались на громадных просторах империи, ориентированной феодальными пережитками и лучшими традициями консерватизма. Управление в области резкого оживления товарно-денежных отношений предстояло взять в свои руки С. Ю. Витте. Так, на тернистом пути к буржуазному конституционализму царствование последнего монарха династии Романовых, полное уступительных лавирований, играет огромную роль. Представляется, что истоки революционной ситуации 1905 г. возможно усмотреть задолго до январских событий. После череды покушений император Александр II ясно осознает, что во имя спасения самодержавия необходимо его ограничить. Пришедший на смену венценосный миротворец, в действительности «заморозивший» империю, не успевшую как следует преодолеть реакционный страх трансформации феодализма, преподал исторический урок: в России опасно начинать реформы, но еще опаснее их останавливать. Оказался бы реальностью 1905 г., не будь в отечественной хронике политического курса императора Александра III или крайних воззрений К. П. Победоносцева? Но не знает история сослагательного наклонения. Исследование литературы раскрывает актуальность аспектов, затронутых законодателем Первой русской революции. К таковым причисляется должное оформление правового статуса подданных и учрежденных властных институтов. Именование одного из них знакомо и сегодня: Государственная дума как основа народного представительства и двухпалатного парламента кажется заслугой трансформации политико-правовой системы того времени. Получает разрешение следующий вопрос. Какие сложившиеся воедино факторы позволили Николаю II поставить 17 октября 1905 г. самодержавную подпись на эпохальном документе?

Ключевые слова: государство; империя; монархия; император; реформа; революция; конституционализм; парламент; Первая русская революция; Российская империя.

THE FIRST RUSSIAN REVOLUTION: ON THE EVE OF THE OCTOBER EVENTS

Pavel E. Korolev, Undergraduate Student, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, 125933, Russia
korolevmultipass@yandex.ru

Abstract. *The article deals with the problem of cardinal renewal of all spheres of society from the economy to the state system, which the Russian Empire kept facing at the turn of the century. In the conditions of increasing social tension associated with the modification of economic forms, domestic policy was still built on the basis of a great power, headed by the anointed of God. Capitalist foundations were born in the vast expanses of the empire, oriented by feudal remnants and the best traditions of conservatism. Management in the field of a dramatic revival of commodity-money relations had to be taken into his own hands by S. Y. Witte. Thus, on the thorny path to bourgeois constitutionalism, the reign of the last monarch of the Romanov dynasty, full of concessionary maneuvering, plays a huge role. It seems that the origins of the revolutionary situation in 1905 can be seen long before the January events. After a series of assassinations, Emperor Alexander II clearly realizes that in the name of saving the autocracy, it is necessary to limit it. The crowned peacemaker who replaced him, who actually «froze» the empire, which did not have time to overcome the reactionary fear of the transformation of feudalism properly, taught a historical lesson: it is dangerous to start reforms in Russia, but it is even more dangerous to stop them. Would 1905 have turned out to be a reality if the Russian chronicle had not included the political course of Emperor Alexander III or the extreme views of K. P. Pobedonostsev? But the history does not admit the subjunctive mood. The study of the scholarship reveals the relevance of the aspects touched upon by the legislator of the First Russian Revolution. These include proper registration of the legal status of subjects and established government institutions. The naming of one of them is familiar today: the State Duma, as the basis of popular representation and a bicameral parliament, seems to be a merit of the transformation of the political and legal system of that time. The following question gets resolved. What combined factors allowed Nicholas II to put an autocratic signature on an epoch-making document on October 17, 1905?*

Keywords: *state; empire; monarchy; emperor; reform; revolution; constitutionalism; parliament; First Russian Revolution; Russian Empire.*

«Я был поражен полным спокойствием и благодушием государя и, как мне показалось, не вполне сознательным отношением к тому, что творится, — не отдавал себе отчета во всей серьезности положения»¹. Именно такими словами видный политический деятель Российской империи начала двадцатого столетия А. И. Гучков характеризовал самодержца Николая II в исторические дни после роспуска Государственной думы II созыва. В свою очередь, заметные изменения претерпел и избирательный закон. Однако не пройдет и десятка лет с момента становления третьеиюньской монархии, как Александр Иванович отправится в Псков, где в составе делегации примет отречение российского императора.

Впрочем, какие же события предшествовали вышеупомянутым сюжетам в хронике Первой русской революции? Думается, что отправную точку в чехарде лавирований и уступок правительства Николая II бунтующим народным массам следует искать не «кровавым» январским днем 1905 г., ибо вопрос о развитии революционной ситуации оказался тесно связан с коренным обновлением всех сфер жизни общества, необходимость которого на рубеже веков понимали почти все. Оживление товарно-денежных отношений, рынка финансов и рабочей силы при складывании системы капитализма определило сторонников и противников модернизации.

¹ Александр Иванович Гучков рассказывает... *Беседы А. И. Гучкова с Н. А. Базили (история стенограмм)* // Вопросы истории. 1993. № 7–8. С. 191–199.

Представителем первых, а впоследствии и главным проводником социально-экономических преобразований в жизнь стал С. Ю. Витте. Именно ему, идущему против общего течения в стране, предстояло встать у руля реформы, которую критиковала практически вся мыслящая Россия, и даже именитые финансисты колебались при решении вопроса о введении денежного обращения, основанного на одном лишь золоте². Несмотря же на высокие темпы промышленного роста и экономического развития, империя со времен Крымской кампании находилась в режиме бумажного денежного обращения и относилась к странам так называемого второго эшелона. Смело задавшись целью равнения с передовыми западноевропейскими державами, С. Ю. Витте в качестве залога сбалансированности отмечал увеличение косвенных налогов и введение винной монополии государства, что давало дополнительные источники доходов. Вышеупомянутая денежная реформа сделала ставку на конвертируемость рубля и усилила приток зарубежных инвестиций, а новый таможенный тариф 1891 г. устойчиво защищал отечественный капитал.

В чем же виделась бедность последнего на русской почве? Привлеченные в торговое акционерное дело и промышленность капиталы на 1 января 1899 г. составляли приблизительно 11 млн руб.³ Развиваясь и исторически обретая крепость в бесконечной борьбе, в разы уступая ведущим домам Европы и находясь по большей части за границей, наш капитал не знал постоянства в виде машин и орудий производства. Поощряя же развитие тяжелой индустрии, широкое строительство железных дорог и продажу государственных облигаций на зарубежной фондовой бирже, С. Ю. Витте сумел добиться почти полного отказа от импорта металла, обеспечив связь центра и промышленных регионов. Занимавший пост министра финансов 11 лет, он укрепил бюджетную систему, выведя империю с феодальными пережитками и устойчивыми консервативными традициями на первое место в мире по темпам экономического роста.

С одной стороны, благодаря модернизации, проводимой на девальвации, страна сумела избежать финансового краха в связи с начавшейся Русско-японской войной, население не ощутило роста цен, а сама реформа С. Ю. Витте, безусловно, стала украшением эпохи Николая II⁴. Однако, с другой стороны, сформировав в Российской империи с немыслимой быстротой крупное производство, иностранный капитал с той же скоростью образовал в стране класс промышленного пролетариата, что, в свою очередь, обернулось проблемами уже другого рода. Так, перечисленные ниже события дают возможность с полной уверенностью причислить их к тем политико-правовым факторам, указавшим на неизбежность трансформации государственного устройства задолго до событий революции.

В первую очередь студенческое движение, последовательно принимавшее на рубеже веков характер забастовок. Волнения, начавшиеся в Петербургском университете в 1899 г., приводят к заметной популяризации и радикализации идейных течений, а изданные министерством народного просвещения в конце 1901 г. «Временные правила организации студенческих учреждений» не дают должного результата. Уже через несколько недель делегаты от всех вузов страны соберутся на съезд в Риге, где провозгласят свое движение политическим. Связанная с данным аспектом проблема оказалась не менее актуальной в начале нового века. Речь идет о национальном вопросе, ведь трехпроцентная квота для еврейских студентов, сохранение черты постоянной оседлости способствовали как массовому уходу молодежи притесняемой национальности в революцию, так и значительному росту погромов.

Во-вторых, рабочий вопрос, ставший одним из ключевых во внутренней политике. Отсутствие каких-либо политических прав, социальных гарантий и нещадная эксплуатация труда до 11,5 часов в день вели империю к стабильному увеличению

² Витте С. Ю. Воспоминания: царствование Николая II. Берлин : Слово, 1922. Т. 1. С. 79.

³ Витте С. Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Александровичу в 1900–1902 гг. СПб. : Типография Брокгауза – Ефрона, 1912. С. 137.

⁴ Витте С. Ю. Воспоминания: царствование Николая II. С. 78.

количества стачек. Так, уже в 1903 г. провозглашается всеобщая забастовка, а к началу революции число стачечников возрастает уже в 66,5 раза⁵. Ответные мероприятия имперского правительства по страхованию несчастных случаев на производстве оказались запоздалыми, ибо безвыходность положения пролетариата по-прежнему толкала его на борьбу. Ярким примером последней является Обуховская оборона 7 мая 1901 г.

В-третьих, весной 1902 г. участились крестьянские бунты, более и более усугубляя конфликт между помещичьим и крестьянским секторами экономики. Противоречия между либеральной буржуазией и землепашцами в полной мере вскроются весной и осенью 1905 г., когда восстаниями окажется охвачено от трети до половины уездов центральной России, будут разрушены до двух тысяч помещичьих усадеб⁶. Действующая по-прежнему община не могла сдерживать социальную дифференциацию крестьянства. Для борьбы же с зарождавшимися движениями под эгидой полиции создаются общества рабочих, а в 1902 г. — Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности, заявившее об отмене круговой поруки в деревне с неотчуждаемостью земельных наделов. Контроль за социальным недовольством учреждениями полугосударственного типа впоследствии назовут «зубатовским социализмом».

Четвертой рассмотренной проблемой станет действие земской оппозиции, которая с завидной регулярностью проводит свои съезды в начале наступившего столетия, становясь основой для формирования либеральных и демократических партий в Российской империи. Вскоре подобным образом был образован «Союз освобождения», явившийся фундаментом партии кадетов, а в 1903 г. на съезде конституционалистов в Москве оказались выдвинуты требования либеральной буржуазии, претендовавшей на новую политическую роль в обществе на смену дворянству и бюрократии.

Чего же она желала? Так, Всероссийский съезд председателей губернских земских управ и земских деятелей в ноябре 1904 г. провозглашает надобность народного представительства, в задачи которого следовало включить совещания с верховной властью, а движение «Союз освобождения» предлагает уже, в свою очередь, куда более радикальные идеи: ликвидация самодержавия и скорейший переход на рельсы конституционализма, трансформирование в духе демократии, поднимается вопрос о праве наций на самоопределение, взят курс на сближение с левыми политическими партиями⁷. Тактика же нового течения одновременно начинает тяготеть к поддержке студенческих волнений и аграрных беспорядков, стремлений национальных окраин страны к автономии, активных проявлений революционного террора. Тем не менее важно отметить, что отдельные земские учреждения к началу кровопролитного 1905 г. окажутся еще вполне способны к сотрудничеству с властью.

Однако будет ли последняя сама готова идти навстречу народным массам? В ответе на поставленный вопрос особый интерес, учитывая этапы кажущегося хаоса, представляет реакция правительства императора Николая II. Спустя пару недель после убийства в июле 1904 г. министра внутренних дел Российской империи В. К. Плеве его сменяет в должности П. Д. Святополк-Мирский, чье кратковременное пребывание при дворе впоследствии будет именовано «эпохой доверия». И было по какой причине. В начале декабря 1904 г. новый управленец поручил разработать проект либеральных реформ, содержащих уступки рассмотренным выше движениям. Так, к примеру, предусматривалось привлечение выборных представителей от народных масс к законодательной деятельности, о назревшей необходимости которого лично докладывал государю министр⁸. Свои же намерения по созданию волостного земства, ревизии земского и городского положений, трансформации

⁵ Ленин В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. М. : Политиздат, 1961. Т. 19. С. 379.

⁶ Ленин В. И. Указ. соч. С. 362.

⁷ Исаев И. А. История государства и права России : учебник. М. : Норма, Инфра-М, 2020. С. 501.

⁸ Исаев И. А. Указ. соч. С. 490.

Сената в лице блюстителя законности П. Д. Святополк-Мирский вскоре излагает в записке на имя Николая II, затрагивая стародавние вопросы патриаршества и веротерпимости. В ней, однако, он настаивает, что российский самодержавный строй есть незыблемость, а разработка новейших законопроектов должна лечь на плечи особых комитетов, утверждаемых верховной властью императора.

Следовательно, исходя из намерений П. Д. Святополк-Мирского, делается вывод о безусловной готовности к сотрудничеству царского правительства. Но какова же причина нереализованности его передовых идей? Ответ оказывается очевиден, если взять во внимание тот факт, что программа министра филигранно изучалась совещанием князей и высшей бюрократии, имевшим сильное влияние на Николая II и отвергшим большинство реформаторских начал. С отказом же в консолидации радикального крыла земств не могла спорить даже поддержка всесильного председателя Комитета министров С. Ю. Витте.

Итогом недолгой деятельности П. Д. Святополк-Мирского в занимаемой должности стал Именной Высочайший указ Правительствующему Сенату от 12 декабря 1904 г., получивший заглавие «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка»⁹. Призывающий к охранению полновластия права (п. 1) данный юридический документ видел своей главной задачей объединение великого массива актов по решению крестьянского вопроса с остальным законодательством империи. Расширялась компетенция земских и городских учреждений в области местного благоустройства (п. 2), а подлежала наилучшей защите самостоятельность суда (п. 3). Дальнейшее развитие должны были обрести акты касавшиеся страхования круга рабочих (п. 4), административной юрисдикции (п. 5), раскольнического (п. 6) и инородческого (п. 7) вопросов. Во многом соответствуя успехам просвещения, отечественная печать должна была лишиться ненужных стеснений (п. 8). Но, так или иначе, изданный Николаем II указ лишь обещал реформы, еще не предпринимая содержания, а ключевое предложение П. Д. Святополк-Мирского о народном представительстве было вовсе решительно отвергнуто. Быть может, «эпоха доверия» и получила бы закономерное развитие в ближайшем будущем, но сегодняшних уступок бунтующему народу оказалось явно недостаточно.

«В Петербурге серьезные беспорядки вследствие желания рабочих дойти до Зимнего дворца. Войска должны были стрелять в разных местах города, было много убитых и раненых. Господи, как больно и тяжело!»¹⁰. Такое высказывание государь начертал в своем дневнике 9 января 1905 г., а утром следующего же дня П. Д. Святополк-Мирский подал в отставку. Однако повернуть вспять механизм Первой русской революции, а вместе с ней и необходимых модернизаций отныне было невозможно. Все это стало суровым началом так называемого умеренного этапа, ознаменовавшегося рядом уступок императора Николая II.

В условиях скорого развития событий 18 февраля 1905 г. публикуются правительственные акты, являющиеся взаимообратными по своей сути. В чем же это выражалось? Так, Высочайший манифест призывал людей всех сословий и состояний консолидироваться с верховной властью во имя борьбы с внешним и внутренним врагом, искоренения крамолы¹¹. Отмечая же оскорбление народного чувства злодейским покушением на московского генерал-губернатора Сергея Александровича, правовой акт утверждал незыблемость самодержавного строя, считая иное управление несвойственным Отечеству. Однако изданный в тот же день Именной Высочайший указ Правительствующему Сенату, в свою очередь, предусматривал как рассмотрение, так и обсуждение министрами поступающих от населения предположений по улучшению народного благосостояния или же государственного благоустройства¹².

⁹ Лазаревский Н. И. Законодательные акты переходного времени (1904–1908 гг.). СПб. : Право, 1909. С. 3.

¹⁰ Романов Н. А. Дневник императора Николая II (1890–1906 гг.). Берлин : Слово, 1923. С. 194.

¹¹ Лазаревский Н. И. Указ. соч. С. 19.

¹² Лазаревский Н. И. Указ. соч. С. 18.

Подданные получили наконец возможность непосредственно быть услышанными. Будет ли сам народ империи выступать за непоколебимость существующего строя? Ответ становится понятен, если точно проследить ленту времени.

В тот же день, 18 февраля 1905 г., император направляет Высочайший рескрипт, данный на имя министра внутренних дел А. Г. Булыгина, в котором рекомендует привлекать достойнейших людей, имеющих доверие и жизненный опыт, а также знающих местные потребности, к предварительной разработке и обсуждению законодательных предположений¹³. Однако, упоминая в документе о скором создании Особого совещания, Николай II указывал на одновременную непоколебимость Основных законов империи.

Вскоре, заслушав проекты учреждения нового органа власти, ученые мужи уже предлагали его различные наречения¹⁴. Народный совет или Учредительное собрание, Народная палата или же Земский совет? Примечательно, что не только именовании, но и самих моделей выборного народного представительства также было несколько. Так, предстояло дать ответ на следующие вопросы. Необходимо ли утвердить специальное законосовещательное учреждение с обособлением от Государственного совета? Будут ли действенны совещательные коллегии в виде выборных Советов при министерствах и главных управлениях? Быть может, к России вообще неприменим парламентский образ правления? Множество идей довершал и сам А. Г. Булыгин, настаивая на предпочтительности включения избранных от населения лиц в состав Государственного совета или оформления из их числа подготавливающих комиссии данного органа власти.

Удивительно, но текущие правительственные мероприятия претворялись в жизнь в четкой последовательности со съездами членов земской оппозиции. Так, в ходе обсуждения возможностей созыва народного представительства в феврале 1905 г. движение выявило заметные разногласия¹⁵. Одни участники дискуссий видели будущее империи в конституционном строе и всеобщих выборах, другие же доказывали эффективность ценза и образования Учредительного собрания с законосовещательными функциями. После победы в прениях крыла радикалов надежд на сотрудничество с властью оставалось все меньше и меньше.

В мае 1905 г. на рассмотрение Совета министров, воссозданного на организационных началах времен Великих реформ Александра II, представлен был проект органа власти, который министры нашли целесообразным назвать Государственной думой. Казалось бы, положено начало очередной реакционной мере, если бы всего несколько дней спустя земцы не сделали очередной шаг в сторону революции. На съезде, бойкотировавшем разработки А. Г. Булыгина, радикалы успешно одобряют конституционный проект под титулом Основного государственного закона Российского государства, в котором ратуют за введение всеобщего избирательного права, заметное расширение правомочий местного самоуправления, переход всей полноты власти к новому парламенту¹⁶.

Однако не следует думать, что вышеперечисленные требования являлись единственными. Ширились выступления рабочих и крестьян, а дата 12 мая 1905 г. стала началом наиболее организованного из них. В городе Иваново-Вознесенске оказались провозглашены Советы уполномоченных депутатов, которые сумели держать ситуацию под контролем 72 дня. Для профсоюзов лето ознаменуется объединением в «Союз Союзов», который, в свою очередь, уже будет ставить на повестку дня созыв Учредительного собрания, всеобщность, равенство и тайну выборов. Аграрные беспорядки достигнут апогея оформлением Всероссийского крестьянского союза, волнения в рядах армии отметятся стихийным восстанием броненосца черноморского флота «Князь Потемкин-Таврический».

¹³ Лазаревский Н. И. Указ. соч. С. 22.

¹⁴ Васильева Н. И., Гальперин Г. Б., Королев А. И. Первая российская революция и самодержавие (государственно-правовые проблемы). Л. : Издательство ЛГУ, 1975. С. 64.

¹⁵ Исаев И. А. Указ. соч. С. 500–502.

¹⁶ Исаев И. А. Указ. соч. С. 502.

Закономерно, что в текущем положении исторических событий Николай II вынужденно соглашается на очередные уступительные шаги, принимая активное участие в Петергофских совещаниях касаясь проекта А. Г. Булыгина, внесенного в Совет министров. Важно отметить, что прения, посвященные положениям акта, имели целью сохранить незыблемость самодержавного строя любой возможной ценой и ограничиться тактикой лавирования. Но в чем же это было выражено?

Настоящим камнем преткновения выступила ст. 42 с предписанием возвратить министру законопроект в случае его отклонения Государственной думой и Государственным советом. В нормативном смысле именитые участники обсуждений усматривали ограничение самодержца законосовещательными или вероятными законодательными полномочиями выборных подданных, предлагая собственные редакции¹⁷. Полемика оказалась продолжена и после правки статьи указанием на вето большинства членов в Общих собраниях обоих политических институтов. Сенатор А. А. Нарышкин отмечал в ней противоречие рескрипту от 18 февраля 1905 г. и коренным началам Основных законов империи, а член Госсовета А. С. Стишинский, опасаясь практических последствий, подчеркивал неправомерный элемент законодательного процесса: одобрение законопроекта большинством.

Тем не менее нашлись и сторонники формулировки юридической нормы, видевшие в ней сглаживание неизбежных конфликтов Думы и правительства. К таковым, рассчитывая на благоразумие Государственного совета, относились и генерал-майор Свиты Д. Ф. Трепов, и статс-секретарь Э. В. Фриш, не видевший в предлагаемых нововведениях ограничений императорской власти, и министр юстиции С. С. Манухин, который отождествлял проект с «интересами истинного самодержавия»¹⁸. Следует отметить, что данные положения, вызвавшие столь жаркие споры, с упоминанием, однако о возможном отклонении двумя третями в Общих собраниях и правкой «если последует Высочайшее соизволение», станут ст. 49 Учреждения Государственной думы от 6 августа 1905 г.

С вышеупомянутым «соизволением» прямо связан и иной вопрос прений: непременное употребление термина самодержавной власти и акцентирование внимания на ее всецелой поддержке депутатами Думы. Д. М. Сольский, к примеру, предполагал издание Высочайшего акта с указанием на незыблемость самодержавия, но только после личного вмешательства Николая II и его реплики о манифесте, который прочтется и забудется, и законе, действующем постоянно, окажется утверждена первая статья законопроекта¹⁹. Государственная дума была сформирована «для предварительной разработки и обсуждения законодательных предположений, восходящих по силе Основных законов, через Государственный совет к Верховной Самодержавной Власти». Аналогичное же заключение последовало и касаясь бюджетно-налоговой компетенции представителей от народа. Реплика гофмейстера А. А. Голенищева-Кутузова о необходимости изымания у нового органа власти полномочий по рассмотрению таковых вопросов встретила протесты у императора и министра финансов. Отметив, что возбуждение законодательных вопросов избранными от населения еще ни к чему его не обязывает, Николай II сохранил за собой заботу о дальнейшем совершенствовании Учреждения Государственной думы.

6 августа 1905 г. императором утверждается триада правовых актов, дающих точку отсчета истории российского парламентаризма. Высочайший манифест об учреждении Государственной думы в общих чертах определил статус формировавшегося органа власти прежде всего как «особого законосовещательного установления»²⁰. За будущими депутатами закреплялись полномочия в сфере разработки и обсуждения законодательных предположений, рассмотрения росписи государственных доходов и расходов, но по монаршему указанию Николая II законодательный почин

¹⁷ Петергофское совещание о проекте Государственной думы под личным Его Императорского Величества председательством: секретные протоколы. Берлин : Eberhard Frowein Verlag, 1905. С. 12.

¹⁸ Петергофское совещание о проекте Государственной думы ... С. 25.

¹⁹ Петергофское совещание о проекте Государственной думы ... С. 35.

²⁰ Лазаревский Н. И. Указ. соч. С. 98.

подлежал изъятию. Таким образом, сфера компетенции Государственной думы в проекте А. Г. Булыгина, лишенная права инициативы, то есть главной черты органа законодательной ветви власти, в полной мере соответствовала своему законосовещательному характеру, а сам манифест недвусмысленно указывал на устойчивость самодержавного строя.

Именитые участники Петергофских совещаний с неимоверной точностью выполнили возложенную на них миссию. Примечательно также, что один из них, заслуженный профессор В. О. Ключевский, лично настоял на исключении из окончательного текста документа указания на «внутреннего врага», неизвестно как оказавшего в будущем влияние на недовольные ходом дел слои населения²¹.

Помимо вышесказанного, при анализе Учреждения Государственной думы особый интерес представляет компетенция избранных от народа представителей в сфере законотворчества. Статьей 34 указанного юридического документа им даровалось правомочие возбуждения предположений об отмене или изменении действующих, а также издании новых законов²². Однако же широкие на первый взгляд полномочия сразу ограничивались: начала государственного устройства, согласно Основным законам, обретали неприкосновенность на исключительных позициях.

Учреждаемая Дума по собственному статусу виделась на порядок ниже Государственного совета и императорского правительства, была зависимым от них органом, чьи постановления носили далеко не окончательный характер. Так, согласно ст. 48, законодательные предположения, рассмотренные будущими депутатами, вносились по их заключению в Госсовет (исключая лишь указанное отклонение двумя третями в Общих собраниях), а далее сразу ложились на стол Николая II. Власть последнего и вовсе слабо подлежала ограничениям. Следует отметить, что при указании императором на «медленность рассмотрения» дел Думой Государственный совет был вправе назначить крайний срок принятия решения и по его истечении рассмотреть законопроект самостоятельно (ст. 53).

Но еще занятнее видится вопрос взаимоотношений с правительством, где не ведется речи ни о какой ответственности министров перед Государственной думой. Более того, члены правительства получали право присутствия на всех ее собраниях и имели возможность давать разъяснения по делам как лично, так и через посредников (ст. 24). Справедливости ради предстоит заметить, что данные действия оказывались возможными лишь с одобрения Общего собрания Думы или одного из ее отделов (ст. 25). Каждый депутат, в свою очередь, обретал право сообщения министрам или главноуправляющим частями Правительствующего Сената сведений о нарушении ими или же их подчиненными законодательства Российской империи (ст. 35). Кажущийся сперва фундамент системы сдержек и противовесов «разбивался» о затруднительность процедуры возбуждения такого запроса, расписанной в четырех статьях Учреждения.

Делается вывод о том, что доминирующее существо самодержавной власти оставалось неизменным, оснований же для становления дуалистической формы правления попросту не было. Оказался создан представительный институт при неограниченном монархе, где становилось осознанным и наименование нового органа власти. Это была та же самая Дума, возрожденная в 1905 г. древнейшими традициями неограниченной власти царя-батюшки.

Анализируя Положение о выборах в Государственную думу с точки зрения избирательного права, нельзя не отметить сложную структуру, сооруженную на сословных и имущественных критериях, затрагивающих землевладельческую, городскую и сельскую курии²³. Примечательно, что первые из них имели дело с двухступенной системой выборов, а для крестьян устанавливался механизм из четырех ступеней, включавший сельские и волостные сходы, уездные съезды и уполномоченных от волостей. Выборщики от землевладельцев определялись уездным избирательным съездом, что разнилось с ситуацией в губерниях, где представители от курий

²¹ Васильева Н. И., Гальперин Г. Б., Королев А. И. Указ. соч. С. 71.

²² Лазаревский Н. И. Указ. соч. С. 101.

²³ Лазаревский Н. И. Указ. соч. С. 115.

сходились на избирательных собраниях. Далее каждая из них намечала определенное законом число членов Государственной думы, причем аналогичные правила действовали и в крупных населенных пунктах: депутатский корпус формировался городскими избирательными собраниями. Заложенные законодательством ограничения, в свою очередь, касались отстранения от избирательного процесса учащих и действительных воинских чинов, бродячих инородцев и иностранцев (ст. 6). Оказались не допущенными к выборам лишенные духовного сана лица, различные категории осужденных и несостоятельные подданные (ст. 7), местные губернаторы, градоначальники и полисмены (ст. 8). Само избирательное право даровалось в виде не более одного голоса лицам мужского пола старше двадцати пяти лет и женщинам через их представителей: мужей или же сыновей (ст. 9). Цензовый аспект был отмечен наличием для курии уездных землевладельцев высоких земельных ограничений (ст. 12), а для городской курии — имущественных барьеров (ст. 16, 19). Особый интерес представляют и ст. 55, утверждающая обязательное знание членами Государственной думы русского языка, и примечание к ст. 1, закрепляющее правила, касающиеся системы выборов народных представителей от национальных районов. Приведены в Учреждении они, однако, не были. Так, преодолеть задуманные на высшем уровне притеснения политически активные социальные группы попросту не могли. Наиболее же точно черту в исследовании правовых нововведений 6 августа 1905 г. подведет высказывание В. И. Ленина, который отождествлял «ультрасамодержавный» орган власти с особым совещательным собранием помещиков и представителей от крупной буржуазии, критикуя дарованное цензовое избирательное право за «прямое издевательство над идеей народного представительства»²⁴.

Созыв Государственной думы на основании августовских правовых актов предполагалось осуществить не позднее января 1906 г., но судьба распорядилась несколько иначе. Экономическая забастовка московской типографии, распространившись на все железные дороги городского узла, уже к октябрю 1905 г. стала вполне методично принимать характер всероссийской политической стачки, когда крестьянскими волнениями оказалось охвачено без малого 40 % уездов страны, а более трехсот тысяч подданных даже не выдвигали власти экономических требований²⁵. Данное событие стало одним из ключевых факторов издания нового правового акта, которому, в свою очередь, оказалось суждено положить начало буржуазному конституционализму на русской почве.

Проблема кардинального обновления всех сфер жизни общества от экономики до государственного строя вновь и вновь вставала перед Российской империей на рубеже веков. В условиях нарастания социальной напряженности, связанной с модификацией экономических форм, внутренняя политика по-прежнему строилась на основе великой державы, во главе которой стоял помазанник Божий. Капиталистические устои зарождались на громадных просторах империи, с присущими ей феодальными пережитками и лучшими традициями консерватизма. Управление в области резкого оживления товарно-денежных отношений предстояло взять в свои руки С. Ю. Витте. Так, на тернистом пути к буржуазному конституционализму царствование последнего монарха династии Романовых, полное уступительных лавирований, играет огромную роль.

Истоки революционной ситуации 1905 г. возможно усмотреть задолго до январских событий. После череды покушений император Александр II ясно осознает, что во имя спасения самодержавия необходимо его ограничить. Пришедший на смену венценосный миротворец, в действительности «заморозивший» империю, не успевшую как следует преодолеть реакционный страх трансформации феодализма, преподал исторический урок: в России опасно начинать реформы, но еще опаснее их останавливать. Оказался бы реальностью 1905 г., не будь в отечественной хронике политического курса императора Александра III или крайних воззрений К. П. Победоносцева? Но не знает история сослагательного наклонения.

²⁴ Васильева Н. И., Гальперин Г. Б., Королев А. И. Указ. соч. С. 74.

²⁵ Ленин В. И. Указ. соч. С. 368.

Исследование литературы раскрывает актуальность аспектов, затронутых законодателем Первой русской революции. К таковым причисляется должное оформление правового статуса подданных и учрежденных властных институтов. Именование одного из них знакомо и сегодня: Государственная дума как основа народного представительства и двухпалатного парламента кажется заслугой трансформации политико-правовой системы того времени. Получает разрешение следующий вопрос. Какие сложившиеся воедино факторы позволили Николаю II поставить 17 октября 1905 г. самодержавную подпись на эпохальном документе?

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Александр Иванович Гучков рассказывает... Беседы А. И. Гучкова с Н. А. Базили (история стенограмм) // Вопросы истории. — 1993. — № 7–8. — С. 191–199.
2. Васильева Н. И., Гальперин Г. Б., Королев А. И. Первая российская революция и самодержавие (государственно-правовые проблемы). — Л. : Издательство ЛГУ, 1975. — 151 с.
3. Витте С. Ю. Воспоминания: царствование Николая II : в 2 т. — Берлин : Слово, 1922. — Т. 1. — 510 с.
4. Витте С. Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Александровичу в 1900–1902 гг. — СПб. : Типография Брокгауз – Ефрон, 1912. — 568 с.
5. Исаев И. А. История государства и права России : учебник. — М. : Норма, Инфра-М, 2020. — 800 с.
6. Лазаревский Н. И. Законодательные акты переходного времени (1904–1908 гг.). — СПб. : Право, 1909. — 1018 с.
7. Ленин В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. — Т. 19. — М. : Политиздат, 1961. — 627 с.
8. Петергофское совещание о проекте Государственной думы под личным Его Императорского Величества председательством: секретные протоколы — Берлин : Eberhard Frowein Verlag, 1905. — 220 с.
9. Романов Н. А. Дневник императора Николая II (1890–1906 гг.). — Берлин : Слово, 1923. — 272 с.

REFERENCES

1. Aleksandr Ivanovich Guchkov rasskazyvaet... Besedy A. I. Guchkova s N. A. Bazili (istoriya stenogramm) [Alexander Ivanovich Guchkov tells... Conversations of A. I. Guchkov with N. A. Bazili (history of transcripts). *Questions of history*. 1993;7-8:191-199. (In Russ.).
2. Vasilyeva NI, Galperin GB, Korolev AI. Pervaya rossiyskaya revolyutsiya i samoderzhavie (gosudarstvenno-pravovye problemy) [The First Russian Revolution and autocracy (state-legal problems)]. Leningrad; LSU Publishing House; 1975. (In Russ.).
3. Witte SYu. Vospominaniya: tsarstvovanie Nikolaya II: v 2 t. [Memoirs: The Reign of Nicholas II: in 2 vols]. Berlin: Slovo Publ.; 1922. (In Russ.).
4. Witte SYu. Konspekt lektsiy o narodnom i gosudarstvennom khozyaystve, chitannykh Ego Imperatorskomu Vysochestvu Velikomu Knyazyu Mikhailu Aleksandrovichu v 1900–1902 gg [Summary of lectures on the national and state economy, read to His Imperial Highness Grand Duke Mikhail Alexandrovich in 1900–1902]. St. Petersburg: Brockhaus-Efron Printing House; 1912. (In Russ.).
5. Isaev IA. Istoriya gosudarstva i prava Rossii [History of the state and law of Russia]. Moscow: Norm, Infra-M Publ.; 2020. (In Russ.).
6. Lazarevsky NI. Zakonodatelnye akty perekhodnogo vremeni (1904–1908 gg.) [Legislative acts of the transitional period (1904–1908)]. St. Petersburg: Pravo Publ.; 1909. (In Russ.).
7. Lenin VI. Polnoe sobranie sochineniy: v 55 t. [The Complete Works: in 55 vols]. Vol. 19. Moscow: Politizdat Publ.; 1961. (In Russ.).
8. Peterhof meeting on the draft of the State Duma under the personal chairmanship of His Imperial Majesty: secret protocols. Berlin: Eberhard Frowein Verlag Publ.; 1905. (In Russ.).
9. Romanov NA. Dnevnik imperatora Nikolaya II (1890–1906 gg.) [Diary of Emperor Nicholas II (1890–1906)]. Berlin: Slovo Publ.; 1923. (In Russ.).

DOI: 10.17803/2542-2472.2022.23.3.064-069

СОСТАВНЫЕ ЧАСТИ БЛАГОНАРУШЕНИЯ И ГРАНИЦА УБЫТКА

Протасов Сергей Владимирович, магистрант Международного юридического института

127427, Россия, г. Москва, ул. Кашенкин Луг, д. 4

stantor-tula@mail.ru

© Протасов С. В., 2022

Аннотация. В статье проводится попытка проанализировать и ревизовать существующие подходы и оценки в действующем гражданском праве Российской Федерации таких категорий гражданско-правовой ответственности, как убыток, реальный ущерб, упущенная выгода, вред (в том числе моральный), их соотношение друг с другом и взаимообусловленность их применения в случае нарушения обязательств или возникновения деликтной ответственности. Автором выдвигается нестандартная точка зрения не только на понятие «убыток», подвергая сомнению целостность и законченность формулировки данного понятия, но в том числе предлагается иной взгляд на трактовку и взаимосвязь понятий, относящихся к применяемым гражданским правовым мерам ответственности. Сделаны выводы о необходимости отграничения юридической наукой рассматриваемых понятий по признаку объективности восприятия на объективные (абсолютные) и субъективные (относительные или индивидуальные). Предложено рассмотреть возможность введения в гражданское право новых понятий, унифицирующих различные по содержанию виды нарушения права. Кроме того, автором поднимается вопрос необходимости строгого соблюдения судом разумного баланса интересов как кредитора (потерпевшего), так и должника (причинителя вреда), недопущения возникновения злоупотребления правом и недобросовестного поведения всех участников гражданско-правовых отношений. Анализируются потенциальные возможности для нарушения со стороны кредитора (потерпевшего) принципа соразмерности ответственности (взыскания) величине фактического нарушения его права. В развитие озвученной гипотезы на основе анализа судебной практики формулируются теоретические рекомендации, направленные на судебную защиту нарушенных прав кредитора (потерпевшего), связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением должником обязательств или возникновением деликтной ответственности причинителя вреда.

Ключевые слова: гражданское право; закон; кодекс; гражданско-правовая ответственность; правовая защита; благонарушение; убыток; граница убытка; вред; моральный вред.

THE ELEMENTS OF THE BREACH OF THE GOOD AND THE BOUNDARY OF THE LOSS

Sergey V. Protasov, Master's Student, International Law Institute

ul. Kashenkin lug, d. 4, Moscow, 127427, Russia

stantor-tula@mail.ru

Abstract. The article attempts to analyze and revise existing approaches and assessments in the current civil law of the Russian Federation of such categories of civil liability as loss, real damage, lost profits, harm (including moral), their interrelation with each other and the interdependence of their application in case of breach of obligations or the occurrence of tort liability. The author puts forward a non-standard point of view not only on the concept of loss, questioning the integrity and completeness of the formulation of this concept, but also offers a different view on the interpretation and interrelation of concepts related to the measures of responsibility applied by civil law. Conclusions are drawn about the need for legal science to distinguish the concepts under consideration on the basis of objectivity of perception into objective (absolute) and subjective (relative or individual). It is proposed to consider the possibility of introducing new concepts into civil law that unify the types of violations of law that differ in content. In addition, the author raises the issue of the need for strict compliance by the court with a reasonable balance of interests of both the creditor (victim) and the debtor (harm-doer), preventing the occurrence of abuse of law and unfair behavior of all participants in civil law relations. The paper analyzes possibilities for violation by the creditor (victim) of the principle of proportionality of liability (recovery) to the amount of the actual violation of creditor's right. In the development of the hypothesis based on the analysis of judicial practice, the author gives theoretical recommendations aimed at judicial protection of the violated rights of the creditor (victim) associated with non-fulfillment or improper fulfillment of obligations by the debtor or the occurrence of tort liability of the harm-doer.

Keywords: civil law; law; code; civil liability; legal protection; infringement; loss; loss limit; harm; moral harm.

В вопросе соотношения категорий «ущерб» и «убыток» в настоящее время наблюдается в основном единообразное мнение: ущерб является составной частью убытка и представляет собой стоимостное выражение расходов, «которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права»¹, количественная физическая или финансовая оценка утраченного или поврежденного его имущества. Кроме того, в состав убытков включается упущенная выгода — «неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено»². Напротив, в вопросе соотношения категорий «вред» и «убыток» присутствует раздвоение оценок. С одной стороны, существует мнение, что категория «убыток» применяется исключительно к обязательственным правоотношениям, то есть к договорной ответственности, а «вред» используется в деликтных правоотношениях, то есть при внедоговорной ответственности, которую «называют также деликтной, связывая ее в основном с обязательствами из причинения вреда (деликтами), которые по сути и представляют собой форму гражданско-правовой ответственности»³. С другой стороны, «вред» — это более широкое, нежели чем «убыток» понятие, поскольку охватывает собой абсолютно любое умаление, ухудшение, возникновение недостатков, пороков личного неимущественного или имущественного блага любого лица, как физического, так и юридического. Проблема расположена в плоскости терминологии, так как в понятие вреда вкладывается общий и специальный смысл, существует необходимость на уровне терминов разделить эти понятия.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. I) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. I) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022).

³ Российское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. 1 : Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. М. : Статут, 2015. С. 448.

Представляется возможным применить в гражданском праве альтернативную точку зрения на соотношение понятий «ущерб», «убыток», «вред», «упущенная выгода». Такая точка зрения напрямую связана с необходимостью введения новых понятий: «благообладатель» и «благонарушение»:

- благообладатель — субъект права, носитель любого имущественного или неимущественного блага в любой его форме в конкретный момент;
- благообладание — физический и (или) юридический факт ношения благообладателем конкретного блага в конкретный момент;
- благонарушение — любое ограничение, умаление, повреждение или лишение благообладателя носимого им блага. При этом благонарушение — это конкретный физический или юридический факт, воздействующий с негативными последствиями именно на само благо.

«Благо» — это наличествующий в конкретный момент или ожидаемый в будущем любой возможный актив (профицит) у конкретного субъекта права, существующий как объективная реальность, сосредоточенная как в материальной (осязаемой) форме, так и в нематериальной (умозрительной) форме. Благо является конкретной составной частью бытия, может иметь или не иметь обладателя, обладатель может меняться по законным основаниям или в противоречие законам. Благообладатель может утратить то или иное благо, отказаться от него, ликвидировать, при этом благо как правовая категория существует вне зависимости от наличия или отсутствия его обладателя, а также от действий последнего или его субъективного отношения к своему благу. Исходя из данной гипотезы, можно сделать вывод, что сам факт благонарушения абсолютен и объективен, поскольку относится непосредственно к самому благу и негативно воздействует именно на него. При этом не имеет существенного значения, каким образом и по чьей вине произошел факт благонарушения, поскольку данные категории оценочные и в значительной степени субъективные. Приняв за аксиому объективность и абсолютность блага, становится очевидным, что любое благонарушение приводит к ущербу самого блага. «Ущерб» как правовая категория также является объективным, поскольку его влияние направлено непосредственно на объект — благо и приводит к отрицательным последствиям для самого блага, что делает его ущербным (неполноценным, дефективным, несоответствующим и тому подобное). Закономерен вывод, что ущерб — это объективная и абсолютная реальность любого благонарушения.

В отличие от ущерба, такие правовые понятия, как «упущенная выгода» и «вред», относятся к категории субъективных, поскольку разные субъекты права (благообладатели) испытывают к идентичному благу субъективное, нередко диаметрально противоположное отношение. Именно из индивидуального отношения благообладателя к принадлежащему ему благу формируется субъективный характер оценки факта произошедшего благонарушения со стороны каждого конкретного благообладателя. Идентичные благонарушения для разных благообладателей могут вызвать абсолютно противоположные последствия по тем или иным субъективным причинам. Следовательно, в зависимости от персоны благообладателя и его субъективного отношения к конкретному благу будет определяться величина таких категорий, как упущенная выгода и вред.

Альтернативная оценка категории «убыток» основывается на вероятном несоответствии самого термина «убыток» существу его содержания и предполагает необходимость его употребления исключительно в словосочетании «граница убытка», «лимит убытка» или «предел убытка». Если представить рассматриваемые категории и их взаимосвязь в виде изменяющихся в объеме сфер с гибкой оболочкой, то ущерб, упущенная выгода, вред — это содержание и наполнение объема этих сфер, а убыток — граница данных сфер, которая определяет их размеры. Следовательно, граница убытка может как полностью соответствовать размеру ущерба, так и не достигать его размера или превышать его, иногда значительно, а также имеются факты, когда при наличии ущерба граница убытка будет установлена на нуле. Уменьшение границы убытка имеет место, когда в факте неправомерных действий

(благонарушении) есть солидарная вина кредитора (потерпевшего) с должником (причинителем вреда). Случай «нулевой» границы убытка возникает, когда на кредиторе (потерпевшем) лежит суверенная исключительная вина в нарушении его блага по любым основаниям (действие или бездействие, неосторожность или неосмотрительность, сознательная или бессознательная, и т.п.) или в случае полного отсутствия вины должника (причинителя вреда) по основаниям, установленным законом или договором.

Если провести анализ взаимосвязи категорий «ущерб», «упущенная выгода», «вред» и «граница убытка» в отношении недобросовестного поведения (злоупотребления правом) благообладателя, являющегося кредитором (потерпевшим), то возникает необходимость оценивать границу убытка в двух аспектах: первый — фактическая граница убытка, которая, несмотря на прямую зависимость от субъективных категорий, остается истинной и объективной; второй — фиктивная граница убытка, которая, помимо зависимости от субъективных оценочных категорий, подвержена воздействию такой правовой категории, как добросовестность участника спорного правоотношения — кредитора (потерпевшего). Если принять за момент отсчета возникновения гражданско-правовой ответственности так называемую точку благонарушения, становится очевидным, что фактическая граница убытка может сформироваться, саккумулировав в себе содержание и размеры ущерба, упущенной выгоды и вреда. При этом итоговая граница убытка, определенная благообладателем и определяющая предъявленный размер возмещения, может как полностью соответствовать фактической (истинной) границе убытка, так и не достигать ее размера, в силу различных личных мотиваций благообладателя, а может в некоторых случаях значительно превосходить ее (фактическую границу убытка). В последнем случае возможно обнаружить признаки злоупотребления правом со стороны кредитора (потерпевшего).

Для недобросовестного благообладателя перемещение границы убытка, устанавливаемой по величине ущерба (за счет реального ущерба), может вызвать значительные затруднения, поскольку, как выше отмечалось, ущерб — категория объективная и реально (физически) определяемая и оцениваемая, что позволяет обосновать и доказать или, напротив, опровергнуть ее минимальными средствами. Соответственно, основные возможности для злоупотреблений со стороны кредитора (потерпевшего) расположены в зонах категорий «упущенная выгода» и «вред». Именно в пределах данных субъективных категорий есть возможность недобросовестно сместить границу убытка, наполнив ее содержание необоснованными лишениями и возложениями на должника (причинителя вреда), увеличив тем самым границу убытка до ее фиктивного уровня. При этом, поскольку содержание категорий «упущенная выгода» и «вред» в их фиктивных границах не основывается на точке благонарушения и, как следствие, на ущербе, следовательно, и фиктивная граница убытка увеличивается в противоположном направлении, нарушая тем самым разумный баланс благовосстановления и справедливости (соразмерности) ответственности.

Вышеизложенное применение правовых категорий гражданско-правовой ответственности, порядок их использования и защиты идентичны в отношении любых физических и юридических лиц.

Признание категории «ущерб» как абсолютной и объективной, а категорий «упущенная выгода» и «вред» как категорий относительных и субъективных, несомненно, влияет на порядок судебной защиты прав кредитора (потерпевшего) от любого благонарушения. Подобное разделение составляющих границу убытка компенсаций определяет не только способы защиты, но и существенно влияет на определение предмета доказывания и средств доказывания. Очевидно, что прежде всего необходимо доказать сам факт благонарушения и причастность к данному факту благонарушителя — должника (причинителя вреда). В дальнейшем одним из существенных аспектов благовосстановления является точное определение границы убытка. Каждый благообладатель, подвергшийся благонарушению, имеет

право самостоятельно и субъективно оценить границу своего убытка и размер возмещения, при этом определив его только по размеру реального ущерба блага или дополнительно включив в нее упущенную выгоду и возможное наличие вреда (физического или морального). Доказательства наличия ущерба и точного его размера должны следовать после доказательства самого факта благонарушения и степени причастности к нему должника (причинителя вреда); средства их доказывания достаточно отработаны и не должны вызвать у благообладателя каких-либо затруднений. Более сложной представляется процедура доказывания субъективных категорий упущенной выгоды и вреда. В этих случаях суду необходимо тщательно изучить так называемый профиль благообладателя, постараться раскрыть истинное для него значение и ценность конкретного нарушенного блага, исходя из чего сделать объективные выводы в обоснованности и соразмерности благонарушению требований, связанных с компенсацией размера упущенной выгоды и вреда.

Рассмотрение судом дел о благовосстановлении (компенсации благонарушения) с учетом тщательного анализа индивидуальных характеристик благообладателя, несомненно, позволит повысить объективность определения таких субъективных категорий, как «упущенная выгода» и «вред», в немалой степени определяющих границу убытка и влияющих на размер итоговой величины возмещения за совершенное благонарушение.

В качестве примера можно привести определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13.11.2018 № 80-КГ18-10, которым высшая судебная инстанция отменила апелляционное определение и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, посчитав, что судом «нарушены требования ст. 333 ГК РФ, выразившиеся в снижении размера процентов за пользование чужими денежными средствами без приведения в судебном акте исключительных для этого оснований, а также доказательств их несоразмерности последствиям нарушения обязательства. Сумма взысканных с застройщика процентов за неправомерное пользование денежными средствами значительно ниже как средних ставок по вкладам, так и учетной банковской ставки. Является незаконным вывод суда апелляционной инстанции об отказе в удовлетворении требований Ф. И. О. во взыскании неустойки, установленной пунктом 1 ст. 23 Закона о защите прав потребителей. Довод суда апелляционной инстанции о том, что взыскание убытков является достаточным для восстановления прав истцов, а потому препятствует взысканию неустойки за несвоевременное возмещение этих убытков, не основан на законе. Незаконным является также отказ суда во взыскании штрафа, предусмотренного пунктом 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей»⁴.

Вместе с тем одной из ключевых задач суда является пресечение недобросовестных претензий благообладателя, направленных на изменение фактической границы убытка в сторону ее увеличения до фиктивного размера, другими словами, соблюдение принципа соразмерности взыскания за конкретное благонарушение. Примером может служить определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 02.11.2020 № 47-КГ20-3-К6. В данном случае высшая судебная инстанция судебные акты трех низших судебных инстанций отменила и дело направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции, придя к выводам, что «необходимыми условиями для возложения обязанности по возмещению вреда являются: наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, наличие причинной связи между наступлением вреда и противоправностью поведения причинителя вреда, вина причинителя вреда. При этом законом установлена презумпция вины причинителя вреда, которая предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт наличия вреда, а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить

⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13.11.2020 № 80-КГ18-10 // Сайт Верховного Суда РФ. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1719166/ (дата обращения: 01.09.2022).

вред. Суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости. Однако судебные инстанции при рассмотрении исковых требований Ф. И. О. 1 о взыскании с Ф. И. О. 2 убытков, причиненных увечьем, утраченного заработка и компенсации морального вреда в результате неправильного применения норм материального права и существенного нарушения норм процессуального права не определили и не установили совокупность названных обстоятельств, являющихся необходимыми условиями для возложения на Ф. И. О. 2 деликтной ответственности...»⁵.

Реализация судом принципа соразмерности взыскания позволит сохранить разумный баланс интересов как потерпевшей, так и виновной стороны. В конечном счете это и составляет одну из основных целей правосудия и гражданского права как отрасли. Соблюдение равновесия справедливости и ответственности в немалой степени будет способствовать предупреждению благонарушений и повышению доверия к суду.

БИБЛИОГРАФИЯ

Российское гражданское право: учебник : в 2 т. Т. 1 : Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. — М. : Статут, 2015. — 958 с.

REFERENCES

Sukhanov EA (ed.). Rossiyskoe grazhdanskoe pravo [Russian Civil Law]. 2 vols. Vol. 1: General part. Property Law. Inheritance Law. Intellectual Rights. Personal Non-Property Rights. Moscow: Statut Publ.; 2015. (In Russ.).

⁵ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 02.11.2020 № 47-КГ20-3-К6 // Сайт Верховного Суда РФ. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1943900/ (дата обращения: 01.09.2022).

DOI: 10.17803/2542-2472.2022.23.3.070-075

КАССАЦИОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ОБ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕФОРМЕ

Аликберов Кирилл Динарович, магистрант Международного юридического института

127427, Россия, г. Москва, ул. Кашенкин Луг, д. 4

alikberov_kd@mail.ru

© Аликберов К. Д., 2022

Аннотация. В статье выделены основные проблемы, связанные с изменением общего порядка рассмотрения уголовных дел, описаны качественно-полезные результаты, которые возможно достигнуть при расширении компетенции Суда по интеллектуальным правам в ходе осуществления кассационного производства. Автором рассмотрен уголовно-процессуальный аспект о необходимости изменения норм кассационной инстанции по уголовным делам, связанным с интеллектуальной собственностью. Такой подход может послужить началом активного рассмотрения вопроса о необходимости изменения норм УПК РФ. Автором предлагаются основные направления для реализации в работе по изменению кассационного порядка обжалования вступивших в законную силу постановлений судов общей юрисдикции по уголовным делам, связанным с авторским и интеллектуальным правом. Актуализация данного вопроса способствует сегодня многократному увеличению интеллектуальных потоков в уголовно-правовом пространстве современного отечественного правосудия. Проблема кассационного порядка обжалования вступивших в законную силу постановлений судов общей юрисдикции по конкретным категориям уголовных дел является новой для историко-правовых курсов, так как идея по осуществлению реформирования путем изменения норм УПК РФ вызвана на основе аналогии с нормами арбитражного производства и появлением Суда по интеллектуальной собственности. Научным базисом для всех этих новелл выступает нормативное регулирование правоотношений субъектов, непосредственно связанных с интеллектуальной и творческой деятельностью. Затрагивается вопрос об организации на базе Суда по интеллектуальным правам, в пределах кассационной инстанции, коллегиального состава судей, рассматривающих уголовные дела в рамках проверки законности постановлений (приговоров, определений) судов общей юрисдикции, вступивших в законную силу по всем правилам УПК РФ.

Ключевые слова: реформа; право; законодательство; авторское право; интеллектуальная собственность; суд; суд общей юрисдикции; кассационная инстанция; уголовные дела по преступлениям об интеллектуальной собственности; Суд по интеллектуальным правам.

CASSATION PROCEEDINGS IN INTELLECTUAL PROPERTY CASES: THE CRIMINAL PROCEDURE REFORM

Kirill D. Alikberov, Master's Student, International Law Institute
ul. Kashenkin Lug, d. 4, Moscow, 127427, Russia
alikberov_kd@mail.ru

Abstract. The article highlights the main problems associated with changing the general procedure for the consideration of criminal cases, describes qualitatively useful results that can be achieved by expanding the competence of the Intellectual Property Rights Court in the course of cassation proceedings. The author considers the criminal procedural aspect of the need to change the norms of the cassation instance in criminal cases related to intellectual property. Such an approach can serve as the beginning of an active consideration of the need to change the norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The author suggests the main directions for implementation in the work on changing the cassation procedure for appealing decisions of courts of general jurisdiction that have entered into force in criminal cases related to copyright and intellectual property law. The actualization of this issue contributes today to a multiple increase in intellectual flows in the criminal legal space of modern domestic justice. The problem of the cassation procedure for appealing decisions of courts of general jurisdiction that have entered into force on specific categories of criminal cases is new for historical and legal courses, since the idea of reforming by changing the norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation is caused on the basis of analogy with the norms of arbitration proceedings and the Intellectual Property Court formation. The scientific basis for all these amendments is the normative regulation of legal relations of subjects directly related to intellectual and creative activity. The question is raised about the organization on the basis of the Intellectual Property Rights Court, within the cassation instance, of a collegial composition of judges considering criminal cases within the framework of checking the legality of decisions (sentences, definitions) of courts of general jurisdiction that have entered into force according to the provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: reform; law; legislation; copyright; intellectual property; court; court of general jurisdiction; cassation instance; criminal cases on intellectual property crimes; Intellectual Property Rights Court.

Уголовно-процессуальное законодательство России на сегодняшний день обладает рядом мер по обеспечению безопасности в области защиты интеллектуальной собственности от преступных противоправных посягательств со стороны злоумышленников. Современное информационное общество заинтересовано в выстраивании единой уголовной политики, которая сформирована и детализирована в УПК РФ. Проблема защиты осужденных за преступления против интеллектуальной собственности и обеспечение восстановления нарушенного права и законного интереса автора или правообладателя (потерпевшего лица) является для России особенно актуальной, так как наиболее остро стоит вопрос об эффективной системе отечественного правосудия с минимальным процентом оправдательных приговоров, а также несоразмерно назначенных наказаний.

Вопрос о процессуальном реформировании норм действующего законодательства не должен преследовать краеугольного направления, в частности смягчения или отягчения ответственности за умышленные, виновно совершенные действия, которые подпадают под санкции УК РФ, а обязан отражать реальную объективную ситуацию.

В правовом поле России сформировалась устойчивая система правосудия по уголовным делам, которая заключается в иерархичной последовательности и

подсудности, что подтверждается ст. 31 «Подсудность уголовных дел» УПК РФ. Наказание представляет собой определенную меру в виде государственного принуждения, назначаемую по приговору суда. Рассматривая подобный уголовно-процессуальный механизм, вспоминается цитата знаменитого поэта и философа А. Н. Радищева: «Цель наказания — не мщение, а исправление». То есть основополагающие начала, которыми обязаны руководствоваться специализированные органы исполнительной власти с целью перевоспитания осужденных и иных лиц, подвержены ответственности, согласно закону, за преступления (правонарушения) и возврата их адаптированными для жизни в обществе.

Если заменить справедливый приговор суда по уголовному делу на законное решение суда по гражданским делам, то велик шанс, что злоумышленник не понесет заслуженного наказания: к примеру, не сможет выплатить компенсацию за вред, причиненный правообладателю интеллектуальной собственности¹. В данном контексте под справедливым приговором суда по уголовному разбирательству подразумевается назначение наказания виновному лицу соразмерно его вине, с учетом всех обстоятельств по делу, связанных с нарушением авторских прав. Вид наказания должен быть направлен на максимальное исправление лица и адаптацию его в современном обществе, в частности, справедливым будет назначение наказания в виде обязательных работ с назначением штрафа в качестве дополнительной меры уголовно-правовой ответственности. Судам следует назначать наказание в виде такой меры уголовной ответственности, как лишение свободы, только по исключительным делам и при обстоятельствах, препятствующих назначению исправительных или обязательных работ для осужденного, а также при невозможности назначения основного, а равно и дополнительного наказания в виде штрафа². Специфика вынесения приговоров с назначением наказания за совершение преступлений в области авторского права в Германии, США, Англии и во многих других странах построена таким образом, что судья получает в свое производство те материалы дела, по которым имеется опыт и сформированная судебная практика³, а в англосаксонской и англо-американской правовых семьях — по количеству разобранных прецедентных дел⁴. Судебные системы заточены под судейский специалитет, основанный на опыте государственного служащего⁵.

В России усматривается сходная система по распределению уголовных и гражданских дел. В любом районном или городском суде общей юрисдикции можно проследить, что один судья занимается вопросами семейных споров, другой, чаще всего, ведет дела об административных правонарушениях и уголовные дела средней тяжести, третий занимается исключительно спорами, вытекающими из публичных правоотношений с органами государственной власти, и так далее⁶.

На сегодняшний момент в судах общей юрисдикции, любого уровня, практически полностью отсутствуют федеральные судьи, которые специализируются по вопросам авторского права. К сожалению, нет в апелляционных инстанциях коллегий судей по вопросам интеллектуальной собственности, также отсутствуют

¹ Наумова Е. А., Петров В. С. Роль Радищева А. Н. в политико-правовой мысли в судебном прецеденте // Междисциплинарные исследования: опыт прошлого, возможности настоящего, стратегии будущего. 2021. № 4. С. 74.

² Желудков М. А., Чернышов В. Н., Кочеткова М. Н. Уголовно-правовые проблемы при определении объекта преступлений в сфере интеллектуальной собственности // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 2 (99). С. 116.

³ Юмашев Ю. М. Современное состояние авторского права Германии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного права. 2017. № 3 (64). С. 56.

⁴ Кузьмичева Р. А. Сравнительный анализ защиты прав интеллектуальной собственности в России и США // Скиф. 2019. № 5. С. 545.

⁵ Атажанов А., Исмаилов Б. Зарубежный опыт внедрения современных технологий в систему правосудия // Общество и инновации. 2020. № 2. С. 272.

⁶ Пупышева Л. А. Феномен подсудности в российском уголовном процессе: проблемы теории и законодательного регулирования // Философия права. 2021. № 1 (96). С. 103.

специализированный президиум и судебные коллегии, рассматривающие уголовные дела в качестве кассационной инстанции.

Федеральным судьям уголовной и административной специализации в районных и городских судах общей юрисдикции достаточно формальных оснований из доказательственной базы со стороны обвинения, для того чтобы сопоставить события преступления, к примеру со ст. 146 УК РФ, и вынести обвинительный приговор. При этом необязательно обладать соответствующими познаниями авторского и интеллектуального права, но это является грубым нарушением ст. 17 УПК РФ «Свобода оценки доказательств». Согласно Закону РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» квалифицированная оценка уровня профессиональных знаний действующего судьи, его умений применять нормы при осуществлении правосудия, результаты судебной деятельности, деловые и нравственные качества судьи и соответствие его определенным требованиям, предъявляемым Законом и кодексом судейской этики, — не в полной мере позволяют раскрывать и исследовать доказательства по уголовному делу, связанному с интеллектуальной собственностью, на сегодняшний день. Причиной такого подхода выступает классическое обучение судей общей юрисдикции по более часто поступающим материалам уголовных дел, что является обоснованным решением. Осуществление правосудия по ст. 146 УК РФ не такое частое явление, как по сравнению со ст. 158 или 159 УК РФ.

К вопросу о реализации конкретных положений уголовно-процессуальной реформы при производстве по делам, связанным с интеллектуальной собственностью, следует подходить разумно. Поэтому не представляется возможным на данный период времени вести размышления о выделении специализированных судей, а тем более судов в каждом субъекте, в силу ограниченности бюджетных средств и количества совершаемых преступлений по делам об интеллектуальной собственности. Имеется возможность с минимальными финансовыми и кадровыми затратами сделать разветвление для кассационной инстанции по уголовным делам, связанным с авторским правом, по аналогии с кассационной инстанцией арбитражного производства⁷.

Обоснованным и целесообразным было бы изменить порядок рассмотрения кассационной инстанцией связанных с интеллектуальной собственностью уголовных дел (что выражается в проверке законности постановлений судов): передать такие дела Суду по интеллектуальным правам, введенному законодательно с 2011 г.⁸, что имело, в свою очередь, исключительно положительный эффект для осуществления отечественного правосудия:

- Суд по интеллектуальным правам состоит из специалистов, которые занимаются вопросами интеллектуальной собственности, следовательно, материалы уголовных дел будут рассматриваться опытными работниками с профессиональной подготовкой в рамках данного вопроса;
- кассационные суды общей юрисдикции больше не будут принимать материалы уголовных дел, связанных с преступлениями в области интеллектуального права, соответственно, снизится нагрузка в процентном соотношении на аппарат, что только благоприятно отразится на существующем производстве в кассационных судах общей юрисдикции;
- сократится вероятность вынесения неправомерного обвинительного приговора в отношении подсудимого, так как судьи будут знать, что кассационная инстанция в виде Суда по интеллектуальным правам может направить уголовное дело на новое рассмотрение или вернуть в прокуратуру;
- органы прокуратуры будут больше уделять времени подобным категориям уголовных дел, а, соответственно, органы следствия будут тщательнее выполнять свою работу, чтобы сократить возвраты материалов на доследования;

⁷ Гаврилов Б. Я. Уголовно-процессуальное законодательство: современное состояние и меры по совершенствованию // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 1 (55). С. 123.

⁸ Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (с изм. от 06.12.2011) // СЗ РФ. 1995. № 18. Ст. 1589.

— изменение подхода при осуществлении правосудия федеральных судей первой инстанции к ведению уголовных дел, связанных с интеллектуальной собственностью;

— отсутствие прямой или косвенной подчиненности между руководством судов общей юрисдикции и судьями Суда по интеллектуальным правам.

При изменении норм кассационного производства в судах общей юрисдикции по уголовным делам, связанным с интеллектуальной собственностью, возникает множество проблем, которые необходимо преодолеть. Образно данное новшество можно представить в виде замены прямого железнодорожного сообщения на установку стрелки, которая переводится на уровне кассации для уголовных дел по вопросам интеллектуальной собственности с последующим направлением в специализированный суд. Замена прямого пути на оживленной магистрали стрелочным переводом сопровождается множеством сложностей. Помимо экономического обеспечения, возникает вопрос о квалификации судей при осуществлении кассационного производства в рамках норм УПК РФ из-за отсутствия опыта и знаний специалистов, работающих постоянно с АПК РФ и ГК РФ. Однако проблема решаема, например путем повышения квалификации и профессиональной переподготовки судей, обменом опытом судей действующей кассационной инстанции и судов общей юрисдикции. Экономическое и кадровое обеспечение не потребует серьезных расходов и обременений бюджетных средств для реализации указанной реформы. Главная сущность указанного предложения поможет развить судебную систему Российской Федерации и дать плодотворную почву для уверенности авторов интеллектуального труда в защите своих трудов, прав и законных интересов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Атажанов А., Исмаилов Б. Зарубежный опыт внедрения современных технологий в систему правосудия // Общество и инновации. — 2020. — № 2. — С. 269–284.
2. Гаврилов Б. Я. Уголовно-процессуальное законодательство: современное состояние и меры по совершенствованию // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. — № 1 (55). — С. 115–124.
3. Желудков М. А., Чернышов В. Н., Кочеткова М. Н. Уголовно-правовые проблемы при определении объекта преступлений в сфере интеллектуальной собственности // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 2 (99). — С. 110–118.
4. Кузьмичева Р. А. Сравнительный анализ защиты прав интеллектуальной собственности в России и США // Скиф. — 2019. — № 5. — С. 543–548.
5. Наумова Е. А., Петров В. С. Роль Радищева А. Н. в политико-правовой мысли в судебном прецеденте // Междисциплинарные исследования: опыт прошлого, возможности настоящего, стратегии будущего. — 2021. — № 4. — С. 71–76.
6. Пупышева Л. А. Феномен подсудности в российском уголовном процессе: проблемы теории и законодательного регулирования // Философия права. — 2021. — № 1 (96). — С. 100–108.
7. Юмашев Ю. М. Современное состояние авторского права Германии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного права. — 2017. — № 3 (64). — С. 59.

REFERENCES

1. Atazhanov A, Ismailov B. Zarubezhnyy opyt vnedreniya sovremennykh tekhnologiy v sistemu pravosudiya [Foreign experience in implementing modern technologies in the justice system]. *Society and Innovation*. 2020;2:269-284. (In Russ.).
2. Gavrilov BYa. Ugolovno-protsessualnoe zakonodatelstvo: sovremennoe sostoyanie i mery po sovershenstvovaniyu [Criminal procedure legislation: current state and measures for improvement]. *Legal Science and Law Enforcement Practice*. 2021;1(55):115-124. (In Russ.).

3. Zheludkov MA, Chernyshov VN, Kochetkova MN. Ugolovno-pravovye problemy pri opredelenii obekta prestupleniy v sfere intellektualnoy sobstvennosti [Criminal law problems in determining the object of intellectual property crimes]. *Actual Problems of Russian Law*. 2019;2(99):110-118. (In Russ.).
4. Kuzmicheva RA. Sravnitelnyy analiz zashchity prav intellektualnoy sobstvennosti v Rossii i SShA [Comparative Analysis of Protection of Intellectual Property Rights In Russia and the United States]. *Skif*. 2019;5:543-548. (In Russ.).
5. Naumova EA, Petrov VS. Rol Radishcheva A. N. v politiko-pravovoy mysli v sudebnom pretsedente [The role of Radishchev A. N. in political and legal thought in judicial precedent]. *Interdisciplinary Research: Experience of the Past, Possibilities of the Present, Strategies of the Future*. 2021;4:71-76. (In Russ.).
6. Pupysheva LA. Fenomen podsudnosti v rossiyskom ugolovnom protsesse: problemy teorii i zakonodatelnogo regulirovaniya [The phenomenon of jurisdiction in the Russian criminal procedure: problems of the theory and legislative regulation]. *Philosophy of Law*. 2021;1(96):100-108. (In Russ.).
7. Yumashev YuM, Postnikova EV. Sovremennoe sostoyanie avtorskogo prava Germanii [Contemporary State of German Copyright Law]. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*. 2017;3(64):59. (In Russ.).

DOI: 10.17803/2542-2472.2022.23.3.076-080

ПОРЯДОК НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАКОНУ В УЗБЕКСКИХ ХАНСТВАХ

Лунев Юрий Федорович, аспирант кафедры теории и истории государства и права
Московского университета имени С. Ю. Витте
115432, Россия, г. Москва, 2-й Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1
lunev@inbox.ru

© Лунев Ю. Ф., 2022.

Аннотация. В статье рассматривается система наследования в узбекских ханствах в XVI–XIX вв. Раскрываются принципы мусульманского права в сфере наследственных отношений; определяется круг лиц, призываемых к вступлению в наследство, порядок и очередность наследования по закону, а также категории наследников (фарадитов и асабитов), установленные нормами шариата. Раскрывается процедура открытия наследства, порядок определения и учета наследственной массы, раздела наследуемого имущества. Отражается роль казия (судьи-нотариуса) и работников казиханы, участвующих в процедуре выделения долей каждого наследника и составлении единого для всех наследников документа тарика-хати (акта раздела наследственного имущества). Рассматривается порядок установления опекунов (мутавалли) над несовершеннолетними наследниками. Определяется круг лиц, назначаемых опекунами, и предъявляемые к ним требования. Порядок согласования назначаемого казием опекуна с аксакалом и муллою района нахождения наследственной массы или проживания опекаемого. Выделяются случаи, когда возможно назначение двух и более опекунов. Рассматривается порядок контроля за расходованием имущества опекаемого и порядок прекращения опекунов.

Ключевые слова: узбекские ханства; наследование; шариат; казий; завещание; наследник; тарикачи; мутавалли; аксакал; мулла.

THE ORDER OF INTESTATE SUCCESSION IN THE UZBEK KHANATES

Yuriy F. Lunev, Postgraduate Student, Department of Theory and History of the State and Law, Witte Moscow University
2-y Kozhukhovskiy proezd, d. 12, str. 1, Moscow, 115432, Russia
lunev@inbox.ru

Abstract. The article examines the system of succession in the Uzbek khanates in the 16th–19th centuries. The author explains the principles of Muslim law in the field of inheritance relations, determines the circle of persons called to inherit, describes the order and sequence of intestate succession and categories of heirs (Faradites and Asabites) established by Sharia norms. The paper explains the procedure for inheritance opening, the procedure for determining and accounting for the hereditary mass, and the division of inherited property. The role of the kazia (notary judge) and the staff of the kazihana involved in the procedure of allocating the shares of each heir and drawing up a single tariq-khati document for all heirs (act of division of estate). The paper examines the procedure for establishing guardianship (mutavalli) over minor heirs. The circle of persons appointed by the guardians and the require-

ments imposed on them are determined. The procedure for coordinating the guardian appointed by the kazi with the aksakal and mullah of the area of the estate or residence of the person under guardianship. There are cases when it is possible to appoint two or more guardians. The paper describes the procedure for controlling disposal of the property of the person under guardianship and the procedure for termination of guardianship.

Keywords: *Uzbek khanates; inheritance; Sharia; qazi; testament; heir; tariqa; mutavalli; aksakal; mullah.*

Система и процедура наследования в ханский период строилась в соответствии с принципами, установленными шариатом, в такой же мере, как и форма семьи и брака. Наследственная масса, т.е. оставшееся после умершего имущество, то, что может перейти в собственность наследников, подлежало распределению в порядке очередности между следующими пятью категориями претендентов:

- кредиторы, имевшие залоговое право на оставшееся после умершего имущество;
- расходы, связанные с похоронами, согласно общественному положению умершего (без расточительности и без скупости);
- кредиторы умершего, не имевшие залогового права;
- наследники-дольщики и пр.¹

В первую очередь из оставшегося имущества покрывались долги умершего. При этом по общему правилу считалось, что всякое долговое обязательство прекращается со смертью должника. Кредиторы умершего могут лишь предъявлять свои права к имуществу умершего, но не к личности наследника. Это означало, что не исполненное обязательство наследодателя не может быть возложено на наследника. Таким образом, в раздел наследства поступало имущество свободное, очищенное от всех лежащих на нем обязательств. Это имущество и подлежало разделу между наследниками соответствующей очереди. Правда, существовало единственное исключение. В случае, если после окончательного раздела имущества всё же открывался долг умершего, то этот долг взыскивался со всех наследников пропорционально частям, полученным ими при разделе наследства, включая наследников по завещанию². Однако данный вопрос разрешался уже казием в порядке искового производства по иску заинтересованного лица.

Наследники, по шариату, делились на две категории: фарадитов и асабитов. К фарадитам относились те наследники, которые получали из наследства законные доли (наследники-дольщики). Асабитами (наследниками в оставшейся части) являлись все остальные родственники мужского пола и по мужской линии, которые получали наследство, оставшееся после удовлетворения фарадитов.

К категории фарадитов относилось 12 лиц: четыре мужского пола и восемь женского пола³. Все они получали определенные доли. По Корану существовало шесть наследственных долей⁴. Муж получал половину наследства, если жена не оставила детей и не было внуков; в противном случае — муж получал одну четверть. Жена при отсутствии детей и внуков получала одну четверть, а при наличии детей — одну восьмую часть наследственного имущества. Мать, если не было других наследников,

¹ См.: Сборник постановлений шариата по семейному и наследственному праву / сост. П. В. Антаки : в 2 т. Вып. 1 : О наследовании у мусульман-суннитов. СПб. : Деп. духов. дел иностр. исповеданий, 1912. С. 2 ; Нофаль И. Курс мусульманского права: о собственности. СПб. : Воен.-учеб. ком. Глав. штаба, 1886. С. 192.

² Торнау Н. Е. Мусульманское право. Вып. 1 : О праве наследства по закону. СПб. : [Б. и.], 1866. С. 62–63.

³ Отец, дед с отцовской стороны, муж и единоутробный брат, жена, дочь, внучка по сыну, родная сестра, единокровная сестра, мать, бабка (по отцу и по матери).

⁴ 1/2; 1/4; 1/8; 2/3; 1/3 и 1/6. См.: Коран. М. : Умма, 2003. (4:11-12) ; Торнау Н. Е. Особенности мусульманского права. СПб. : Тип. Имп. акад. наук, 1892. С. 408 ; Сборник постановлений шариата по семейному и наследственному праву / сост. П. В. Антаки. С. 6.

получала одну третью часть, а при наличии других наследников только одну треть от остатка и т.д.⁵ При наличии нескольких жен они получали законную долю совокупно.

Наследники-дольщики — наследники, которые пользовались преимущественным правом на получение наследства. После удовлетворения наследников-дольщиков вступали в свои права асабиты. Асабиты — это лица, которые состояли в какой-либо степени кровного родства с умершим без посредства женщин. Асабиты делили оставшееся наследственное имущество таким образом, что ближайшие родственники устраняли дальнейших, нисходящая линия устраняла восходящую, а та, в свою очередь, боковые линии. Асабиты разделялись на разряды⁶. Каждый разряд должен был быть исчерпан, прежде чем следующий разряд мог что-либо получить. Внутри разряда ближайшая степень исключала более отдаленную⁷.

Процедура вступления в наследство начиналась после обращения одного или нескольких наследников в качестве просителей в официальное судебное-нотариальное учреждение казихану с просьбой выделить им тарикачи — специалиста по разделу наследственного имущества. Казиханой являлся собственно дом казия, где он жил и работал, оформлял сделки, заверял документы, проводил судебные разбирательства. Казий через тарикачи давал распоряжение аксакалу городского квартала (гузара, махалля) или кишлака, где проживал умерший или находилось его основное имущество (место открытия наследства), и мулле мечети собрать в назначенное время, обычно в доме усопшего (наследодателя) либо одного из наследников, всех заинтересованных в разделе имущества умершего лиц. Необходимо было также присутствие благородных, уважаемых людей, обязательно правоверных мусульман, в обязанность которых вменялось свидетельство законности совершаемых тарикачи действий. В исключительных случаях, например смерти чиновника высокого ранга, богатого и знатного бая, достопочтенного сейида или служителя культа, казий возлагал обязанности тарикачи на себя.

Тарикачи с согласия всех совершеннолетних наследников производил опись оставшегося после умершего имущества. Принимал требования кредиторов, заслушивал их свидетелей, выявлял наличие долгов. Проверял в специальной книге дафтар наличие записей (распоряжений) наследодателя относительно завещания. Уплачивал издержки по болезни, погребению и все долги умершего⁸. Затем устанавливал круг наследников. Разъяснял им их права. Определял очередность и порядок вступления в наследство. Назначал опекунов несовершеннолетним наследникам. В случае согласия всех наследников тарикачи устанавливал доли каждого наследника и составлял единый для всех наследников документ тарика-хати (акт раздела наследственного имущества)⁹. В этом документе подробно описывалось имущество, его местонахождение и местоположение, оценочная стоимость, размер долей наследников, а иногда и порядок раздела имущества. Тарика-хати (по сути, свидетельство о праве на наследство) подписывался свидетелями, в числе которых были аксакал, мулла, иные присутствовавшие при совершении акта раздела имущества уважаемые люди, и скреплялся печатью казие.

⁵ Мухин В. Ф. Очерк магометанского права наследования. СПб.: Ред. Комис. по сост. гражд. уложения, 1898. С. 43–44.

⁶ Берг Л. Основные начала мусульманского права, согласно учению имамов Абу Ханифы и Шафии. СПб.: Тип. Г. Шахт и Ко, 1882. С. 97–98.

⁷ Вообще, по мусульманскому праву пользуются правом наследования следующие лица мужского пола: сыновья, внуки по нисходящей линии, отец, дед, родной брат, сводный брат по отцу, сводный брат по матери, родной племянник, сводный племянник по отцу, родной дядя, сводный дядя по отцу, двоюродный брат, сводный двоюродный брат по отцу, супруг, господин, давший свободу рабу; и лица женского пола: дочери, внучки, мать, бабушка по матери, бабушка по отцу, родная сестра, сводная сестра по отцу, сводная сестра по матери, супруга, госпожа, давшая свободу рабу.

⁸ Торнау Н. Е. Особенности мусульманского права. С. 95.

⁹ Юсупов М. С. Суд в Бухаре. Судостроительство и судопроизводство в Бухарском эмирате в конце XIX — начале XX в. Ташкент, Вена, 2016. С. 25–26.

В случае несогласия кого-то из наследников, последние имели право обратиться с иском (махрар) в суд. Для этого истцам нужно было составить юридическое заключение ривоят и заручиться его одобрением со стороны одного или нескольких муфтиев, знатоков мусульманского права. Чаще всего споры между наследниками возникали из-за несогласия с определением тарикачи размера наследуемых долей (сахм) на этапе уменьшения (ауль) или приращения (радд) этих долей, а также выдела этих долей в натуре.

Опекунами (мутавалли) несовершеннолетних наследников, как правило, становились их родственники, но могло быть и другое лицо, назначенное судом, с одобрения аксакала и муллы (своего рода органа попечительства и опеки). Судом, в случае нахождения имущества малолетнего наследника в разных местах, могли быть назначены два и более опекуна¹⁰.

Закрепление за сиротой-наследником мутавалли и размер расходов на его годовое содержание нафака отражались в составляемом тарикачи особом документе под названием нафака хати. Данный документ скреплялся печатью казиза и хранился в казихане. Часть имущества опекаемого наследника, необходимая для личного потребления, такая как дом, придомовое хозяйство, одежда, хозяйственный инвентарь, тарикачи по списку передавал мутавалли. Остальная часть имущества переводилась в деньги и пускалась в торговый оборот. Когда у умершего отсутствовали законные наследники, то все оставшееся имущество считалось выморочным (луката), обращалось в деньги и поступало в казну государства.

Если в западноевропейском Средневековье, в условиях господства в основном замкнутого натурального хозяйства, в основе прав наследования лежало начало кровного родства, как выражение стремления сохранить имущество в пределах хозяйствующей семьи, с запрещением свободного распоряжения имуществом при помощи завещательных распоряжений и с устранением женщин от наследования недвижимым имуществом, то в условиях восточно-феодального общества, условиях развития товарно-денежных отношений, при одновременном сохранении пережитков родовых начал не только в кочевом, но и отчасти в оседлом хозяйстве, — система наследования должна была явиться известным компромиссом между принципом кровного родства как основы наследственных прав и принципом свободы завещаний. Мусульманская система наследования, в особенности как она применялась в узбекских ханствах, носила на себе печать такого компромисса. Она тем самым соответствовала экономическому базису восточного феодального общества своего времени.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Берг Л. Основные начала мусульманского права, согласно учению имамов Абу Ханифы и Шафии. — СПб. : Тип. Г. Шахт и Ко, 1882. — 214 с.
2. Коран. — М. : Умма, 2003. — 687 с.
3. Мухин В. Ф. Очерк магометанского права наследования. — СПб. : Ред. Комис. по сост. гражд. уложения, 1898. — 314 с.
4. Нофаль И. Курс мусульманского права: о собственности. — СПб. : Воен.-учеб. ком. Глав. штаба, 1886. — 231 с.
5. Опыт систематического изложения главнейших начал шариата, применяемых ныне в коренных областях Туркестанского края. Неофиц. изд. — Ташкент : Тип. при Канц. Туркестан. генерал-губернатора, 1909. — 126 с.
6. Сборник постановлений шариата по семейному и наследственному праву / сост. П. В. Антаки : в 2 т. — Вып. 1. О наследовании у мусульман-суннитов. — СПб. : Деп. духов. дел иностр. исповеданий, 1912. — 109 с.

¹⁰ Опыт систематического изложения главнейших начал шариата, применяемых ныне в коренных областях Туркестанского края. Неофиц. изд. Ташкент : Тип. при Канц. Туркестан. генерал-губернатора, 1909. С. 38, 42.

7. Торнау Н. Е. Мусульманское право. — Вып. 1. О праве наследства по закону. — СПб. : [Б. и.], 1866. — 271 с.
8. Торнау Н. Е. Особенности мусульманского права. — СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1892. — 88 с.
9. Юсупов М. С. Суд в Бухаре. Судостроительство и судопроизводство в Бухарском эмирате в конце XIX — начале XX в. — Ташкент, Вена, 2016. — 195 с.

REFERENCES

1. Berg L. Osnovnye nachala musulmanskogo prava, soglasno ucheniyu imamov Abu Khanify i Shafii [The basic principles of Muslim law, according to the teachings of imams Abu Hanifa and Shafi'i]. St. Petersburg: G. Shakht i Ko Publishing House; 1882. (In Russ.).
2. The Quran. Moscow: Umma Publ.; 2003. (In Russ.).
3. Mukhin VF. Ocherk magometanskogo prava nasledovaniya [An essay on the Mohammedan right of inheritance]. St. Petersburg: Ed. Comis. concerning Civil Code Provisions; 1898. (In Russ.).
4. Nofal I. Kurs musulmanskogo prava: o sobstvennosti [The course of Muslim law: on property]. St. Petersburg: Military training com. of the General Headquarters; 1886. (In Russ.).
5. Opyt sistematicheskogo izlozheniya glavneyshikh nachal shariata, primenyaemykh nyne v korennykh oblastiakh Turkestanskogo kraya [The experience of systematic presentation of the main principles of Sharia, which are now used in the indigenous regions of the Turkestan region]. Printing house at the office of the Turkestan Governor-General; 1909. (In Russ.). Tashkent: Printing house at the office of the Turkestan Governor-General; 1909. (In Russ.).
6. Antaki PV (ed.). Sbornik postanovleniy shariata po semeynomu i nasledstvennomu pravu [Collection of Sharia rulings on family and inheritance law]. In 2 vols. Issue 1. Succession among Sunni Muslims. St. Petersburg: Dep. spirit. cases of foreign confessions; 1912. (In Russ.).
7. Tornau NE. Musulmanskoe pravo [Muslim law]. Issue 1. Law of Intestate Succession. St. Petersburg: 1866. (In Russ.).
8. Tornau NE. Osobennosti musulmanskogo prava [Features of Muslim law]. St. Petersburg: Publishing House of The Imperial Academy of Sciences; 1892. (In Russ.).
9. Yusupov MS. Sud v Bukhare. Sudoustroystvo i sudoproizvodstvo v Bukharskom emirate v kontse XIX — nachale XX v. [The court in Bukhara. Judicial system and legal proceedings in the Bukhara Emirate in the late 19th — early 20th century]. Tashkent, Vienna; 2016. (In Russ.).

DOI: 10.17803/2542-2472.2022.23.3.081-089

БЕЗУСЛОВНЫЙ БАЗОВЫЙ ДОХОД КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Бурнашов Андрей Михайлович, студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
125933, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
burnashov555@mail.ru

© Бурнашов А. М., 2022

Аннотация. В работе проанализирована теория безусловного базового дохода. Выявлены три основных типа существующих в теории моделей — бюджетной, природорентной и страховой. Рассмотрены особенности и проблемы применения базового дохода на практике через анализ социального эксперимента, проводимого в Финляндии; положительные и отрицательные черты подобных социальных реформ, влияние процесса на борьбу с бюрократизмом. Более подробно рассмотрены изъяны бюджетных и природорентных систем. Разобраны исключительные плюсы страхового вида безусловного базового дохода, а также основные направления критики концепции в России — слабый уровень развития экономики, потворство иждивенчеству и слабый опыт положительных практик. Выявлены недостатки в частой аргументации против концепции безусловного базового дохода. Теория применима на практике и способна достичь поставленных целей, не вызывая отрицательных последствий в виде социального раскола, иждивенчества или излишней экономической нагрузки. Проанализированы возможности государства влиять на процесс социальной реформы, что позволяет растянуть его во времени, перейдя к поэтапному развитию концепции в нашей стране. Выявлены проблемы реализации безусловного базового дохода в России, вследствие чего предлагается начинать реформу с небольших тарифов и соответственно с небольших размеров выплат. Сделаны предположения о содержании Федерального закона «О безусловном базовом доходе», который мог бы урегулировать эти отношения. Автор убеждает в самодостаточности концепции безусловного базового дохода, выявляя преимущества страхового вида базового дохода. С учетом социального неравенства реформу необходимо начинать с небольшого тарифа в 10 % от дохода физического лица и соответствующих ежемесячных выплат в 4 000 руб. на человека.

Ключевые слова: справедливость; неравенство; управление; доход; безусловный базовый доход; пособия; бюрократизм; иждивенчество; тариф; бюджет.

UNCONDITIONAL BASIC INCOME AS A FACTOR IN THE SOCIAL SECURITY DEVELOPMENT

Andrey M. Burnashov, Undergraduate Student, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, 125933, Russia

burnashov555@mail.ru

Abstract. *The paper analyzes the theory of unconditional basic income. Three main types of models existing in the theory are identified: income based on budget, natural resource rent and insurance. The paper examines the features and problems of applying basic income in practice through the analysis of a social experiment conducted in Finland and positive and negative features of such social reforms, the impact of the process on the fight against bureaucracy. The shortcomings of budgetary and rent systems are considered in more detail. The author analyzes exceptional advantages of the insurance type of unconditional basic income, as well as the main areas of criticism of the concept in Russia — a weak level of economic development, indulgence of dependency and weak experience of positive practices. The paper explains the shortcomings in the frequent arguments against the concept of unconditional basic income. The theory is applicable in practice and is able to achieve its goals without causing negative consequences in the form of social division, dependency or excessive economic burden. The author analyzes the possibilities of the state to influence the process of social reform, which makes it possible to stretch it over time, moving on to the gradual development of the concept in our country. The problems of implementing unconditional basic income in Russia have been identified, as a result of which it is proposed to start the reform with small tariffs and, accordingly, with small amounts of payments. Assumptions are made about the content of the Federal Law «On Unconditional Basic Income» that could regulate these relations. The author convinces of the self-sufficiency of the concept of unconditional basic income, revealing the advantages of the insurance type of basic income. Taking into account social inequality, the reform should begin with a small tariff of 10% of an individual's income and corresponding monthly payments of 4,000 rubles per person.*

Keywords: *justice; inequality; management; income; unconditional basic income; benefits; bureaucracy; dependency; tariff; budget.*

Безусловный базовый доход — доктринальная концепция, согласно которой каждый гражданин должен иметь право на получение определенной суммы средств ежемесячно (чаще всего большей, чем прожиточный минимум) для обеспечения его защиты от бедности, а в крайних случаях и от нищеты. Гражданин, независимо от жизненных обстоятельств, всегда будет обеспечен минимальным уровнем жизни самим обществом. В качестве положительных эффектов выделяют:

- ликвидация нищеты и сокращение бедности;
- рост реальных доходов большинства граждан, причем чем беднее человек, тем больше в процентном соотношении вырастет его доход;
- улучшение положения многодетных семей;
- общее сокращение социального неравенства.

Идея зародилась еще в XIX в. и до сих пор на практике реализована не была. Отдельные эксперименты проводились чаще всего в европейских странах и имеют неоднозначный результат, который, например в Финляндии, практически никак не повлиял на статистику трудоустройства среди участников эксперимента, показатели качества труда также не изменились. Положительный результат был отмечен только в процессе борьбы с бюрократизацией. Органам социальной защиты легко перейти на беззаявительный способ начисления пособий, имея список участников проекта и единую сумму, которую нужно ежемесячно начислять на банковский счет. Однако

плюсы в сфере документации определенно не стоят рисков никогда не реализованной на практике в масштабе государства системы. Из-за низкого финансирования группа исследуемых не превышала нескольких тысяч человек, чаще всего являющихся малоимущими и имеющими проблемы с трудоустройством¹. Изначально странно ожидать, что участники проекта, имея структурные проблемы с поиском работы и получая стабильный доход ежемесячно, смогут найти себе постоянную работу в течение 4 месяцев. Вдобавок проект имел внешний источник финансирования, в то время как концепция безусловного базового дохода, исходя из ее смысла, больше тяготеет к системе страхования. То есть участники должны ежемесячно платить дополнительные взносы в специальный фонд, чтобы впоследствии получать из него четкую сумму. Для того чтобы в такой системе перераспределения благ имелся результат, участниками проекта должны быть все социальные группы: богатые, бедные и средний класс.

Проблемы реализации безусловного базового дохода заключаются в том, что исследователи чаще всего рассматривают его как инструмент замены вообще всей системы социального обеспечения граждан. То есть введение базового дохода в таком случае означает отмену всех остальных социальных программ. Такой подход можно условно назвать бюджетным (финансирование выплат осуществляется не на основе страхования, а выплат напрямую из бюджета, что влечет необходимость сокращать другие социальные программы). Это, на мой взгляд, делает идею непопулярной, поскольку коренное изменение права социального обеспечения влечет риски, как для граждан, так и для государства. Например, в Швейцарии этот вопрос вообще поднимался на референдуме и результат показал, что 77 % граждан против идеи базового дохода². Во многом на решение людей повлияло то, что правительство страны было против такой реформы, обуславливая это тем, что средств федерального бюджета на эти цели просто не хватит и придется сокращать социальные программы³. Из этого можно сделать вывод, что государство не планировало, в случае успеха инициаторов референдума, создавать дополнительный внебюджетный фонд и вводить дополнительные страховые сборы. Концепция базового дохода, которую выдвинули инициаторы референдума, была бюджетного типа. Страна в конечном счете была не готова к тому, чтобы менять систему целиком ради крайне сомнительной для обеспеченных швейцарцев выгоды.

Второй предлагаемой идеей, помимо бюджетного финансирования, является так называемая природная рента или производственная рента. В мире были случаи, когда гражданам выплачивали средства, полученные от продажи природных ресурсов. Например, дивиденды Постоянного фонда Аляски. Данная структура является институтом развития Аляски и представляет из себя инвестиционный фонд. Однако часть средств в нем тратится на выплаты дивидендов жителям Аляски, например в 2020 г. размер выплат составлял 992 долл.⁴ В нашей стране установить природную ренту пытались некоторые депутаты Государственной думы, приводя аргументы, что доходы России от продажи нефти и газа достаточны, чтобы навсегда побороть бедность посредством предоставления гражданам права на получение части доходов⁵. Вместе с тем данная идея была раскритикована: так, директор Института

¹ Куликов А. Г. Безусловный «базовый» доход в России: шанс или ловушка? // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 2. С. 195.

² Всенародное голосование от 05.06.2016 // Федеральная канцелярия Швейцарии: официальный сайт. URL: <https://www.bk.admin.ch/ch/d/pore/va/20160605/> (дата обращения: 01.09.2022).

³ Усов И., Невельский А. Швейцарцы отвергли идею базового дохода в \$2 530 // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/06/05/643659-shveitsartsi-ot-vergli>.

⁴ Постоянный фонд Аляски // Финансовая энциклопедия. URL: <https://nesrakonk.ru/alaska-permanent-fund/> (дата обращения: 01.09.2022).

⁵ Гликин К. «Справедливая Россия» обещает ввести безусловный базовый доход // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2021/04/12/865668-spravedlivaya-Rossiya> (дата обращения: 01.09.2022).

стратегического анализа ФБК Николаев Игорь Алексеевич считает данное предложение «предвыборным популизмом». Да и сам размер пособий, источник которых — природная рента, нельзя считать стабильным, поскольку стоимость нефти постоянно колеблется и решить данной мерой социальные проблемы нелогично. Слова об адресной социальной поддержке звучат гораздо убедительнее, чем идеи с природной рентой как вида безусловного базового дохода.

Обе вышепредставленные концепции имеют настолько огромный спектр недостатков, что фактически делает их реализацию невозможной в нашей стране. К примеру, бюджетная форма, наоборот, может вызвать увеличение неравенства, поскольку при прежнем уровне налогообложения средства вместо адресной помощи нуждающимся будут распределяться вообще среди всего населения. Природная рента влечет нестабильность размера безусловного дохода, идет в ущерб инвестиционной работе государства, поскольку средства от продажи природных ресурсов преимущественно тратятся на личное потребление граждан. Для решения данной проблемы следует использовать страховую сущность базового дохода и выстраивать систему дополнительных взносов граждан. То есть для достижения поставленных целей не стоит жертвовать социальными программами, пособиями. Не обязательно сокращать бюджетное финансирование на отдельные проекты, будь то пособия или бесплатные социальные услуги, а также пренебрегать инвестициями в случае с природной рентой. Такой подход пренебрежения одним ради другого в конечном счете может стать катастрофичным и вызвать прямые предпосылки к введению адресной помощи. Дополнительное же страхование, исходя из своего более простого принципа «заплати деньги в доле от своего дохода — получи фиксированную выплату», вызовет положительный эффект для граждан, чей доход меньше среднего по стране. Такой способ не может вызвать риски деградации института бесплатно предоставляемых услуг и не окажет отрицательного влияния на процессы обеспечения роста экономики.

Изучая безусловный базовый доход через призму страхования, можно установить, что фактически данная система является более совершенной формой прогрессивной шкалы налогообложения, совмещенной с работой всех социальных служб. Только перераспределение средств от богатых к бедным осуществляется не посредством формирования преимущественно из налогов первых социального бюджета и трат преимущественно на нужды вторых, а по более совершенному сценарию, который при этом не имеет рисков чрезмерной бюрократии. Процесс сбора средств и их распределения прост до возможности полного автоматизма, когда не обязательно заполнять налоговые декларации, вести отчетность. При безналичной денежной массе и предоставлении налоговым органам полномочий на самостоятельное взимание средств в соответствующий бюджет или фонд можно совершенствовать механизм настолько, что большинство полномочий органа социальной защиты будут не нужны — он приобретет функции оспаривания решений налоговых органов или же вовсе сольется с системой социального казначейства (Пенсионный Фонд Российской Федерации).

Безусловный базовый доход в своем теоретическом аспекте представляет из себя институт, одновременно заменяющий и работу законодателей в сфере шкалы налогообложения, и работу многих социальных служб, при этом не сталкиваясь с такой проблемой, как очереди, чрезмерная документация и другие отрицательные последствия бюрократии. Теперь мы можем убедиться, что безусловный базовый доход посредством страхования является самым совершенным видом базового дохода из вышепредставленных.

Ну а какие проблемы возможного безусловного базового дохода выделяют в России? Исследуя критику концепции для нашей страны, можно выделить три основных направления:

— безусловный базовый доход может позволить себе только такая богатая страна, как США, в России реализация данной концепции не даст нужного результата из-за слабой экономики⁶;

⁶ Стефанова Н. А., Щукин К. А. Безусловный базовый доход: быть или не быть // Карельский научный журнал. 2017. № 4 (21). С. 309–311.

- потворство иждивенчеству;
- связанный с ББД мировой опыт крайне неоднозначен: адресная поддержка — более перспективный вариант⁷.

Говоря о недостаточно развитой экономике, можно действительно заметить, что чем больший объем производства, тем легче ввести систему безусловного базового дохода. Но вывод о том, что предпосылки его введения возникают только при достижении обществом конкретной точки развития, является ошибочным. Уровень развития экономики может определять размер базового дохода, а не наличие или отсутствие данного института. К примеру, государство с малым уровнем дохода граждан могло бы реализовать базовый доход с выплатами меньшими, чем прожиточный минимум. Данный подход не исключает полезности принимаемых мер, поскольку целями безусловного дохода, наравне с обеспечением всех граждан прожиточным минимумом, в том числе является поддержка малоимущих граждан и граждан с детьми, снижение совокупного социального неравенства. Если в семье имеется только два работающих гражданина (супруги), то в случае если семья малоимущая, совокупный доход супругов от обязательной выплаты будет в разы больше, чем сумма, уплаченная ими для приобретения прав на безусловный доход. А если семья имеет большое количество детей, то безусловный доход начинает работать еще эффективнее, поскольку супруги начнут получать безусловный доход еще и на детей. Подобная мера всегда приводит к сокращению социального неравенства, и уровень развития общества должен определять тариф страхового взноса на приобретение права на безусловный доход и конечную сумму выплат, а не факт наличия подобных социальных программ.

Исходя из дифференциации общества по доходам и самого факта низких доходов, такая реформа в любом случае поспособствует улучшению материального положения самых незащищенных категорий граждан и во всех случаях смягчает неравенство, что подтверждает мысль о том, что уровень развития общества определяет масштаб безусловного дохода, а не факт его наличия.

Говоря о «потворстве иждивенчеству», стоит сказать, что размеры и масштабы реформы социальной сферы в таком случае целиком и полностью определяются государством. Если в обществе много маргинальных элементов, не желающих работать, то в таком случае это должно влиять на размер пособия, а не на факт его наличия. Опять же, малый размер выплат будет иметь положительные последствия для малоимущих, семей с детьми и в общем как мера профилактики социального неравенства. В то же время масштаба выплат должно не хватить для простого иждивения, что заставит недобросовестных субъектов искать работу, а нуждающихся просто поддержит. Да, в таком случае нельзя побороть бедность, однако будет сделан серьезный шаг на пути борьбы с ней. В общем, начало проведения подобной реформы будет означать поэтапное введение достаточных выплат. Таким образом, реформа на первом этапе будет иметь поддерживающую функцию. Впоследствии при достижении определенных экономических и социокультурных показателей реформа приобретет завершающую стадию своего становления, когда размер выплат сможет превысить прожиточный минимум. Из чего можно заключить, что введение безусловного базового дохода не должно быть одномоментным — это процесс, растянутый во времени, и чем больших экономических и социокультурных показателей достигла страна, тем больше должны быть тарифы страховых взносов и, соответственно, размеры выплат — это лишний раз доказывает, что государство способно быстро влиять на процесс, исходя из сложившейся ситуации в системе социального обеспечения.

Здесь можно сделать вывод, что для устранения многих рисков необходимо растянуть реформу во времени, то есть поэтапно, не спеша, повышать значение безусловного базового дохода по мере развития государства.

Разберем третий аргумент, используемый критиками, — это неоднозначный опыт применения. В начале статьи уже упоминался опыт, реализованный в Финляндии, выявлены его серьезные недостатки — это узкий круг участников эксперимента

⁷ Куликов А. Г. Указ. соч. С. 195.

(малоимущие), внешнее финансирование — отсутствие системы страхования, ориентирование на бюджетное финансирование, общее небольшое количество участников эксперимента (всего несколько тысяч человек). Такие ошибки, доводящие саму концепцию до абсурда, не вызывают у большинства наблюдателей ничего, кроме скептичности, к вполне здоровой идее. Поэтому критика концепции безусловного базового дохода до сих пор распространена в среде экономистов, а частое использование термина популистами, обещающими избирателю большие «природные дивиденды», только подливают масла в огонь и вызывают сомнения еще и у большой доли простых граждан.

Безусловный базовый доход — идея хорошая, а самое главное — реализуемая. Вопросы могут вызывать только методы ее реализации. Способ бюджетного финансирования очень рискованный, поскольку ограниченное количество средств вызовет необратимость сокращения расходов на другие социальные программы, что может, напротив, усилить социальное неравенство через лишение малообеспеченных слоев населения доступа к бесплатным государственным услугам при одновременном сочетании с абсолютно ненужными выплатами обеспеченным гражданам. Такой подход искажает концепцию полностью, делая ее вредящей. Второй вариант, связанный с рентой, невозможен в большинстве стран мира, в связи с тем что богатых добывающих государств в мире не так много. Доходы от продажи ресурсов чаще всего нестабильны, а значит, такая помощь будет не настолько эффективной. Природную ренту необходимо использовать на цели инвестирования. На сегодняшний день наша страна нуждается в большем импортозамещении, а значит, инвестиционное обеспечение развития обрабатывающей промышленности — задача более приоритетная, чем иждивение граждан за счет рано или поздно заканчивающихся ресурсов, модель которой не иначе, как проедание национального богатства, не назовешь. Третья, пожалуй, единственная жизнеспособная модель — дополнительное страхование на нужды безусловного базового дохода. Такая концепция не подвержена крупным рискам и в любой момент может быть соответствующе изменена законом. Самое главное — она способна эффективно работать практически на любом уровне развития государства при условии, что это государство открыто признает себя социальным и имеет соответствующие органы социальной защиты. Такая модель не требует коренного изменения всей системы права социального обеспечения, она прекрасно уживается одновременно со всеми имеющимися в стране социальными программами. Более того, наличие дополнительного страхования может привести к изменениям в начислении ряда пособий, не имеющих для граждан большого значения в силу своего малого размера. Пособием, не представляющего для большой категории населения серьезного значения, является пособие по безработице, поскольку его минимальный размер составляет в 2022 г. 1 500 руб. В случае, если безусловный базовый доход будет приближен к прожиточному минимуму, такие малые выплаты могут быть и вовсе отменены в силу слабой актуальности, что приведет к незначительной, но все же экономии Федерального бюджета.

Для реализации страховой модели на практике ни один из законов в сфере социального обеспечения не нуждается в отмене или крупных изменениях, поскольку, как уже говорилось ранее, страховая модель может сочетаться с уже имеющимся правом социального обеспечения. Для полного урегулирования данных отношений достаточно принять новый Федеральный закон «О безусловном базовом доходе», чтобы в нем изложить все правила, необходимые для реализации имеющейся модели на практике. Во-первых, исходя из необходимости гибкого регулирования базового дохода, необходимо ввести подзаконное регулирование размера базового дохода через соответствующее постановление правительства. Необходимо законодательно запретить передачу средств из соответствующего фонда безусловного дохода в какой-либо бюджет. Данная мера позволит защитить социальные права граждан в тяжелые времена дефицита бюджета, не допустит дискриминационную политику правительства, направленную на создание сбалансированности бюджета в ущерб интересам граждан. Граждане нашей страны на практике уже сталкивались

с сокращением расходов на социальную политику⁸, поэтому законодательная гарантия здесь необходима. Подобная юридическая техника позволит придать институту публичного страхования частноправовой характер. Это необходимо в ситуации с таким огромным оборотом средств. Критически важно в случае принятия Федерального закона «О безусловном базовом доходе» закрепить в нем за соответствующим фондом обязанность ведения ежемесячного отчета по имеющимся сметам доходов и расходов. Это позволит открыто контролировать оборот средств, что снизит риски возможных махинаций. Чтобы исключить крупные административные расходы, выплаты сто́ит осуществлять через систему социального казначейства — Пенсионный фонд Российской Федерации. Концепция цифровой трансформации социальной среды (распоряжение Правительства РФ от 20.02.2021 № 431-р) предусматривает переход к институтам социального казначейства, что делает нелогичным и даже вредным создание дополнительного социального страхового фонда, требующего излишних административных расходов и нагрузок. В законе необходимо предусмотреть принципы безусловного базового дохода, чтобы все остальные положения могли выстраиваться только на их основе. Первоначально — принцип страхования, чтобы избежать отклонений в сторону социального обеспечения посредством ассигнования из бюджета в этой сфере. Принцип соразмерности совокупных сборов и совокупных выплат всем гражданам сможет закрепить тот смысл, что в экономических интересах необходимо осуществить выплаты гражданам в кратчайшие сроки и без оставления на счетах фонда части средств — данный факт может вызвать сокращение совокупного спроса населения. Принцип пожизненных выплат позволит закрепить постоянство и гарантированность выплаты, которые необходимы для достижения реформы поставленной социально значимой цели. Отдельной статьей можно предусмотреть разделение базовых выплат на стандартные (100 % суммы) и стимулирующие (более 100 % предусмотренной суммы), которые предназначены гражданам, имеющим для общества большой интерес. Это, к примеру, многодетные семьи, дети погибших военнослужащих, дети-сироты... Данная система позволит приобрести безусловному базовому доходу обоснованную адресность, которая используется для повышенных выплат некоторым социально важным категориям населения. Сто́ит сказать, что идея адресного безусловного базового дохода прорабатывается комитетом Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей. 20 декабря 2021 г. в Государственную Думу инициативной группой депутатов был внесен законопроект № 42393-8 «О базовом доходе семей, имеющих детей»⁹. В проекте предлагается ввести сходное по природе с базовым доходом пособие, охватывающее только семьи с детьми. Несмотря на отсутствие страхования в предлагаемом законопроекте, открытая дискуссия парламентариев, а также возникновение практики социального государства в области базового дохода позволит нашему обществу на один шаг приблизиться к реализации описываемой концепции.

При осуществлении законотворчества необходимо рассмотреть правила индексации безусловного дохода. Ускорение инфляции¹⁰, связанное с трудно прогнозируемыми ситуациями в международной политике, заставляет наше государство более оперативно реагировать на рост потребительских цен. Так, согласно постановлению Правительства от 28.05.2022 № 973 с 1 июня 2022 г. размер МРОТ и страховой пенсии увеличен на 10 %. Подобную практику нужно отразить в законе, чтобы безусловный

⁸ Сенчагов В. К. [и др.]. Бюджет России 2015–2017 гг. — бюджет торможения структурной перестройки экономики // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2015. № 1. С. 49.

⁹ Законопроект № 42393-8 «О базовом доходе семей, имеющих детей» // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/42393-8> (дата обращения: 01.09.2022).

¹⁰ В ЦБ заявили, что годовая инфляция в России в 2022 году составит 18–23 % // Российское государственное федеральное информационное агентство «ТАСС». URL: https://tass.ru/ekonomika/14516639?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 01.09.2022).

базовый доход, как наиболее важный элемент права социального обеспечения, индексировался более чем один раз в год. Принятие нового Федерального закона, который так сильно изменит имеющуюся систему налогов и сборов с физических лиц, необратимо повлияет и на налоговое право. Дополнительное страхование на случай бедности (безусловный базовый доход) необходимо отразить в налоговом законодательстве, а особенно важный вопрос: какой тариф устанавливать для дополнительного страхования? — в ст. 425 НК РФ.

Ответить на данный вопрос можно, только проанализировав ряд показателей, отражающих качество жизни и уровень социальной дифференциации¹¹. Так, среднемесячный доход граждан России на душу населения в целом за 2021 г. составил 40 040 руб. Эта цифра выводится на основе суммы всех доходов граждан за год, деленных на численность населения. Исходя из этих данных, чтобы ввести безусловный базовый доход в 10 000 руб. на человека, необходимо ввести дополнительный страховой взнос в 25 % от дохода человека. В таком случае бюджет фонда безусловного дохода составит 17,5 трлн руб. в год, чего хватит на ежемесячные выплаты в 10 000 руб. на каждого жителя страны. Однако такая система не имеет серьезных рисков только в том случае, если в обществе нет сильного социального неравенства — тогда страховая модель может работать при максимальной эффективности в достижении поставленных целей.

Наше же общество является социально неоднородным. По данным Росстата, 20 % граждан, имеющих наибольшие доходы, получают в совокупности 46,7 % всех доходов физических лиц в стране, то есть почти половину. При этом что 20 % граждан, отнесенных к категории самых скромно живущих, получают в совокупности только 5,4 % всех доходов физических лиц. То есть 20 % населения России, или приблизительно 29,7 млн человек, имеют среднедушевой доход в 4 раза меньший, чем средний доход на душу населения в стране. Самая скромная пятая часть населения страны имеет среднедушевой доход приблизительно в 10 000 руб., то есть на ту же сумму, что и предложения депутатов Госдумы в качестве природной ренты или условно взятая мной сумма потенциального базового дохода. Статистика отражает огромное социальное неравенство в нашей стране. Такие диспропорции в распределении материальных ресурсов в моральном плане свидетельствуют о чудовищной несправедливости, а в системе права социального обеспечения создают угрозы для безусловного базового дохода, поскольку для богатейших слоев российского общества это фактически будет означать не страхование на случай бедности, а простое изъятие четверти дохода с выплатой абсолютно не обязательной для них суммы в 10 000 руб. — не сложно подсчитать, что 20 % населения страны, которых относят к наиболее обеспеченной группе, имеет среднемесячный доход приблизительно в 100 000 руб. в месяц, в таком случае сумма уплаченных взносов составит в среднем 25 000 руб. при полученном праве на ежемесячное получение только 10 000 руб. А что говорить о еще более богатых людях, имеющих доход в разы выше, чем средний по их группе, исходя из деления населения на 5 долей? Они чаще всего являются еще и политически активными представителями, способными оказать значительное влияние на некоторых представителей власти.

С экономической точки зрения безусловный базовый доход в размере прожиточного минимума в России возможен, но сильное социальное неравенство приведет к общественному расколу, отчаянному сопротивлению представителей самых влиятельных и богатых слоев населения. Именно по этой причине ряд политиков говорят только лишь о бюджетных или природорентных системах базового дохода, избегая рискованной для них самих страховой системы.

Уровень общественного развития определяет масштаб безусловного базового дохода, а не факт его наличия. Государству с таким масштабом социального неравенства необходимо принимать соответствующие меры. И здесь уместно начать реформу по введению безусловного базового дохода, расширяя ее по мере нашего

¹¹ Уровень жизни // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 01.09.2022).

общественного развития. Сумма безусловного базового дохода в 4 000 руб. для сегодняшних социал-экономических позиций России станет вполне достаточной, чтобы поддержать наиболее бедную категорию населения, не оказывая при этом такого сильного давления на богатейший слой населения. Для этого достаточно ввести 10%-ный страховой взнос с доходов физических лиц.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. В ЦБ заявили, что годовая инфляция в России в 2022 году составит 18–23 % // Российское государственное федеральное информационное агентство «ТАСС». — URL: https://tass.ru/ekonomika/14516639?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 01.09.2022).
2. Гликин К. «Справедливая Россия» обещает ввести безусловный базовый доход // Ведомости. — URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2021/04/12/865668-sprav-edlivaya-Rossiia> (дата обращения: 01.09.2022).
3. Куликов А. Г. Безусловный «базовый» доход в России: шанс или ловушка? // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2022. — № 2. — С. 195–205.
4. Сенчагов В. К. [и др.]. Бюджет России 2015–2017 гг. — бюджет торможения структурной перестройки экономики // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2015. — № 1. — С. 30–80.
5. Стефанова Н. А., Щукин К. А. Безусловный базовый доход: быть или не быть // Карельский научный журнал. — 2017. — № 4 (21). — С. 309–311.
6. Усов И., Невельский А. Швейцарцы отвергли идею базового дохода в \$ 2 530 // Ведомости. — URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/06/05/643659-shveys-artsi-otvergli> (дата обращения: 01.09.2022).

REFERENCES

1. The Central Bank said that annual inflation in Russia in 2022 will be 18–23 %. Russian State Federal News Agency «TASS». Available at: https://tass.ru/ekonomika/14516639?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru [Accessed: 01.09.2022].
2. Glikin K. «Spravedlivaya Rossiya» promises to introduce unconditional basic income. Vedomosti. Available at: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2021/04/12/865668-sprav-edlivaya-Rossiia> [Accessed: 01.09.2022]. (In Russ.).
3. Kulikov AG. Bezuslovnyy «bazovyy» dokhod v Rossii: shans ili lovushka? [Unconditional «basic» income in Russia: a chance or a trap?]. *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2022;2:195-205. (In Russ.).
4. Senchagov VK. [et al.]. Byudzhet Rossii 2015–2017 gg. — byudzhet tormozheniya strukturnoy perestroyki ekonomiki [The budget of Russia 2015–2017 — the budget for slowing down the structural adjustment of the economy]. *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2015;1:30-80. (In Russ.).
5. Stefanova NA, Shchukin KA. Bezuslovnyy bazovyy dokhod: byt ili ne byt [Unconditional basic income: to be or not to be]. *Karelian Scientific Journal*. 2017;4(21):309-311. (In Russ.).
6. Usov I, Nevelsky A. Shveytsartsy otvergli ideyu bazovogo dokhoda v \$ 2 530 [The Swiss rejected the idea of a basic income of \$2,530]. *Vedomosti*. Available at: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/06/05/643659-shveysartsi-otvergli> [Accessed: 01.09.2022]. (In Russ.).

DOI: 10.17803/2542-2472.2022.23.3.090-095

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ КЛИМАТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКИ ЕВРОСОЮЗА: ВЫВОДЫ ДЛЯ РОССИИ

Жаворонкова Наталья Григорьевна, научный руководитель кафедры экологического и природоресурсного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
125933, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
ngzhavoronkova@msal.ru

Шпаковский Юрий Григорьевич, профессор кафедры экологического и природоресурсного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), главный редактор научного юридического журнала «Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», доктор юридических наук, профессор
125933, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
jgshpakovskij@msal.ru

© Жаворонкова Н. Г., Шпаковский Ю. Г., 2022

Аннотация. Всемирный саммит ООН по климату, проходивший в городе Глазго (Шотландия) в период с 31 октября по 12 ноября 2021 г., до предела активизировал обсуждение климатической повестки как в научных, экономических, политических, экспертных кругах, так и в СМИ. Итоги саммита оказались далеки от планируемых и ожидаемых. Удалось прийти к консенсусу по поводу «ископаемого топлива» (уголь) и необходимости не только сокращения его добычи и использования, но и прекращения в пределах 10–20 лет, о роли лесов в поглощении углерода, ограничении выбросов метана. В целом все страны были едины в том, что климатическая угроза существует и необходимы срочные меры по ее устранению и «декарбонизации», «энергопереходу», «углеродной нейтральности», «зеленой энергетике». В статье рассматриваются актуальные проблемы климатической составляющей экологической и экономической политики Евросоюза, их влияния на обеспечение национальной безопасности и национальных экономических интересов Российской Федерации. Показано, что на сегодняшний день вопросы глобального изменения климата рассматриваются в контексте общих проблем мировой политики, о чем показал Всемирный саммит ООН по климату, проходивший в городе Глазго. Авторами делается вывод, что постепенно в зарубежной практике вопросы глобального потепления становятся не только инструментом обеспечения экологической безопасности, сколько удобным механизмом решения экономических проблем.

Ключевые слова: государство; право; национальное право; международное право; климат; экологическое право; климатическое право; национальная безопасность; климатическая безопасность; Европейский Союз.

ECOLOGICAL AND LEGAL CONTENT OF THE EU CLIMATE AGENDA: CONCLUSIONS FOR RUSSIA

Natalia G. Zhavoronkova, Dr. Sci. (Law), Professor, Director for Research, Department of Environmental and Natural Resources Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL); Honored Lawyer of the Russian Federation
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, 125933, Russia
ngzhavoronkova@msal.ru

Yuriy G. Shpakovsky, Dr. Sci. (Law); Professor, Department of Environmental and Natural Resources Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL); Editor-in-Chief, of the research law journal «Courier of the O. E. Kutafin University (MSAL)»
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, 125933, Russia
igshpakovskij@msal.ru

Abstract. *The UN World Climate Summit, held in Glasgow (Scotland) in the period from October 31 to November 12, 2021, intensified the discussion of the climate agenda to the limit both in scientific, economic, political, expert communities and in the media. The results of the summit turned out to be far from planned and expected. It was possible to reach a consensus on the «fossil fuel» (coal) and the need not only to reduce its production and use, but also to stop within 10–20 years, on the role of forests in carbon uptake, limiting methane emissions. In general, all countries were united in the fact that the climate threat exists and urgent measures are needed to eliminate it and «decarbonization», «energy transition», «carbon neutrality», «green energy». The article discusses the current problems of the climate component of the environmental and economic policy of the European Union, their impact on ensuring national security and national economic interests of the Russian Federation. It is shown that today the issues of global climate change are considered in the context of common problems of world politics, as shown by the UN World Climate Summit held in Glasgow. The authors conclude that gradually, in foreign practice, the issues of global warming are becoming not only an instrument for ensuring environmental safety, but also a convenient mechanism for solving economic problems.*

Keywords: *state; law; national law; international law; climate; environmental law; climate law; national security; climate security; European Union.*

Правовая глобализация, как это ни покажется странным, не отменяет, а, наоборот, усиливает роль и значение национальных правовых институтов и доктрин. Но только в случае, если институты и доктрины имеют реальную силу, положение и роль основ государственной политики. По-иному, правовая глобализация просто поглощает несамостоятельные и неспособные к самоидентификации правовые системы. В этом свете, когда сегодня разбужена государственно-правовая система защиты национальных интересов нашей страны, необходима и Российская эколого-правовая доктрина климатической безопасности, которая должна базироваться на национальных духовно-нравственных и социокультурных характеристиках.

Парадоксальным образом, на наш взгляд, Климатический саммит ООН, состоявшийся 31 октября — 12 ноября 2021 г., предельно обнажил известные, но не афишируемые проблемы:

- экологическая и климатическая повестка — это не удел общественных организаций, а государств, часть национальной безопасности, следовательно, часть работы спецслужб;
- экологические и климатические проблемы — сравнительно удобный повод для экономической и нормативной экспансии. Когда на уровне ООН, ВТО, НАТО и

- других организаций признается обязанность стран соблюдать некие эколого-климатические обязательства, не тождественно ли это легализации вмешательства во внутренние дела стран, не соблюдающих климатические правила;
- если раньше «борьба за мир» (демократию, права граждан и т.д.) была повсеместным и удобным «идеологическим» оправданием практически любых действий, то теперь «борьба за экологию и климат» становится таким идеологическим фетишем;
 - в 1990-х гг. главной была идея создания механизма глобального регулирования (с помощью консенсуса или международных структур) глобальных проблем. Сейчас итоги саммита — возврат на рельсы отдельных соглашений и договоренностей между странами, а также начавшаяся ломка международно-правовых концепций. По сути, климатическое законодательство ЕС противоречит как законам ВТО, так и многим доктринам международного права.

Что еще показал Климатический саммит ООН.

Во-первых, климатическая повестка имеет много измерений (уровней, смыслов) и характеристик (последствий). Это и глобальный, связанный со статусом ООН, ВТО, глобальным экономическим сотрудничеством и соперничеством, это и международный, включающий двусторонние отношения, но создающий (охватывающий) зоны интересов других стран (строительство атомных электростанций и др.). Государственный (национальная экономика, безопасность, энергетика) уровень, региональный, местный, индивидуальный. Все перечисленные уровни (смыслы) должны быть отдельно описаны и учтены при разработке климатической доктрины.

Во-вторых, наша страна должна иметь свою, конструктивную и озвученную международно-правовую, эколого-климатическую стратегию и позицию, отражающую как национальные, так и глобальные интересы. Отсутствие такой позиции или ее неясность, половинчатость, двойственность означает заведомый проигрыш в глобальном экологическом (климатическом) соревновании.

В-третьих, необходимо забыть о представлении «экологической и климатической» повестки как о чисто «природоохранном» явлении. Любые крупные международные и национальные экологические проблемы — это проблемы национальной безопасности, глобальной конкуренции. Их анализ и реакция должны быть в соответствующем стратегическом ключе.

В-четвертых, состояние правовой науки, состояние правовой системы в России не позволяет формировать смыслы мировой климатической (экологической) политики. Поэтому без пересмотра самой идеологии, философии, принципов правотворчества нет малейших оснований занять сколько-нибудь значимое место в формировании глобальной климатической (экологической) повестки.

Климатические проблемы, озвученные на саммите ООН в Глазго, дают основание по-новому и достаточно критично (но конструктивно) подойти к анализу правовой системы страны.

Вопросы эффективности государства как целого во многом зависят от эффективности экономики и права. В свою очередь, эффективность права складывается из многих частей — идеологии (философии, ценностей, традиций, культуры), правотворчества и правоприменения. Сюда входят и механизмы, и правоотношения. По мнению многих ведущих ученых — теоретиков права, корень многих проблем эффективности правотворчества следует искать в «актуализации культурно-исторической специфики отечественного государства и права»¹. В. Н. Синюков достаточно категоричен: «сейчас право России — отчужденная от ее духовности, отечественных традиций, наиболее культурно дезориентированная область общественных отношений. Именно из-за такого положения отечественное государство и право стали наиболее уязвимыми сферами, притягательными объектами для чуждого, инокультурного миссионерства»².

¹ Синюков В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. М. : Норма, 2021. С. 15.

² Синюков В. Н. Указ. соч. С. 21.

Климатическое законодательство ЕС стало наиболее уязвимой сферой для чуждого миссионерства. Предпосылки для этого сложились задолго до принятия Климатической доктрины ЕС. Сфера «охраны природы — окружающей среды — рационального природопользования» сама по себе наднациональная и интернациональная, а объект правового регулирования — природа является по своей сути глобальным, планетарным, биосферным объектом³.

В 1980–1990-х гг. происходит глубокая «интернационализация» природоохранной деятельности и права в области охраны природы. Начиная с середины 1990-х гг. окончательно оформился тренд на массовое заимствование не только терминов, но и основных подходов, стандартов, нормативов, методик, правил в области охраны окружающей среды. В этом ничего плохого нет, наоборот, имплементация зарубежного законодательства необходима. Если зарубежное законодательство ложится на уже сформированный, действующий, национально ориентированный, методически и логически принятый пакет эколого-правовых норм.

К сожалению, климатическое законодательство ЕС в полной мере раскрыло недостатки системы экологического законодательства Российской Федерации. Не останавливаясь подробно на отдельных недостатках и проблемах эколого-правовой системы, отметим главное. Климатическое право, как и экологическое право, находится в процессе «искусственного формального переодевания» (по образному выражению В. Н. Синюкова). То есть вместо разработки широкого, философского взгляда, вместо понимания «российской» идеологии правового регулирования, обозначения связей с культурой, ментальностью, обычаями и национальным правосознанием экологическое право стало больше набором инструментальных форм и методов регулирования. Поэтому и «климатическое» право не имеет национальной идеологии. Весь спор и все «разночтения» с европейским климатическим правом идут в разрезе «много-мало, больше-меньше, сегодня-завтра» относительно уже принятых и действующих в Европе норм. Но всем экспертам и даже простым людям очевидно: когда политики, особенно политики других стран, страстно заботятся о природе, климате, требуют принять безоговорочно свои правила, нормы и механизмы реализации — значит эти правила и нормы направлены на получение односторонних выгод и преимуществ. Это очевидная и понятная идея. Именно в таких ситуациях проявляется сила и преимущество права, построенного на философских, культурных, ментальных, идеологически поддержанных народом позициях. Без такой основы нечего предложить, противопоставить, даже сформулировать альтернативные предложения сложно.

Российское общество, а не только профессиональная (юридическая) и экспертная среда находятся либо в анабиозе нежелания думать и отвечать за действия/бездействие, либо не понимают последствий принятия доктрины климатической безопасности. Происходит не только экологическая, экономическая, технологическая глобализация, но и правовая. И эти процессы имеют объективную природу⁴.

Вернемся к теме Климатической доктрины ЕС и правовых интересов Российской Федерации. Идеологические установки в области экологического права просто отсутствуют, они заменены техническими, технологическими, инструментальными суррогатами «природопользования». А это очень важный и принципиальный момент для эволюции экологического права. Даже тогда, когда европейские законодательные нормы по «декарбонизации», «зеленому переходу» реально могут быть полностью или частично имплементированы в российское правовое поле, правовая система России не находит оснований для кардинального переосмысления правовой теории и практики, связанной с национальной и экологической безопасностью. Актуально и другое мнение В. Н. Синюкова о «научнообразном законодательстве, замкнутом и непонятном обществу»⁵. Огромное количество социологических

³ Жаворонкова Н. Г., Шпаковский Ю. Г. Зарубежная нормативная экспансия в экологическом регулировании // *Lex russica*. 2021. № 6 (171). С. 55–66.

⁴ Богатырев В. В. Правовая глобалистика // *Государство и право*. 2008. № 8. С. 73–77.

⁵ Синюков В. Н. Указ. соч. С. 576.

опросов свидетельствует о том, что эмоционально климатическая (экологическая) повестка актуальна, востребована, понимаема населением, но ее последствия в виде экономических ограничений, частичного падения жизненного уровня не воспринимаются совершенно. Более того, в локальном виде экологическая повестка (например, массовые протесты по поводу строительства полигонов отходов, свалок, отчуждения земли под строительство и т.д.) максимально актуализирована и политизирована, а климатическая повестка (с гораздо более серьезными и долгосрочными последствиями) находится на периферии общественного сознания. В этом коренное различие между правопониманием климатических проблем на условном Западе и в России. Это как раз и есть замкнутое и непонятное обществу законодательство. Процесс «отчуждения» общества от законодательства, от вовлечения в обсуждение и принятие экологических, климатических правил, норм, законов очень и очень опасен. И никакое расширение, усложнение, ужесточение экологического (климатического) законодательства не может восполнить идеологическую пустоту и «отстраненность» общества от законодательного процесса, его упрощения, возврата к простоте и содержательности.

Уместно вспомнить о знаменитой работе С. Шапиро «Законность», широко обсуждаемой в профессиональном англо-американском и европейском сообществе, где аргументируется взгляд на право как на плановую деятельность. Правовая деятельность есть деятельность по социальному планированию⁶. Развивая этот дискуссионный посыл, можно утверждать, что в эволюции экологического права лежат отчасти плановые цели, задачи, прогнозы. Экологическое право само по себе является социальным планированием. В том смысле, что, в отличие от многих других отраслей, экологические нормы — это отражение социально-экономической политики, ценностей, качества жизни, будущего развития. А это все вместе взятое выходит за рамки правового регулирования и превращается в социальное планирование.

Важнейший вопрос: каким образом Россия может использовать европейское законодательство и цели Климатической доктрины не только для снижения выбросов, но и в своих экономических интересах?

Во-первых, Россия как главный поставщик энергоресурсов в Европу может не замещать традиционные виды топлива зелеными источниками энергии на внутреннем рынке и найти новых потребителей. Энергокризис 2021–2022 гг. доказал, что так называемый Третий энергопакет Евросоюза обрекает страны ЕС на острую нехватку газа, нефти, угля, что ведет по технологической цепочке не только к резкому удорожанию всех товаров, но и к недостатку продовольствия из-за высокой стоимости азотных удобрений.

Во-вторых, необходимо в полной мере использовать механизм «торговли выбросами» в национальных интересах, учитывая природно-ресурсный потенциал и добиваясь признания Евросоюзом компенсационных способностей природы (лес, болота, природные сообщества).

В-третьих, «углеродный след» и последствия потепления — разные грани климатической проблемы. Сейчас очевидны преимущества стран с холодным и умеренным климатом как потенциально привлекательные территории для климатических беженцев, возможны и другие варианты — от туризма до продовольственных проектов.

В-четвертых, поскольку климатическая безопасность является по определению глобальной, значит для ее решения и технологические, и финансовые, и организационные меры не могут носить избирательный или дискриминационный характер в рамках отдельных межгосударственных союзов и объединений, а следовательно, должны быть сняты все санкции с России.

В-пятых, поскольку так называемое «ресурсное проклятие» или «нефтегазовая (сырьевая) экономика» не дают в полной мере развиваться высоким технологиям в несырьевых отраслях, «зеленый курс» заставит перейти на иную модель экономического роста.

⁶ Шапиро С. Законность. М. : Издательство Института Гайдара, 2021. С. 270.

В-шестых, обретение лидерства в экологической парадигме развития позволит для нашей страны избавиться от негативного имиджа и «перезагрузит» отношения с Евросоюзом и другими странами.

В-седьмых, для любых кардинальных преобразований, в том числе в технологиях, экономике, энергетике, нужны критические (экстремальные) ситуации, позволяющие принципиально пересмотреть «удобные» и «нормальные» пути развития. Климатический (экологический) кризис — это как раз тот случай, который позволит (при полной поддержке населения) кардинально пересмотреть экономическую и технологическую политику.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Богатырев В. В. Правовая глобалистика // Государство и право. — 2008. — № 8. — С. 73–77.
2. Жаворонкова Н. Г., Шпаковский Ю. Г. Зарубежная нормативная экспансия в экологическом регулировании // Lex russica. — 2021. — № 6 (171). — С. 55–66.
3. Сinyukov В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. — М. : Норма, 2021. — 672 с.
4. Шапиро С. Законность. — М. : Издательство Института Гайдара, 2021. — 720 с.

REFERENCES

1. Bogatyrev VV. Pravovaya globalistika [Legal globalism]. *State and Law*. 2008;8:73-77. (In Russ.).
2. Zhavoronkova NG, Shpakovskiy YuG. Zarubezhnaya normativnaya ekspansiya v ekologicheskom regulirovanii [Foreign regulatory expansion in environmental regulation]. *Lex russica*. 2021;6(171):55-66. (In Russ.).
3. Sinyukov VN. Rossiyskaya pravovaya sistema. Vvedenie v obshchuyu teoriyu [The Russian legal system. Introduction to general theory]. Moscow: Norma Publ.; 2021. (In Russ.).
4. Shapiro S. Zakonnost [Legality]. Moscow: Publishing House of the Gaidar Institute; 2021. (In Russ.).

DOI: 10.17803/2542-2472.2022.23.3.096-101

ИСПОЛНИМОСТЬ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПОСЛЕ ВЫХОДА РОССИИ ИЗ СОСТАВА СОВЕТА ЕВРОПЫ

Ким Михаил Сергеевич, студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
125933, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
www.misha.kim@mail.ru

© Ким М. С., 2022

Аннотация. В статье автором рассмотрены процесс прекращения членства Российской Федерации в Совете Европы, а также выход России из Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Проанализирована возможность последующего рассмотрения жалоб Европейским Судом по правам человека, направленных против российского государства, а также перспективы исполнения решений Европейского Суда по правам человека при несоответствии российского конституционного и европейского конвенционного правопорядков. Автором предложен критерий, обеспечивающий объективность, при определении «конституционности» и «неконституционности» решений межгосударственных органов — добросовестность каждого из судей Конституционного Суда РФ, подчинение их в своей деятельности только Конституции РФ. Автор приводит правовой компромисс в качестве механизма, наиболее полно отражающего положения конституционных норм России и конвенционных норм Совета Европы. На примере дела Анчугова и Гладкова были показаны взаимные шаги как со стороны России, так и Комитета министров Совета Европы при исполнении вынесенного Европейским Судом решения. Однако прекращение членства России в Совете Европы лишило стороны возможности достижения каких-либо компромиссных решений.

При отсутствии спора о противоречии решения конституционным нормам, по мнению автора, оно должно быть исполнено.

В заключительной части работы сделаны выводы о роли Европейского Суда по правам человека в Российской Федерации и эффективности его работы по защите прав и свобод человека. Дана оценка последствиям прекращения его юрисдикции для правовой системы Российской Федерации, а также приведены альтернативные международные правозащитные механизмы в системе ООН.

Ключевые слова: юриспруденция; право; Европейский Суд по правам человека; Совет Европы; выход; прекращение членства; толкование права; правовой компромисс; исполнение решений; конституция; конституционный суд.

ENFORCEABILITY OF JUDGMENTS OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS AFTER RUSSIA'S WITHDRAWAL FROM THE COUNCIL OF EUROPE

Mikhail S. Kim, Undergraduate Student, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, 125933, Russia
www.misha.kim@mail.ru

Abstract. In the article, the author examines the process of termination of the membership of the Russian Federation in the Council of Europe, as well as Russia's withdrawal from the Convention on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. The author examines the possibility of subsequent consideration of complaints by the European Court of Human Rights directed against the Russian state, as well as the prospects for the enforcement of the decisions of the European Court of Human Rights in case of inconsistency between the Russian constitutional and European-convention legal orders. The author proposes a criterion that ensures objectivity in determining the «constitutionality» and «unconstitutionality» of decisions of interstate bodies — the integrity of each of the judges of the Constitutional Court of the Russian Federation, their subordination in their activities only to the Constitution of the Russian Federation. The author cites the legal compromise as a mechanism that most fully reflects the provisions of the constitutional norms of Russia and the convention norms of the Council of Europe. On the example of the *Anchugov v. Gladkov* case, mutual steps were shown both on the part of Russia and the Committee of Ministers of the Council of Europe in the execution of the decision rendered by the European Court. However, the termination of Russia's membership in the Council of Europe deprived the parties of the opportunity to reach any compromise solutions.

In the author's view, in the absence of a dispute about the contradiction of the decision to constitutional norms, it should be executed.

In the final part of the work, conclusions are drawn about the role of the European Court of Human Rights in the Russian Federation and the effectiveness of its work to protect human rights and freedoms. An assessment is given of the consequences of the termination of the EC jurisdiction for the legal system of the Russian Federation, as well as alternative international human rights mechanisms in the UN system.

Keywords: jurisprudence; law; European Court of Human Rights; Council of Europe; withdrawal; termination of membership; interpretation of law; legal compromise; enforcement of decisions; constitution; constitutional court.

16 марта 2022 г. министр иностранных дел Российской Федерации направил письмо-уведомление Генеральному секретарю Совета Европы о намерении Российской Федерации выйти из состава Совета Европы. Данное событие имеет не только политическое, но и огромное правовое значение. Перед юридическим сообществом возникло множество вопросов о процедуре выхода государства из состава СЕ, возможности исполнения решений ЕСПЧ, а также о фундаментальном влиянии произошедшего на правовую систему России.

Устав СЕ предусматривает две процедуры выхода государства: добровольный и императивный. Может показаться, что уведомление о намерении выхода из состава Совета Европы по собственному желанию должно повлечь последствия, предусмотренные ст. 7 Устава Совета Европы¹, согласно которой статус Российской Федерации как члена СЕ должен был сохраниться до конца текущего финансового года (то есть до 31 декабря 2022 г.). Однако в действительности было принято императивное решение. Комитет министров СЕ принял резолюцию CM/Res(2022)2², которая установила, что членство России в СЕ прекращается с 16 марта 2022 г. Процедура,

¹ Устав Совета Европы (Лондон, 5 мая 1949 г.) // СЗ РФ. 1997. № 12. Ст. 1390.

² Resolution CM/Res(2022)2 on the cessation of the membership of the Russian Federation to the Council of Europe // URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=0900001680a5da51 (дата обращения: 01.09.2022).

реализованная в данной резолюции, предусматривает императивное решение вопроса о прекращении участия страны в СЕ (ст. 8 Устава СЕ).

Резолюцией «О последствиях прекращения членства в Российской Федерации в СЕ» от 22.03.2022³ установлено, что «ЕСПЧ имеет полномочие на рассмотрение жалоб о нарушении Конвенции, направленных против России, при условии что нарушение произошло до 16 сентября 2022 г.», то есть будут рассматриваться как уже поданные жалобы, так и последующие. В данной резолюции также указывается, что «Российская Федерация перестает быть Высокой Договаривающейся Стороной Европейской конвенции 16 сентября 2022 г.».

Возможность исполнения решений ЕСПЧ Российской Федерацией имеет ключевое значение. Несмотря на то что Россия уже не имеет статуса участника СЕ, Конвенция о защите прав человека и основных свобод и протоколы к ней⁴ (далее также — Европейская конвенция, Конвенция) сохраняют свою юридическую силу до 16 сентября 2022 г. Следовательно, обязанности Российской Федерации по исполнению решений ЕСПЧ должны соблюдаться.

Российская Федерация, став членом СЕ в 1996 г., выразила свою волю стать частью Конвенции, соответственно, взяла на себя обязательства по выполнению ее положений. Несоответствие решений ЕСПЧ нормам национального права Российской Федерации разрешается Конституционным Судом РФ, функцией которого является решение двух зачастую не сочетаемых задач: защита национальной конституционной идентичности (Конституционный Суд РФ под данным понятием понимает нормы национального права о фундаментальных правах человека и основах конституционного строя)⁵ и гармонизация российского законодательства в соответствии с европейским правовым пространством. Более того, деятельность ЕСПЧ, гарантирующая соблюдение Конвенции, ставит высший судебный орган перед выбором: считать ли российский конституционный правовой порядок в подчиненном положении перед решениями Европейского Суда, или нет.

В Российской Федерации Конституция РФ имеет приоритет над любыми решениями межгосударственных организаций. Такой вывод можно сделать на основании ст. 15 и 79 Конституции РФ. В соответствии со ст. 15 международные договоры имеют приоритетное значение лишь над федеральным законодательством, при этом о приоритете над Конституцией ничего не сказано. Статья 79 допускает неисполнение решений международных органов в случае разногласия с Конституцией РФ. Данное положение также подтверждает тезис о приоритете конституционных норм. Кроме того, Конституционный суд сформулировал позицию, согласно которой решения межгосударственных органов могут быть реализованы исключительно в случае, если соблюден приоритет высшей юридической силы Конституции РФ⁶. При данных

³ Resolution of the European Court of Human Rights on the consequences of the cessation of membership of the Russian Federation to the Council of Europe in light of Article 58 of the European Convention on Human Rights // URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22%3A%5B%22003-7292928-9939876%22%5D%7D> (дата обращения: 01.09.2022).

⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СЗ РФ. 2015. № 30. Ст. 4658.

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П.

условиях наибольшее значение имеет критерий, благодаря которому мы можем формально-нормативно отграничивать «конституционность» и «неконституционность» при толковании решений Европейского Суда. Критически неверно считать таким критерием политическую целесообразность, такой подход противоречит общеправовым принципам законности, справедливости и верховенства права. Представляется, что только добросовестность, беспристрастность, исключительные правовые знания каждого из судей, подчинение их в своей деятельности Конституции РФ, особая ответственность за конституционно-правовое развитие государства обеспечивает объективность определения конституционности. Задачей Конституционного Суда РФ является поиск баланса между конституционной идентичностью и мировыми глобализационными процессами. Несмотря на то что в современных реалиях всё более ощущается несправедливое распределение экономических благ между странами «западного мира» и всеми прочими, России не следует ограничиваться лишь собственной правовой самобытностью. Напротив, необходимо приложить усилия для поиска выхода из сложившегося кризиса и достижения справедливых партнерских отношений между международно-правовыми субъектами.

Конституционный Суд РФ воплощает в жизнь те моральные и правовые ценности, которые были заложены в Конституцию РФ, признавая те или иные акты неконституционными, причем речь идет не только о международном законодательстве, но и внутригосударственном. Так как положения Европейской конвенции имеют достаточно общий характер, они уточняются в их истолковании Европейским Судом. Так, ЕСПЧ по мере развития общественных отношений может толковать Конвенцию таким образом, что отдельные пункты приобретают новый смысл, такое толкование именуется эволютивным. Председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин указывал, что эволютивное толкование может таким образом определять содержание нормы, что формируются абсолютно новые положения, которые не вытекают из текста международного соглашения⁷. В таком случае может произойти коллизия между положениями Конституции РФ и Конвенцией. Следовательно, эволютивное толкование Конвенции приводит к противоречию с волей, которую страна — участник Конвенции выразила на момент ее подписания. Однако это не говорит о неконституционности федерального закона о ратификации Конвенции⁸, так как в таком случае речь идет исключительно о неконституционности решения ЕСПЧ, которым норма была истолкована.

При столкновении российского конституционного и европейского конвенционного правопорядков особое внимание необходимо обратить на правовой компромисс, наиболее полно отражающий право обоих. Подобные случаи уже были в практике Конституционного Суда РФ, например дело Анчугова и Гладкова⁹. В своем постановлении ЕСПЧ указывал на то, что ч. 3 ст. 32 Конституции РФ нарушает право на свободные выборы, ущемляя избирательные права лиц, осужденных к лишению свободы.

Конституционный Суд РФ обратил внимание на то, что исполнение постановления ЕСПЧ невозможно в части, предполагающей законодательное выделение групп лиц, осужденных к лишению свободы, избирательные права которых не будут ограничиваться, так как это противоречит конституционным положениям. Однако в отношении мер по обеспечению дифференциации и соразмерности ограничений избирательного права Конституционный суд допустил возможность исполнения. Это

⁷ Зорькин В. Д. Конституционное правосудие: процедура и смысл // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Anniversary/Documents/Конституционное%20правосудие.pdf> (дата обращения: 01.09.2022).

⁸ Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 04.07.2013 по делу “Анчугов и Гладков против России” в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 17. Ст. 2480.

повлекло законодательную оптимизацию системы мер уголовной ответственности, в том числе введение нового вида наказания, связанного с ограничением свободы, но не лишаящего избирательного права. Так, в 2017 г. в УК РФ¹⁰ была введена новая мера уголовной ответственности — принудительные работы (ст. 53.1 УК РФ). Данные изменения были направлены на исполнение постановления ЕСПЧ, поскольку лица, подвергшиеся такому наказанию, не лишаются избирательного права. В 2019 г. Российская Федерация уведомила Комитет министров Совета Европы о выполнении всех мер, обязательных для исполнения решения ЕСПЧ. Рассмотрев доклад, Комитет министров Совета Европы пришел к заключению, что меры, которые предприняла Российская Федерация, позволяют предотвратить подобные нарушения в будущем. Процесс по контролю за исполнением постановлений был завершен¹¹.

Возможны ли такого рода правовые компромиссы в сложившейся ситуации? По мнению автора, нет. Фактически площадкой для «диалога» выступал Совет Европы, исключение России полностью дискредитировало возможность гармонизации внутригосударственного законодательства с европейским правопорядком. Такая модель является идеалом, к которому, безусловно, необходимо стремиться, но он недостижим при сложившихся правовых и политических обстоятельствах. Важно заметить, что в случае отсутствия спора о неконституционности решения Европейского Суда оно должно быть исполнено Российской Федерацией. Статья 58 Конвенции препятствует освобождению российского государства от ответственности за нарушение Конвенции до выхода страны из СЕ. Будут ли на самом деле исполняться решения Европейского Суда в России, покажет лишь время.

На момент вступления в СЕ Россия стремилась к повышению сотрудничества с европейскими странами, признанию за собой статуса демократического государства, модернизации правовой системы по европейской модели. Впрочем, в настоящий момент обострение политической ситуации делает невозможным конструктивное взаимодействие СЕ и ЕСПЧ с Российской Федерацией. Безусловно, стандарты, заложенные в основу Европейской конвенции, являются общепризнанными, однако ЕСПЧ является не только правовым, но и политическим органом. Принципы добросовестного сотрудничества государств и их равенства нарушаются, когда одно из государств становится объектом всеобщей критики, а межгосударственный орган (в нашем случае ЕСПЧ) при исполнении своих полномочий в отношении российского государства начинает отталкиваться от политических соображений.

Значение членства России в СЕ во многом имело символическое значение. Еще до того, как был поставлен вопрос о выходе, Российская Федерация исполняла далеко не все решения ЕСПЧ, признавая их неконституционными. Роль Европейского Суда в правовой системе не следует преувеличивать. Россия как суверенное государство сможет существовать и без юрисдикции Европейского Суда, он имеет лишь вторичное значение к государственной судебной власти. ЕСПЧ как надгосударственный судебный орган носит вспомогательный характер, рассмотрение им жалобы возможно только после использования всех внутринациональных средств защиты прав. Процесс рассмотрения дел в ЕСПЧ длится годами, это в значительной степени снижает его эффективность. Более того, Европейский Суд является не единственным международным правозащитным механизмом, например, в рамках ООН индивидуальные жалобы на нарушения прав личности могут быть рассмотрены специальными докладчиками, комитетом по правам человека, комитетом против пыток и другими органами.

Однако без ЕСПЧ наша страна будет лишена механизма, обеспечивающего укрепление мира, международного сотрудничества, и, что самое важное — гаранта уважения и защиты прав и свобод человека. Многие из решений Европейского Суда повлекли

¹⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹¹ Anchugov and Gladkov group v. Russian Federation // URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=0900001680972e12 (дата обращения: 01.09.2022).

изменения в российское законодательство, поэтому признать его деятельность аморфной и сводить его значимость в праве России к нулю также нельзя.

В истории СЕ уже были случаи, когда государство-член покидало его состав. Так, Греция во второй половине XX в. заявила о своем выходе, однако спустя 5 лет вступила снова в СЕ, ратифицировав Конвенцию во второй раз. Представляется, что преждевременно говорить о том, что Российская Федерация навсегда прекращает попытки по участию в правовых европейско-интеграционных процессах. СЕ является открытой для вступления структурой, присоединиться к ней можно снова, факт выхода не исключает потенциальное возвращение. Впрочем, в настоящий момент очевидно, что Россия стремится к упрочнению правовых связей со странами СНГ, пытаясь формировать и развивать обособленные от европейского правопорядка интеграционные образования.

БИБЛИОГРАФИЯ

Зорькин В. Д. Конституционное правосудие: процедура и смысл // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. — URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Anniversary/Documents/Конституционное%20правосудие.pdf> (дата обращения: 01.09.2022).

REFERENCES

Zorkin VD. Konstitutsionnoe pravosudie: protsedura i smysl [Constitutional justice: procedure and meaning]. Official website of the Constitutional Court of the Russian Federation. Available at: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Anniversary/Documents/Constitutional%20private.pdf> [Accessed: 01.09.2022]. (In Russ.).

DOI: 10.17803/2542-2472.2022.23.3.102-106

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

Машитлов Эльдар Хусейнович, специалист по работе с иностранными обучающимися Управления международного сотрудничества Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
125933, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
mashitlov.eldar0001@mail.ru

© Машитлов Э. Х., 2022

Аннотация. В статье представлена авторская позиция относительно легализации параллельного импорта в Российской Федерации. Вопросы легализации параллельного импорта вновь приобрели актуальность после введения экономических санкций в отношении Российской Федерации, в результате чего многие иностранные компании приняли решение покинуть отечественный товарный рынок. Автором рассматриваются новеллы законодательства в части исчерпания исключительного права, а именно Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Приводятся факты объективной действительности, которые послужили толчком для принятия тех или иных нормативных правовых актов. Демонстрируются подходы сторонников и противников параллельного импорта. Основным аргументом противников данного механизма автор называет отсутствие системы контроля оригинальности и качества ввезенных товаров, что, в свою очередь, приведет к росту количества контрафактных товаров. При этом в качестве аргумента в пользу введения параллельного импорта приводится устранение товарного дефицита. Отдельное внимание уделяется вопросу о целесообразности распространения норм о параллельном импорте в отношении лекарственных препаратов, так как конечный потребитель не имеет возможности проверить всю цепочку поставщиков и убедиться в соблюдении технологии транспортировки и хранения тех или иных лекарственных средств, соответственно, возникает реальная угроза жизни и здоровью людей, а равно и угроза национальной безопасности Российской Федерации. Проведен анализ правоприменительной практики Конституционного Суда РФ в части исчерпания исключительного права, и сделан вывод о том, что в каждом конкретном случае приоритетом в делах должен обладать публичный интерес.

Ключевые слова: политика; экономика; рынок; правовое регулирование; санкции; параллельный импорт; исключительное право; правообладатель; импортер; легализация.

LEGAL ASPECTS OF PARALLEL IMPORTS IN THE CONTEXT OF ECONOMIC SANCTIONS

Eldar H. Mashitlov, Expert of the Foreign Students' Department, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, 125933, Russia
mashitlov.eldar0001@mail.ru

Abstract. The article presents the author's position on the legalization of parallel imports in the Russian Federation. In this regard, the issues of legalization of parallel imports have become relevant again after the introduction of economic sanctions against the Russian Federation, as a result of which many foreign companies have decided to leave the domestic commodity market. The article examines legislative amendments regarding the exhaustion of the exclusive right, namely the Federal Law «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation.» The author cites the facts of objective reality, which served as an impetus for the adoption of certain regulatory legal acts. The author demonstrates the approaches of supporters and opponents of parallel import. The main opponent of this mechanism is the lack of a system for controlling the origin and quality of imported goods, which in turn will lead to an increase in counterfeit goods. At the same time, the elimination of the commodity deficit is called as an argument for the introduction of parallel imports. Separately, the question of the expediency of extending the norms regulating parallel importation on medicines, since the end user does not have the opportunity to check the entire supply chain and make sure that the technology of transportation and storage of certain medicines is observed, respectively, there is a real threat to human life and health, as well as a threat to the national security of the Russian Federation. The analysis of the law enforcement practice of the Constitutional Court of the Russian Federation regarding the exhaustion of the exclusive right is made, and it is concluded that in each particular case, the public interest should have priority in cases.

Keywords: politics, economy, market, legal regulation, sanctions, parallel import, exclusive right, copyright holder, importer, legalization.

Текущий 2022 год ознаменован новыми экономическими санкциями в отношении нашей страны. Вследствие введенных санкций, в результате которых оказались замороженными активы Банка России, произошел резкий скачок курса валюты, многие иностранные компании приняли решение покинуть российский рынок, возникла реальная угроза возникновения товарного дефицита. Более того, многие иностранные поставщики ввиду объективных причин, под страхом нарушения введенных западным миром санкций, не могут поставлять товары в Россию.

Российским компаниям приходится выстраивать новые цепочки поставки товаров, разрабатывать новые схемы оплаты. Правительством РФ был легализован параллельный импорт¹, т.е. ввоз товара в страну без разрешения правообладателя. Легальная дефиниция данного правового явления отсутствует, однако в юридической литературе дается следующая трактовка данного понятия: параллельный импорт характеризует ситуацию, при которой происходит ввоз оригинального товара, купленного за рубежом, однако в отсутствие разрешения на такой ввоз со стороны правообладателя искупительного права на товарный знак.

Параллельный импорт не является способом легализации ввоза контрафактного (неоригинального) товара, это импорт оригинальных товаров, официально введенных в оборот правообладателем. В соответствии со ст. 1487 ГК РФ не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия². Таким образом, в Российской Федерации действует национальный принцип исчерпания исключительного права.

¹ Федеральный закон от 08.03.2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 14.07.2022) // СЗ РФ. 2022. № 11. Ст. 1596 ; № 29 (ч. 3). Ст. 5299.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496.

В условиях экономических санкций в отношении ряда товаров в настоящее время применяется международный принцип исчерпания исключительного права. Указанный перечень сформирован Минпромторгом России, в его состав вошли:

- фармацевтическая продукция;
- мыло, поверхностно-активные органические вещества, моющие средства;
- одежда и обувь;
- различная техника³.

Принятие такого рода мер направлено в первую очередь на насыщение российского рынка товарами, официальные производители которых покинули отечественный рынок. Вопросы легализации параллельного импорта возникли задолго до введения экономических санкций в отношении России. Начиная с 2011 г. ФАС России настаивала на введении международного принципа исчерпания исключительного права, однако указанные предложения были отклонены.

В настоящее время легализация параллельного импорта воспринята профессиональными участниками рынка, правоприменителями неоднозначно: есть сторонники и противники данного нововведения.

Такие противники параллельного импорта, как А. В. Евстратов, Г. А. Рябова⁴, указывают на увеличение количества контрафактных товаров. До настоящего времени в качестве аргументов приводилось уменьшение продаж оригинальной продукции, отток иностранных инвестиций, однако данные аргументы потеряли свою актуальность. С данной позицией сложно не согласиться, так как при параллельном импорте должна существовать система контроля качества и оригинальности ввозимых товаров. Кроме того, легализация параллельного импорта может препятствовать импортозамещению товаров, так как производство отечественных товаров при наличии возможности ввоза привычных импортных аналогов может оказаться экономически невыгодным для бизнеса. Возникают вопросы и по обслуживанию товаров в части осуществления гарантийного ремонта, покупки комплектующих. В соответствии с действующим законодательством потребитель вправе предъявить претензии как к производителю, так и к конечному продавцу, однако осуществить гарантийные обязательства в условиях санкций будет непросто.

Завоз крупных партий товаров с территорий европейских стран и США практически невозможен и будет блокирован с их стороны, в результате чего российский параллельный импорт окажется в ситуации, когда товар не может покинуть территорию иностранного государства. Единственным выходом видится ввоз товаров через третьи страны, в частности через территорию Казахстана, что поможет минимизировать риски ареста груза.

Отметим позицию сторонников легализации параллельного импорта. В своих докладах ФАС России отмечает такие преимущества данного механизма, как развитие конкуренции, расширение товарного рынка, снижение цен на конечную продукцию, что в итоге положительно скажется на потребителе. Среди основных сторонников параллельного импорта можно выделить заместителя председателя Совета Безопасности РФ Д. А. Медведева, бывшего руководителя ФАС России И. А. Артемьева⁵.

³ Приказ Минпромторга России от 19.04.2022 № 1532 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия» (ред. от 21.07.2022) // URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 01.09.2022).

⁴ Евстратов А. В., Рябова Г. А. Процесс импортозамещения на фармацевтическом рынке Российской Федерации: возможности и перспектива // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2016. № 1 (180). С. 64–69.

⁵ Глава ФАС: параллельный импорт лекарственных средств в Россию будет разрешен // Официальный сайт Российского государственного федерального информационного агентства, (ТАСС). URL: <https://tass.ru/ekonomika/3310631> (дата обращения: 01.09.2022).

В Российской Федерации имеется практика разрешения споров, связанных с параллельным импортом. Анализ судебных актов Конституционного Суда РФ позволяет сделать следующие выводы:

- ввоз на территорию Российской Федерации товаров, маркированных товарными знаками для дальнейшей реализации и/или коммерческого использования на территории Российской Федерации, возможен только при наличии согласия правообладателя;
- ввоз такого товара без согласия правообладателя — нарушение исключительного права на товарный знак⁶;
- наличие правонарушения подтверждается фактом несанкционированного ввоза товара на территорию Российской Федерации.

Приоритетом в делах, связанных с параллельным импортом, должен обладать публичный интерес. В сложившихся условиях публичный интерес в вопросах параллельного импорта не отрицается, однако возникает вопрос о его реализации и применении к отдельным категориям товаров. Возникают вопросы и касательно подтверждения оригинальности ввезенной продукции. На сегодняшний день отсутствует механизм таможенного контроля и проверки «серого» импорта. Действующие ранее таможенные правила предусматривали направление запросов правообладателям, однако в данной ситуации этот способ проверки неприменим.

В перечень товаров вошла и фармацевтическая продукция, при этом, как утверждают представители Минпромторга России, данный перечень статичен и корректируется в зависимости от решений иностранных компаний покинуть отечественный рынок. Соответственно, существует вероятность, что в него войдет и иная фармацевтическая продукция. Если по отношению к товарам народного потребления (одежда, книги, бытовая техника), товарам автомобильной промышленности вопросов не возникает: параллельный импорт может быть признан легальным при соблюдении ряда условий, в том числе обозначенных в постановлении Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой ООО «ПАГ»», а именно:

- законодательное закрепление национального принципа исчерпания исключительного права не противоречит Конституции Российской Федерации;
- при рассмотрении споров о нарушении исключительного права необходимо установить отсутствие недобросовестного поведения правообладателя товарного знака, при его наличии должны быть использованы гражданско-правовые институты противодействия злоупотреблению правом;
- применение гражданско-правовой ответственности должно быть разное для импортеров, ввозящих оригинальную продукцию, и для тех, кто ввозит подделку;
- уничтожение ввезенных товаров допускается только в экстраординарных случаях, например в случае их ненадлежащего качества, а также для обеспечения обороны и безопасности государства, охраны жизни и здоровья граждан.

В качестве аргумента в пользу введения параллельного импорта в фармацевтической отрасли можно выделить снижение цены на лекарственный препарат. Представим риски введения параллельного импорта в данной сфере:

- безопасность препаратов. Конечный потребитель не имеет возможности проверить всю цепочку поставщиков и убедиться в соблюдении технологии транспортировки и хранения тех или иных лекарственных средств⁷;
- ввоз в страну контрафакта.

⁶ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ»» // СЗ РФ. 2018. № 9. Ст. 1435.

⁷ Борзова М. А. Регулирование параллельного импорта лекарственных препаратов: зарубежный опыт // Ремедиум. 2015. № 5 (219). С. 6–15.

Соответственно, введение параллельного импорта в фармацевтической сфере внушает серьезные опасения.

В отношении остальных групп товаров введение параллельного импорта не вызывает сомнений. В СМИ уже появляются новости о том, что официально ввезенных товаров, в частности телефонов компании Apple, практически не осталось. Соответственно, параллельный импорт сможет закрыть образовавшийся дефицит товаров.

Параллельный импорт — ввоз оригинального товара, купленного на территории иностранного государства, но без разрешения правообладателя товарного знака, которым маркировано изделие. В условиях действия экономических санкций параллельный импорт является один из наиболее доступных механизмов по обеспечению внутреннего рынка страны необходимыми товарами, однако его внедрение порождает большое число проблем, в частности проблему подтверждения оригинальности товара, а равно его качества. Таким образом, предлагается в кратчайшие сроки разработать систему проверки качества ввозимых товаров. При этом для конечного потребителя легализация параллельного импорта носит исключительно положительный характер.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Борзова М. А. Регулирование параллельного импорта лекарственных препаратов: зарубежный опыт // Ремедиум. — 2015. — № 5 (219). — С. 6–15.
2. Глава ФАС: параллельный импорт лекарственных средств в Россию будет разрешен // Официальный сайт Российского государственного федерального информационного агентства (ТАСС). — URL: <https://tass.ru/ekonomika/3310631> (дата обращения: 01.09.2022).
3. Евстратов А. В., Рябова Г. А. Процесс импортозамещения на фармацевтическом рынке Российской Федерации: возможности и перспектива // Известия Волгоградского государственного технического университета. — 2016. — № 1 (180). — С. 64–69.

REFERENCES

1. Borzova MA. Regulirovanie parallelnogo importa lekarstvennykh preparatov: zarubezhnyy opyt [Regulation of parallel import of medicines: foreign experience]. *Remedium*. 2015;5(219). (In Russ.).
2. The head of the FAS: parallel import of medicines to Russia will be allowed. Official website of the Russian State Federal Information Agency, (TASS) Available at: <https://tass.ru/ekonomika/3310631> [Accessed: 01.09.2022]. (In Russ.).
3. Evstratov AV, Ryabova GA. Protsess importozameshcheniya na farmatsevticheskom rynke Rossiyskoy Federatsii: vozmozhnosti i perspektiva [The process of import substitution in the pharmaceutical market of the Russian Federation: opportunities and prospects]. *Proceedings of the Volgograd State Technical University*. 2016;1(180):64-69. (In Russ.).

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

РОССИЙСКОЕ ПРАВО ОНЛАЙН

Телефон редакции: +8 (499) 244-88-88 (доб. 573)
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9; www.rus-law.online; e-mail: ruslaw@msal.ru

Компьютерная верстка *Д. А. Беляков*

ISSN 2542-2472

RUS-LAW ONLINE

3 / 2022

WWW.RUS-LAW.ONLINE